

İchua Agat.

KIRIM JARKI SÖZLERİ ve 172525
SİRLER..

Посвящаю

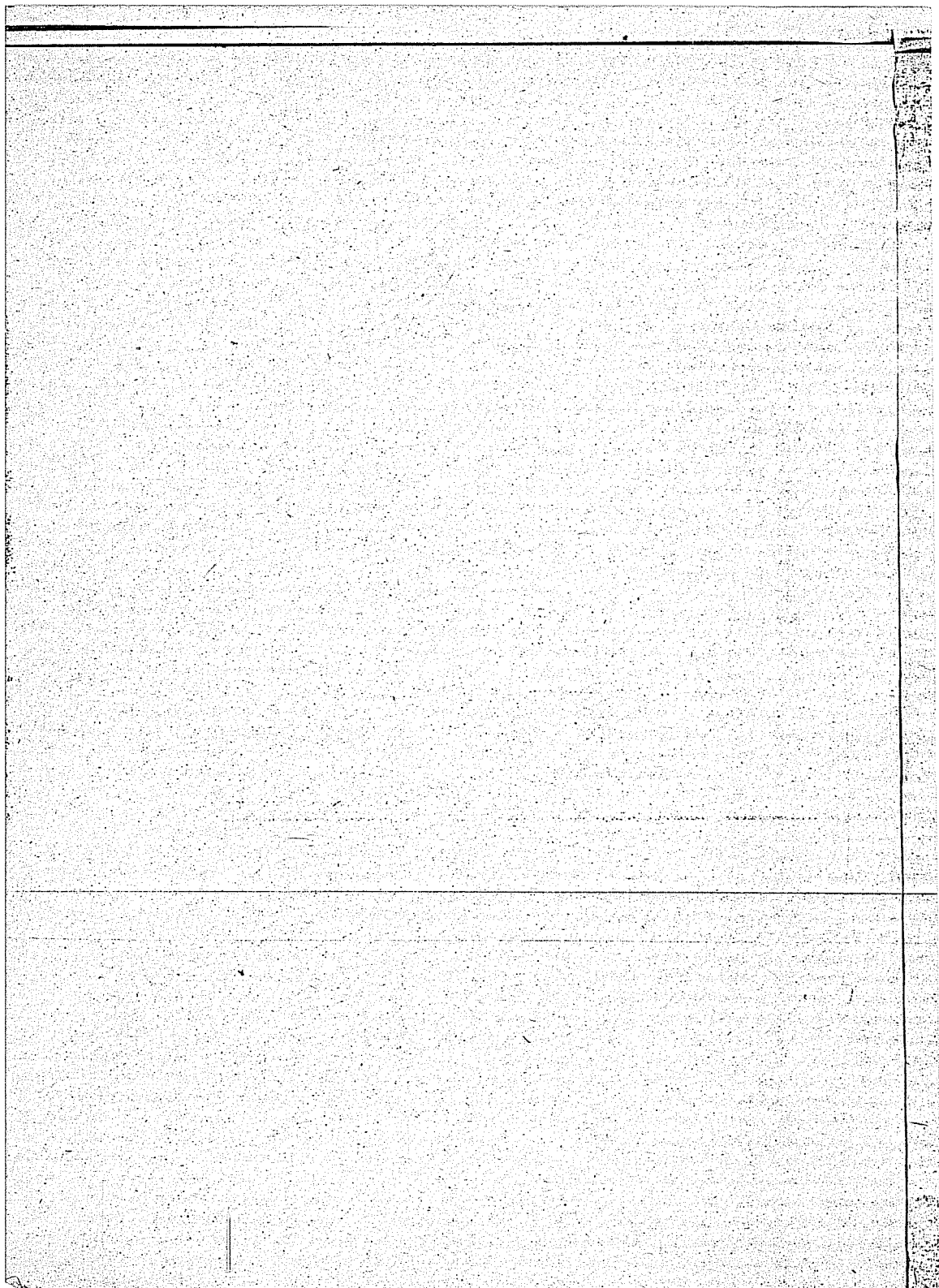
мою первую работу

незабвенной памяти

дорогого отца, который вдохнул в меня интерес

и любовь к Востоку.

Bu kitap benim ilk kitabım
bunu değerli babama ithaf
ediyorum. Çünkü
babam bana bu kültüre aşık
olmayı öğretti.

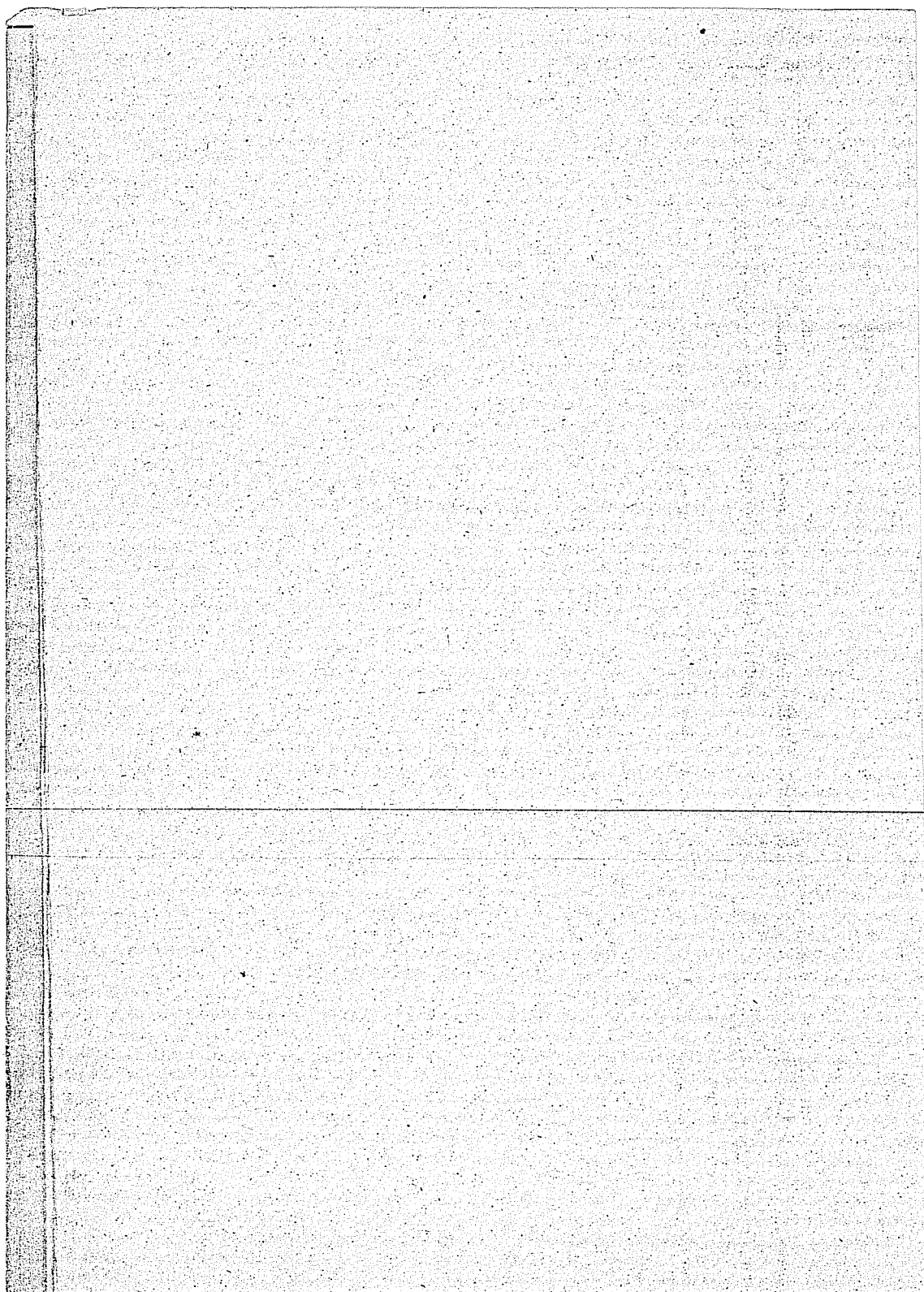
Отъ редактора. (Bir kitabı yazar
yalnız bir önsöz)

Оканчивающий въ нынѣшнемъ году Специальные Классы Лазаревского института восточныхъ языковъ, А. А. Оленинскій представилъ, для получения свидѣтельства 1-го разряда, нѣсколько десятковъ пѣсень, записанныхъ имъ со словъ турокъ въ Крыму лѣтомъ 1909 года, въ бытность свою студентомъ 2-го курса Института.

Впервые, кажется, народное пѣсенное творчество крымскихъ турокъ нашло въ г. Оленинскомъ вдумчиваго собирателя, и Совѣтъ Специальныхъ Классовъ Института, выслушавъ, въ засѣданіи своемъ отъ 5-го марта 1910 года, мой отзывъ о «Пѣсняхъ крымскихъ турокъ», — охотно согласился включить сборникъ въ серію своихъ изданій. Такъ какъ г. Оленинскій взялъ на себя всѣ расходы по изданію, — оказалось возможнымъ немедленно же приступить къ печатанію.

Общая редакція сборника была возложена Совѣтомъ на меня, но въ значительной степени работа была облегчена мнѣ акад. Ф. Е. Коршемъ, который давалъ цѣпныя указанія какъ относительно транскрипціи текста, такъ и относительно метрическаго строя пѣсень. Ему принадлежитъ большая часть поправокъ, составившихъ «Примѣчанія къ тексту пѣсень».

Пѣсни были собраны г. Оленинскимъ на южномъ побережьи Крыма; это обстоятельство, пожалуй, уменьшаетъ цѣнность матеріала (лингвистическую и художественную): съ одной стороны, на южномъ берегу Крыма разбѣдающе дѣйствуетъ влияние русскихъ, а съ другой стороны, южнобережные турки, въ своемъ народномъ творчествѣ, соприкасаются съ османцами, являющимися въ Крымъ на заработки (преимущественно изъ Трапезундскаго вилайета). Тѣмъ не менѣе, сборникъ г. Оленинскаго, какъ первый опытъ, представляетъ несомнѣнное значеніе, и нужно только приветствовать намѣреніе г. Оленинскаго продолжать въ Крыму записи фольклорныхъ текстовъ.

Сборник песен, пришедших извне, — распадается на две части: в первой — транскрибированный текст¹⁾; во второй — русский перевод.

Для того, чтобы облегчить изучение технической формы и географической распространенности песен, при каждом номере тщательно отмечается, где и отъ кого песня была записана. Имена сказителей транскрибируются въ мѣстномъ, крымскомъ, произношеніи, со всеми ихъ индивидуальными колебаніями. При передачѣ мѣстечекъ и деревень встречались другого рода затрудненія: одни и тѣ же названія въ путеводителяхъ пишутся разнo; я старался вообще сохранить официальные названія, отказавшись очень скоро отъ попытки установить происхожденіе именъ, хотя иногда напрашивались сближенія, итальянскія и греческія. Кое-гдѣ, однако, транскрипція не выдержана: напр., селеніе «Фотсала» на стр. 21 начнется въ формѣ «Фоссала». Въ тѣхъ-же фольклорныхъ цѣляхъ подъ текстомъ указаны, особенно для лирическихъ песенъ, — османскіе варианты; но, разумѣется, на исчерпывающую полноту эти замѣчанія не претендуютъ.

При переводѣ песенъ на русскій языкъ прежде всего преслѣдовалась возможно большая близость къ подлиннику, хотя нерѣдко для ясности приходилось вставлять слова и уклоняться отъ оригинала. Переводъ песенъ сопровождается реальнымъ комментариемъ; онъ недостаточно полонъ, но, быть можетъ, кое-что уяснитъ.

Промехи и недосмотры, неизбежныя во всякой работѣ, несомнѣнно, окажутся и у насъ; въ оправданіе свое скажу, что въ силу вышнихъ обстоятельствъ печатаніе сборника шло усиленнымъ темпомъ, и корректуры читались, быть можетъ, не такъ тщательно, какъ бы это слѣдовало.

Въ видѣ приложенія къ сборнику данъ рядъ музыкальных текстовъ, къ которымъ я никакого касательства не имѣлъ.

Вл. Горюлевскій.

19 $\frac{5}{V}$ 10.

Vladimir Gordlevskii

¹⁾ Некоторые песни (напр. IV, XLIV), — какъ уже указываетъ внутренняя рѣзка, — удобнѣе, пожалуй, было бы разбить на «мелодіи», семантическія и формально-слоговыя.

Not: Bu kitapta şiiirler ve
şarku sözleri var. Çok eski
rusca ile yazılmış.

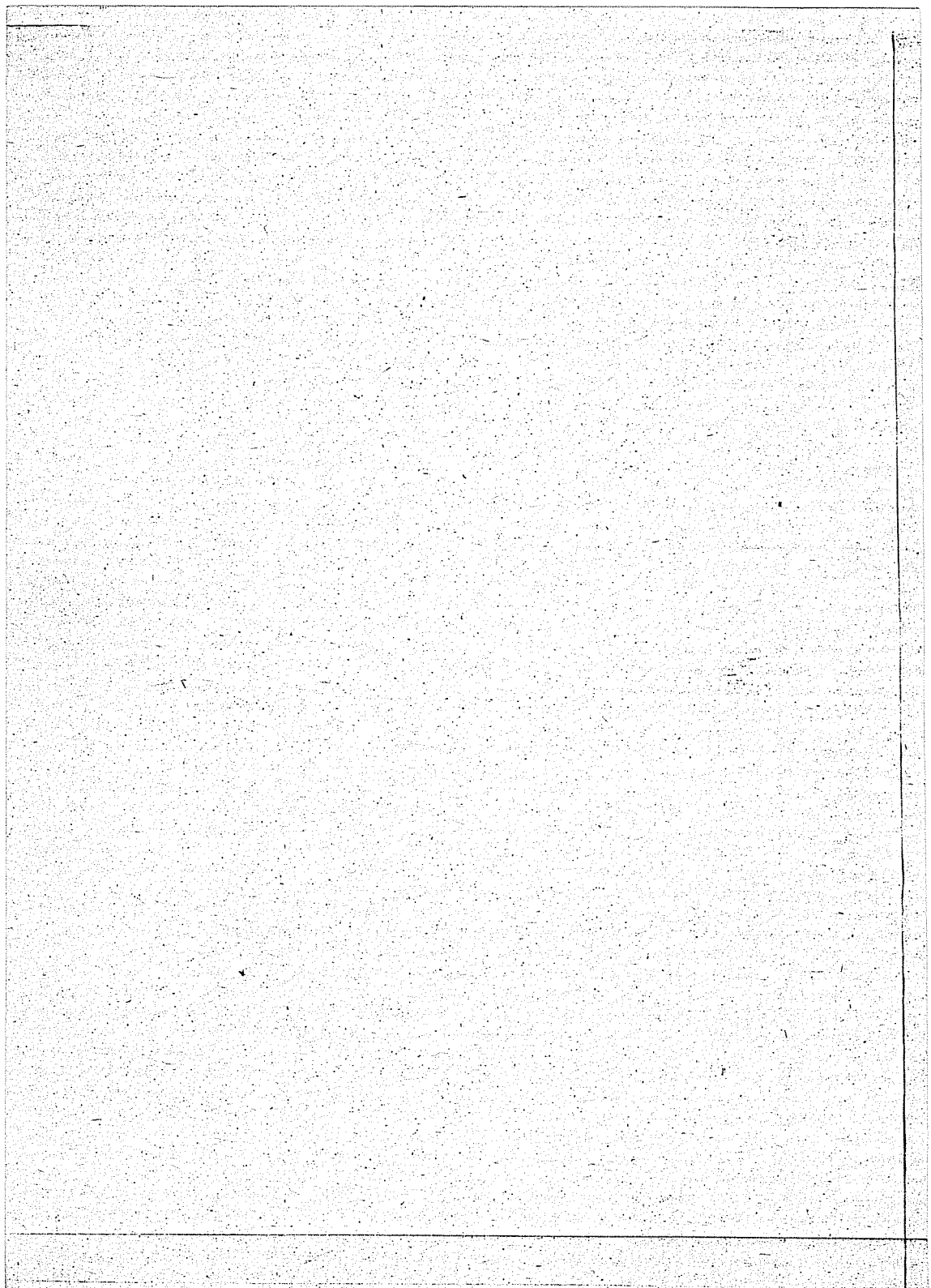
ПРЕДИСЛОВІЕ. (Опсѣдъ)

Пѣсни, вошедшія въ это изданіе, собраны мною лѣтомъ 1909 года. Лѣто это я проводилъ у себя на дачѣ въ Алупкѣ, одномъ изъ прелестнѣйшихъ уголковъ нашей русской Ривьеры. Здѣсь-то и зародилась у меня мысль использовать каникулярное время, поѣздить по Крыму и записать пѣсни мѣстныхъ жителей.

Первоначальный планъ мой былъ объѣхать весь Крымскій полуостровъ, заѣзжать во всѣ встрѣчающіяся по пути деревни, чтобы собрать по возможности больше народныхъ пѣсенъ изъ разныхъ уголковъ обширной Тавриды. Къ сожалѣнію, обстоятельства сложились такъ, что я не могъ привести свой планъ въ исполненіе, — мнѣ пришлось прекратить мои записи, не объѣхавъ и четверти намѣченныхъ заранее пунктовъ. Припугнула меня къ этому мѣстная администрація.

Какъ я сказалъ выше, мысль собрать пѣсни въ Крыму явилась у меня въ Алупкѣ лѣтомъ, въ каникулярное время, когда получить изъ канцеляріи Лазаревскаго Института какой-либо документъ, объясняющій мои цѣли и намѣренія, было очень трудно, если не сказать, — прямо невозможно. Между тѣмъ мѣстная полиція, которой я не могъ представить оправдательныхъ документовъ, нашла болѣе чѣмъ подозрительными мои досѣщенія мною деревень, гдѣ я собиралъ въ кофейняхъ окрестныхъ жителей, бесѣдовать съ ними и заносилъ въ тетрадь замѣтки. Простыя предостереженія съ ея стороны скоро перешли въ угрозы, которыя совершенно запугивали бѣдныхъ турукъ, отказывавшихся посѣть этого вѣсти со мною какія-либо бесѣды. Волей-неволей пришлось прекратить столь интересное, много обѣщавшее дѣло.

Въ общемъ, до запрещенія полиціи я успѣлъ совершить четыре поѣздки, во время которыхъ посѣтилъ пятнадцать деревень.

Все эти деревни разбросаны на южной оконечности Крымского полуострова, т. е. в той полосе, где всегда, — как во времена Крымского ханства, да и еще раньше, так и теперь, — особенно сильно было иностранное влияние. В самую глубь, сердце Тавриды мы так и не удалось про-
 ликнуть. Перечислю посещенные мною деревни, — первая поездка моя охва-
 тила деревни: Дерекюй, Гаспра, Корензъ, Мисхоръ, Алунка; вторая по-
 ъзда — деревни: Симензъ, Лимены, Кикинепзъ, Байдары; третья поездка —
 деревни: Озенбашъ, Коккозы, Фотсала, Махульдюръ; четвертая — деревни:
 Някита, Гурзуфъ.

Издаваемые пѣсни записаны мною во время этихъ четырехъ по-
 ъздки.

Долженъ признаться, что и помимо поэзии, со стороны жѣстныхъ
 жителей при посѣщеніи деревень я видалъ не всегда любезный пріемъ.
 Очень часто они встрѣчали меня недружелюбно, относились ко мнѣ недо-
 зрительно и категорически отказывались пѣть мнѣ для записи пѣсни.
 Приходилось искать въ ходъ много краснорѣчія и уловокъ, пока удава-
 лось уговорить упрямцевъ. Однимъ изъ самыхъ вѣрныхъ средствъ къ
 этому было пообѣщать — напечатать пѣсню съ именемъ сообщившаго ее
 пѣвца. Обѣщаніе это всегда давало вѣрные результаты. Желаніе «просла-
 виться», попасть въ книгу было у нихъ очень велико. Несообщительные,
 обыкновенно неразговорчивые, крымскіе турки, относящіеся равнодушно,
 даже съ презрѣніемъ, ко всему своему, крымскому, — после такого обѣ-
 щанія съ большою охотой выкладывали передо мной сокровища своей
 поэзіи.

Вообще, крымскихъ турокъ очень удивляла моя задача — собирать
 ихъ пѣсни. Они поражались, какъ я могу интересоваться столь грубыми
 и отвратительными (по ихъ мнѣнію) говоромъ. Османскія ¹⁾ пѣсни — это

¹⁾ И различаю термины: «турецкій» и «османскій» такъ, образомъ, что
 подъ «турками», какъ родовыми понятіемъ, разумѣю всехъ вообще предста-
 вителей турецкихъ племенъ: восточныхъ турокъ, средне-азиатскихъ турокъ, крым-
 скихъ турокъ, османскихъ турокъ (османцевъ), и т. д. Слово «тюрокъ», отъ кото-
 раго у насъ принято тяжелое образованіе «тюрекинъ», въ устахъ турокъ растя-
 жимо: крымскіе турки (какъ и русскіе) называютъ турками разъ excellens
 османцевъ, но у османцевъ это слово деградировано и означаетъ: 1) грубаго андъ

другое дѣло, а то намель чѣмъ интересоваться, говорили бии. А я дѣйствительно, очень прислушивался къ ихъ говору и старался, какъ можно болѣе правильно передать его въ транскрипціи.

Пѣсни свои я старался записывать главнымъ образомъ со словъ людей старыхъ и неграмотныхъ, которыхъ мало коснулось еще иноземное вліяніе, и въ которыхъ живутъ еще заветы прошлаго. При записываніи я всегда ставилъ условіемъ, чтобы мнѣ сообщались пѣсни народныя, а не произведенія такъ называемыхъ «ашиковъ», «арзыхъ», пѣвцовъ-поэтовъ; эти произведенія въ большемъ ходу въ Крыму, но не столь интересны, потому что все болѣе или менѣе искусственны.

Нѣкоторые пѣсни записаны мною, правда, не непосредственно отъ пѣвца, а при посредствѣ третьяго лица. Это нѣсколько пѣсней лирическихъ (VII, VIII, IX, XI, XII, XIII), которыя распространены преимущественно между женщинами, а доступъ къ нимъ, даже въ Крыму, гдѣ такъ сильно русское вліяніе, очень труденъ. Борется съ этимъ препятствіемъ помогала мнѣ одна знакомая, развитая турчанка, стоящая выше условныхъ предразсудковъ. Она обходила своихъ подругъ, записывала пѣсни, а потомъ читала мнѣ свои записи. Нѣсколько пѣсней (XXV, XXX, XXXIX) записано мною не отъ турокъ, а отъ крымскихъ цыганъ, которые, правда, настолько отуречивались, что ихъ произношеніе ничуть не отличается отъ мѣстныхъ жителей.

Въ общемъ, за четыре поѣздки мнѣ удалось собрать 60 пѣсней. По содержанію, я разбилъ эти пѣсни на 6 рубрикъ, сохранивъ мѣстное дѣленіе.

Пѣсни лирическія («Ашыхъ туркутері», I—XXXIII) — наиболѣе распространенныя въ турецкой народной поэзіи; болѣею частью въ нихъ воспѣвается тоска влюбленнаго по своему предмету. Между ними 2 пѣсни: «Пѣсня кузнецовъ» (XIV) и «Пѣсня дровосѣковъ» (XVIII) особенно популярны въ Крыму¹⁾.

толійскаго крестьянина, 2) всякаго, такъ сказать, съ ихъ точки зрѣнія, культурнаго турка, даже изъ Средней Азіи. Термины: «татары», «татарскія», въ примѣненіи къ турецкимъ племенамъ, какъ антинаучные, вредны естествознанію.

¹⁾ На нашъ взглядъ, пѣсни XIX скорее относятся къ разряду солдатскихъ пѣсней, а пѣсни XXII напоминаютъ отчасти «десташи».

Пѣсни игривыя («Масхара туркулері», XXXIV—XXXVІІ)—составляющія, главнымъ образомъ, репертуаръ общенародной «секты» знаменитыхъ «крымскихъ проводниковъ». Этими отрывкомъ пѣсень я наименѣе интересовался, и онъ представленъ у меня наиболѣе слабо.

Пѣсни солдатскія («Салдат туркулері», XXXVІІІ—XLІІ),—онѣ слагаются чинами такъ называемаго Крымскаго дивизіона, «статарскаго» кавалерійскаго полка, расквартированнаго въ Симферополь и Бахчисарай.

Пѣсни о русско-японской войнѣ («Рус-јапон джені туркулері», XLІІІ—XLVІ). Это — продуктъ народнаго творчества послѣднихъ лѣтъ. Языкъ этихъ пѣсень полонъ русскихъ словъ; но ими можно видѣть, какъ велико вліяніе русскаго языка на крымскій говоръ.

Пѣсни историческія и бытовыя («Дестандар», XLVІІ—LIV). Изъ этого отрыва только двѣ пѣсни (XLVІІ и LI) историческія, остальные же пѣсни—бытовыя, и характеризуютъ разныя стороны мѣстной жизни.

Пѣсни переселенческія («Муаджір туркулері», LV—LX). Это — жалобныя пѣсни крымскихъ турокъ, пренебрегающихъ со своей родной и утѣшающихъ изъ родной Тавриды въ мусульманскія страны. Всего, со времени присоединенія Таврическаго полуострова къ Россіи обитатели его три раза эмигрировали въ мусульманскія страны, не говоря, конечно, о частичныхъ эмиграціяхъ послѣднихъ лѣтъ, вызванныхъ чисто экономическими условіями жизни.

Первая эмиграція относится ко времени присоединенія Крыма къ Россіи. Въ главъ движенія стояло исключительно духовенство, убѣждавшее населеніе, что мурзы продали Россіи народъ за 40 кантарей золота, и что теперь русскіе обратятъ ихъ въ полныхъ своихъ рабовъ.

Вторая эмиграція была передъ севастопольской войной. Она была вызвана султанскими ферманами, призывавшими крымскихъ жителей стать подъ знамя Мохаммеда на борьбу съ русскими.

Наконецъ, третья — въ серединѣ семидесятыхъ годовъ прошлаго столѣтія, передъ послѣдней турецкой войной, когда вышелъ манифестъ о всеобщей воинской повинности.

Изъ нашихъ пѣсень, повидимому, только одна (LIX) относится къ

первой эмиграции; остальные воспевают, главным образом, бедствия третьей эмиграции и иногда пожалуй второй.

Кроме того, в конце издания, судя по я помещаю еще два номера.

Первый из них это — Дестанъ о переселеніи изъ Крыма («Фрѣй ѿджрет дестанъ», LXI). Это — агитационная проповѣдь какого-то фанатика муллы, который, описывая бедственное положеніе Крыма, наступившее послѣ указа о зачисленіи турокъ въ регулярное войско, призываетъ жителей къ эмиграции изъ Крыма въ мусульманскія страны. Вышла эта въ отрывкахъ очень распространена по Крыму; — ее поютъ даже дѣти школьника. Въ цѣльномъ видѣ мнѣ удалось ее записать отъ одного турка въ деревнѣ Коккозы, который съ благоговѣніемъ прочелъ мнѣ ее. Имени своего онъ просилъ меня не упоминать въ печати; поэтому, я ставлю только его инициалы.

Второй номеръ — отрывокъ гражданской пѣсни: Описаніе южнаго берега Крыма («Джалы бејунуу алы», LXII). Въ пѣснѣ этой исторически описывается весь Крымскій берегъ, отъ Севастополя до Керчи. Изъ нея, къ сожалѣнію, мнѣ удалось записать только пять куплетовъ.

Вслѣдъ за транскрипціей пѣсней я помещаю переводъ ихъ, а также музыкальные тексты нѣкоторыхъ пѣсней (31), которые мнѣ удалось записать при помощи одного моего знакомаго. Не будучи самъ большимъ знатокомъ въ музыкѣ вообще, а темъ болѣе въ такой своеобразной, какъ восточная, — я не позволяю себѣ претендовать на безусловную вѣрность записей.

Долженъ также оговорить, что въ тексты нѣсколькихъ пѣсней (XVIII, XXXII, XLII) мною пропущены музыкальные припѣвы, которые, сами по себѣ, ничего не прибавляя къ содержанію, только удлиняли бы и затемняли какъ самый текстъ, такъ и переводъ его. Возобновить пѣню полностью очень легко по нотамъ, гдѣ первая строфа каждой пѣсни приведена полностью; остается только прибавить извѣстный припѣвъ ко всѣмъ пропущеннымъ строфамъ пѣсни.

Конечно, дѣлать какія-либо общія заключенія, на основаніи записанныхъ мною пѣсней, о крымскомъ народѣ было бы болѣе чѣмъ смѣло; —

позволю только заметить себе, что нарѣчія береговыхъ турокъ и турокъ горныхъ, живущихъ по ту сторону Яйлы, отличаются другъ отъ друга, — такъ же, какъ отличаются говоры береговыхъ турокъ, живущихъ къ западу и къ востоку отъ Яйлы ¹⁾.

Не знаю, насколько цѣнны и интересны мои записи; могу только сказать, что русское влияние съ одной стороны и болѣе слабое османское съ другой, — не спѣша, но твердымъ, вѣрными шагами вытѣсняють постепенно изъ Крыма все національное, крымское. Теперь на всю деревню съ трудомъ отыщется два-три человека, интересующихся пѣснями и поющихъ ихъ, а по словамъ стариковъ, было время, когда каждую пятницу устраивались игры и пѣсни, въ которыхъ принимала участіе вся деревня: собиралась молодежь, юноши и дѣвицы раздѣлялись на двѣ партіи и попеременно пѣли «чынъ» и «манѣ» ²⁾; причемъ лица, придумавшее болѣе удачное четверостишіе, пользовалось поощреніемъ и одобреніемъ всей деревни. Въ Ааунахъ мнѣ даже указывали площадь, гдѣ проходили эти игры и гдѣ помещалась традиціонная качель «Салаанджакъ». Но эти времена миновали. Пройдетъ еще нѣсколько десятковъ лѣтъ, и въ самой захолустной деревушкѣ, гдѣ раньше слышались только заунывные трели восточной мелодіи, будутъ раздаваться звуки захватывающаго «матчиннаго» или шарманочнаго «Разлуки» ³⁾.

Послѣ всего сказаннаго, еще разъ повторю искреннее сожалѣніе, что мнѣ не пришлось собрать побольше образцовъ народнаго творчества. Лишу себя надеждой, что въ будущемъ мнѣ удастся исправить свою прошагоднюю неудачу.

Въ заключеніе считаю своимъ долгомъ выразить глубочайшую благодарность академику О. Е. Коршу, который любезно согласился провѣрить какъ самыя пѣсни, такъ и музыкальныя тексты.

А. Олесницкій.

A. Olesnitski

Kaynaklar —

¹⁾ Классификація крымскихъ говоровъ изложена акад. В. В. Радловымъ въ Предисловіи къ „Образцамъ народной литературы сѣверныхъ тюркскихъ (=турецкихъ) племенъ“. Спб. 1896. Часть VII.

²⁾ „Чынъ“ и „манѣ“ (у османцевъ: „манъ“) — рифмованныя четверостишія самаго различнаго содержанія.

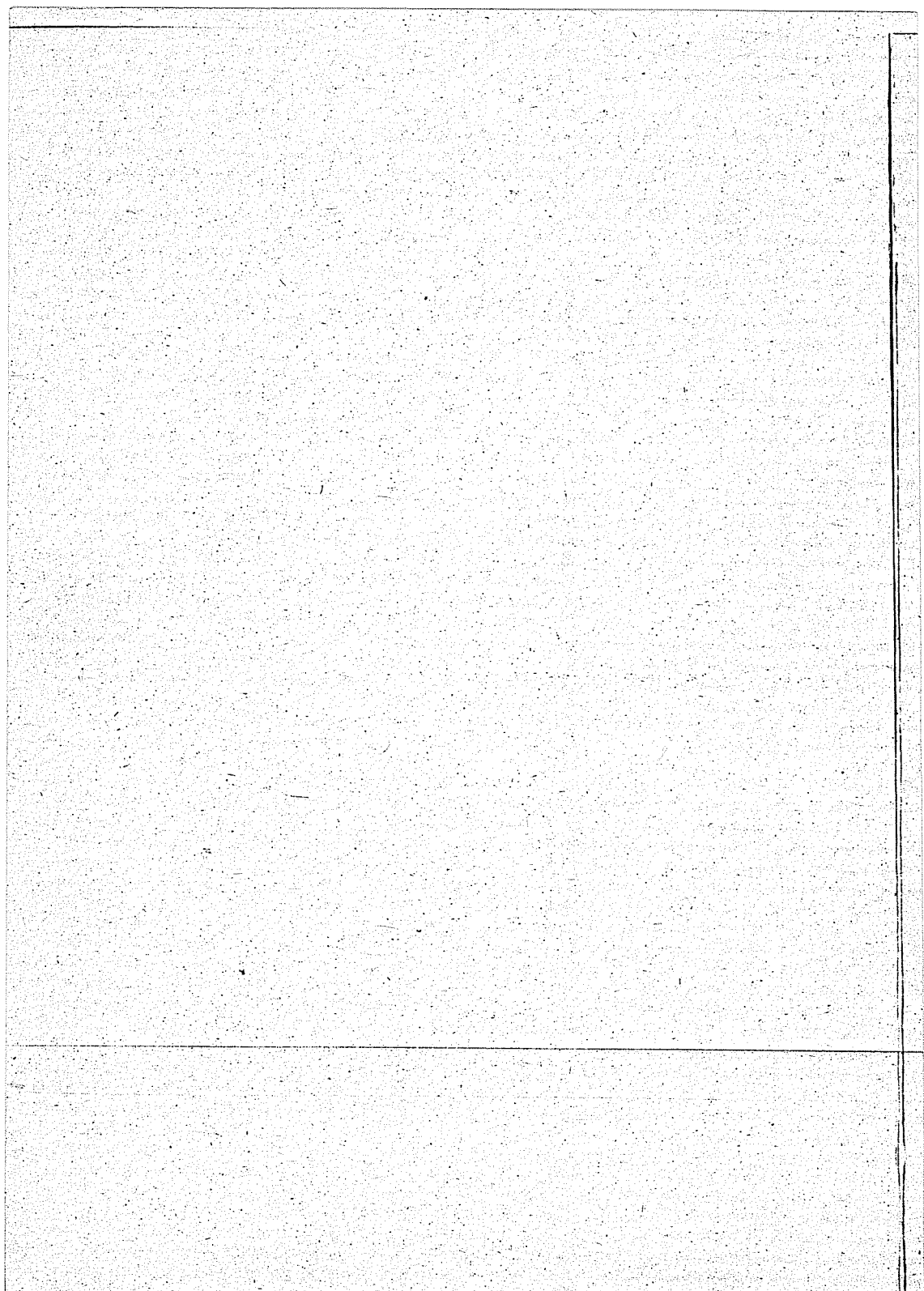
³⁾ Музыка „матчиннаго“ и „Разлуки“ болѣе принята по вкусу крымскихъ жителей. Теперь это самыя любимыя ихъ мотивы.

Часть III.

МУЗЫКАЛЬНЫЕ
Müzik

ТЕКСТЫ.

— *Söz ve Notaları* —

Rus-Japan Savaşı hakkinda yazılar

Пѣсни о русско-японской войнѣ.

XII.

„ПѢСНЯ ЗАПАСНЫХЪ“.

Пѣсня эта записана мною со словъ молодого чернорабочаго, по имени Меметь Омерь-олу, который узналъ ее отъ солдатъ, возвратившихся съ русско-японской войны. На пѣснѣ лежитъ сильная печать личного творчества.

Если ты задаешь вопросъ о положеніи Крыма,
Я спою, пожалуй, тебѣ дестанъ, а ты удѣли ему немного
вниманія!

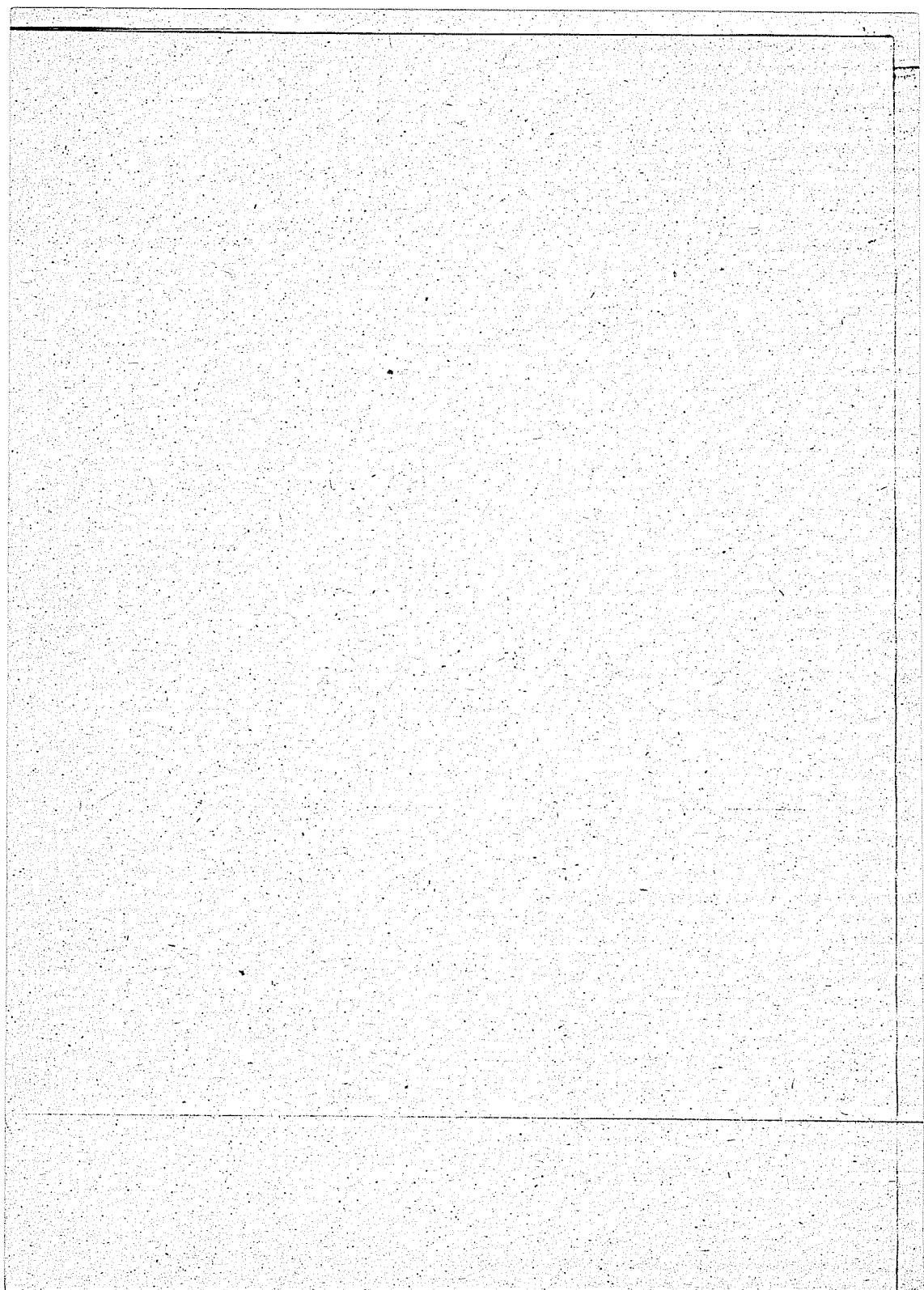
Какъ разъ окончился 1904-ый годъ,
Когда бытъ прочитайъ всему народу ферманъ.

Нашъ державный царь далъ приказъ,
Онъ велѣлъ запаснымъ собраться въ Севастополь.
Онъ велѣлъ каждому повѣдать о своемъ (семейномъ)
положеніи,

Чтобы не было (потомъ) вѣчныхъ, горькихъ слезъ.

Въ ночь на 7-ое декабря,
Между первымъ и вторымъ часомъ ночи
(Чинювники) обрыскали деревни вдоль и поперекъ:
Царь приказалъ, чтобы не осталось ни одного человѣка,
не слышавшаго приказа.

Восьмого числа (солдаты) были готовы;
Девятаго числа отправились въ путь;
Десятаго числа обѣдали въ дорогѣ;
Одиннадцатаго прибыли въ Севастополь.

- Aşık türküleri -

АШЫХ ТҮРКҮЛЕРІ.

№ 1.

Lento.

Се - ні ма - на ҫа - јат ғу - зеі
 де - ді - лер; Кер - чекмі, ғу - зе - лім, қорме - је кел -
 дім! Шеф - та - лі - ні дер - де дер - ман де - ді - лер;
 Керчек - мі, еі - ма - сым, оп - меје кел - дім!

№ 2.

Moderato.

О - ксек мі - на - ре - деңаттым кен - ді - мі.
 Тү - рлү чі - чек - лер - деңал - дым рең - кі - ні.
 Чох - а - ра - дым, була - ма - дым деп - гі - мі;
 А - рар і - сәң шуҫырым - да бул - ме - ні;
 Ај - ҫың бај - ҫың ју - ху - лар - да сар - ме - ні!

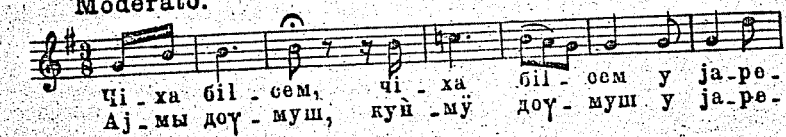
№ 3., "Ела козлү."

Lento.

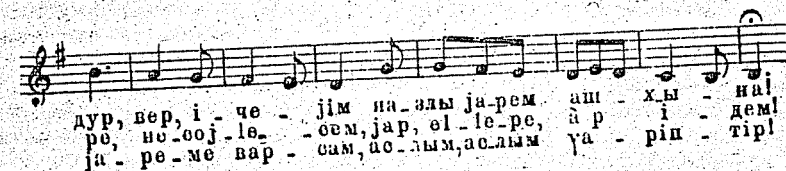
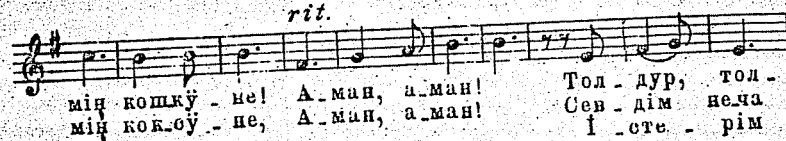
Назлы, назлы, келҫаныма; Аңһеңиң, сарбојнума!
 Келәхшамдан, кирхојнума Сојле, джаным, е - ла козлү!

№ 4.

Moderato.

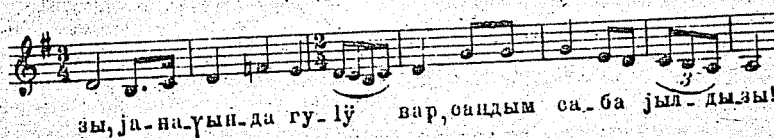
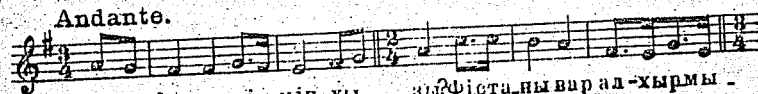

rit.

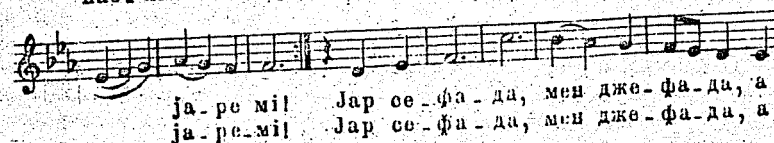
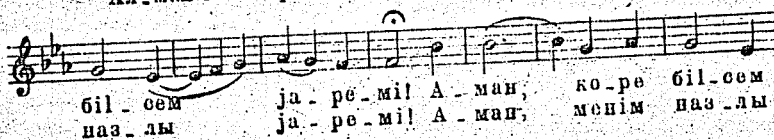
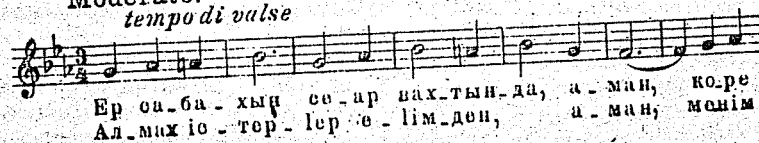
№ 5.

Andante.

№ 6.

Moderato.
tempo di valse

ман, че - ке - рім а - хі - за - ры - ны.
ман, жі - не хат - рім хош і - ді!

Allegro. № 7.
dolce

X Хыялы пармах, жестырнах, алтын оймах, ах!

Се - нің татлы тіліңден о - дур - му тој - мах, ах?

Vivo. № 8.

X Ра - хы іч - тім ха - бах - тан, еі - ва же - дім та - бах - тан;

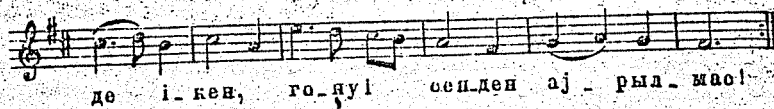
Ра - хы іч - тім ха - бах - тан, еі - ва же - дім та бах -

тан! Не хаірлы күй іміш! жарамі кордұм са - бахтан!

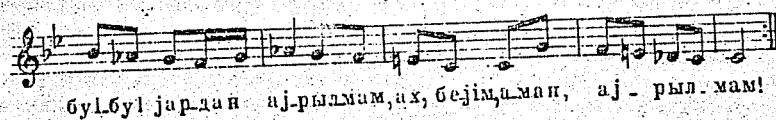
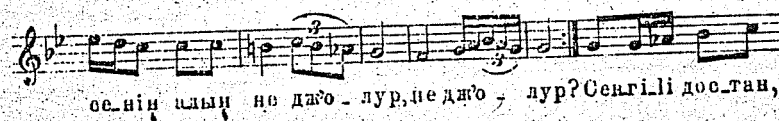
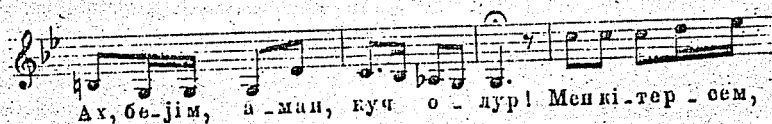
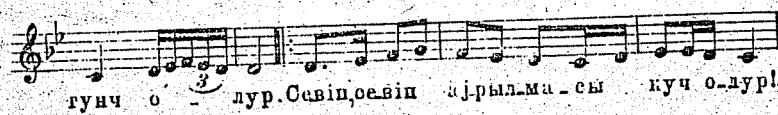
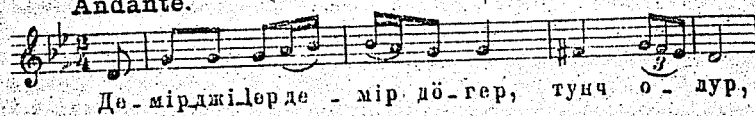
Moderato. № 9.

Не аү - дар - сың, хо - мур коз - лұм? го -

ну! сен - ден ај - рыл - мао! Бу гу - ает - лік сен -

№ 10. „Демірджилер“
Andante.

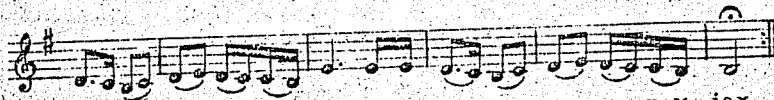

№ 11.

Moderato.

Ал ја-на-ға чи - бінхонмуш, ал ја-на-ға чи - бінхонмуш, чи -

бін ха-дар бах-тым јох, чи - бін ха-дар бах-тым јох!

№12., Одушдулар!

Lento.

Ойу - джу - лар тау - дан о - дун
Будерт мо - ви іф - ла - ст - мес,

ен - ді - ре. Ко - зүй жа - шы, аманым -
ол - ду - ре. Аула - ма, үа - ріпбулбул, а -
Жа - зыл - ған - лар, аманым -

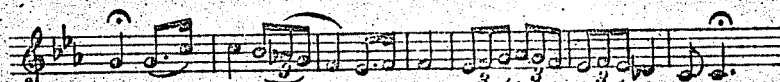
ман, де - гірмен - ле - рні дов - ду - ро.
ман, ме - за - ры - мың ба - шы - на.
ман, кел - ді үа - ріп ба - шы - ми!

№13.

Lento.

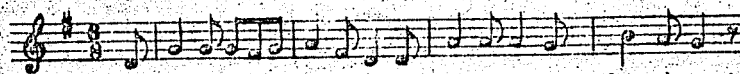

Оастатунгум, менодам - ди жа - та
Менолероом, жолларол - оун ме - за -

рым. Оцу - ма со - лума жастық та - қи - рым,
рым. За - лым, фе - иск, ач - тың ма - қа жар - ыр!
Кел - сін та - біб, тап - оын ма - қа чар - ыр!

№14.

Кі - тің, булут - лар, кітің, жарем оо - ламақтың!

Жа - рем жу - қу - да о - ларың, жу - қу - оын се - рап өтің!

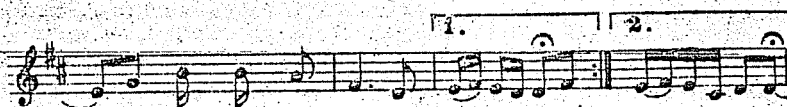
Elmas

№15. „Elmas“

Maestoso.

El - mas ki - bik, El - mas, par la jir - сын, Selvi - ki - bik,
 Sev - ren sa - jын, El - mas, pavlana - сың! Ах, джаным El -

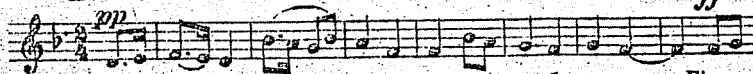
1.
 vaj, dja - ным El - mas, sad - la - na - сың!
 mas, vaj, dja - ным El - mas, her
 2.
 zemanol mas,

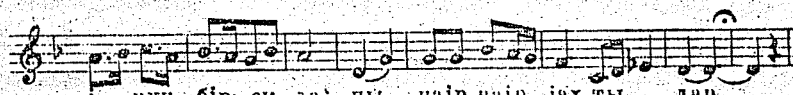
El - mas! Bugunelik, vaj, djanym, El - mas, saça, maça jarolmas!

№16. „Esmerjар“

Lento con doloroso.

E - ki tax - ta çat - тылар, Aрасындан бахтылар; Бірдыз

1 - чун бір - оу - ла - ны, чыр, чыр жах - ты - лар.

№17.

Lento.

Aqşam olma; meno - damda ja - ta - рым; түрлү
 Kuy - den kuy - go derdi - me, дерт ча - та - рым; Бір - о -

түрлү фi - кір - ler - ge да - ла - рым.
 чал - mas дертке түштүм аү - ла - рым!

Karasu Pazar

№18. Кара-су-базар.

Lento con dolcissimo.

Ка-ра-су-ба-зар оз ба-зы-рым! Кендім, о-қуш,
 жа-на-рым. Сенден ұа-ры жар се-вер-сем,
 а-теш олуш мо-за-рым, мо-за-рым!

№19.

Moderato.

І-чип, і-чип, жа-тыр-дім са-ра-да ма-мур;
 Халдырдым, бахтым, бапшымы, гол-ле-рі ма-мур.

Са-ры-жа-тоң-дубір жар-ел-ді: „жат-ма, а-уам-тур!“
 Джиным і-лем, го-зүмі-і-лем, не-ре-же ва-ра-жым?
 Бапшы а-луш-ді-жа-ді-жар не-ре-же ге-зе-жім?

№20. „Дерменджі“

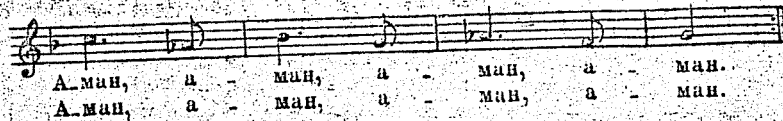
Moderato.

Аман, аман, дермен-джі, шұша буна, дермен-джі!
 Сыр-ма саң-ла-р бе-шіп, ол-сун, ал-чек бо-ла-жы.

№21.

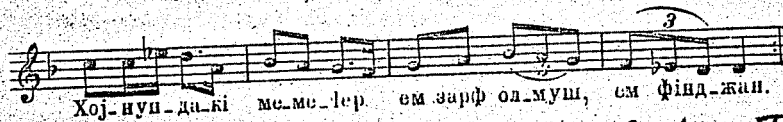
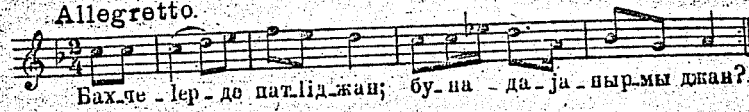
Ха-жа-дан өл-дім мен-дүзе, Су-жі-бер-дім иер-гізе;
 Вар-со-је-ніз сүн-дүзе, Хызы-ны-вер-сі-ні-бі-зе,

8

№ 22.

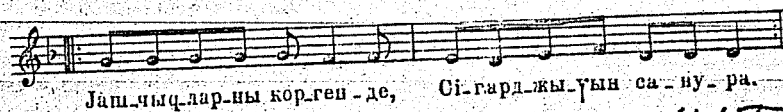
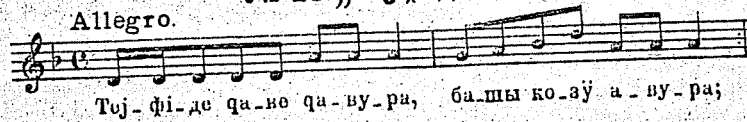
Allegretto.

МАСХАРА ТҮРКУСҮ. *Maskara Türküsü*

№ 23. „Tejfidе.“

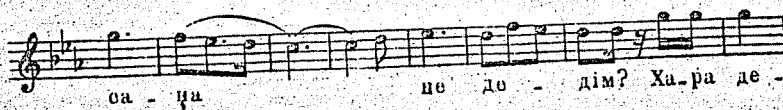
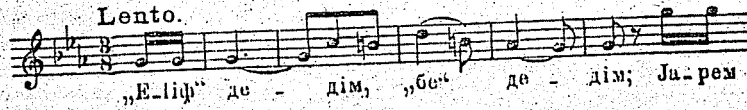
Allegro.

САЛДАТ ТҮРКУСҮ *Saldat Türküsü*

№ 24.

Lento.

11 - Rus - Japon Tarkalei -

„РУС-ЯПОН ДЖЕНКИ ТҮРКҮЛЕРІ“
 № 25. „Занаспојларын түркүсү“
 Moderato.

Хѣ - рым а - ва - лын - дан, а - ман, су -
 Се - не биң до - хуо јуз, а - ман, дѣрт
 ал і - дер - сең; Сој - ле - јим бір де - стан,
 ол - ду те - мам, Бір фер - ман о - хун - ду,
 а - ман, а - ман, дің - ле бір зе - ман!
 а - ман, а - ман, дің - ле на о - ман.

№ 26. „Порт-Артур түркүсү“
 Allegro. *Port - Artur Tarkosa*

Кел - ді бе - ар, кит - ті куз, а - ла - ма - тан шіп - ті коз.
 Порт - ар - ту - ра кі - те - риз, са - ы - лых і - ле ха - лы - ңыз!
 А - ла - ма, а - нам, а - ла - ма, ба - бам, бе - кі мен - лам ху - та - рыр!

№ 27. „Порт-Артур түркүсү“
 Moderato con anima.

Па - ді - ша - дан фер - ман кел - ді, Порт - Артур - ға вар - ма - ға;
 Порт - Артур - ға вар - ға соң - ра ја - пон - лар - ны қыр - ма - ға.

ДЕСТАНЛАР. *Destanlar*

№ 28. „Усеин Бей“
 Moderato.

Ја - зық, ја - зық, У - се - ин бе - јим, Фи - ли - бо - ју -
 на! Са - лықуң ај - да тырлар. Ақ - мед - ыт жо - лу - на.

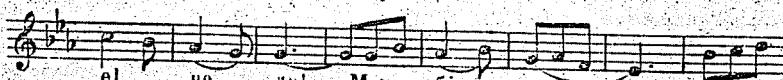
Emile Sciole

№ 29. „Емпе-Шерфе.“

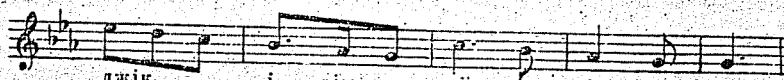
Andante.

Ел - во - да дыр, дос - лар, ма - на - да
Ем - не - шер - фе а - дым қал - ды - да

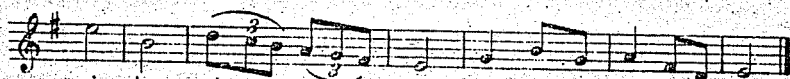
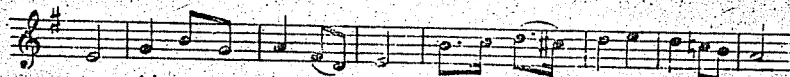
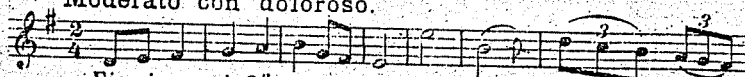
дүн - ја - да! Менде бір да - - не
дүн - ја - да! Ах, н'е - те - - јим

кончили - гі - ме - да тої - ма - дым!

№ 30. „Муаджир тўркусў“

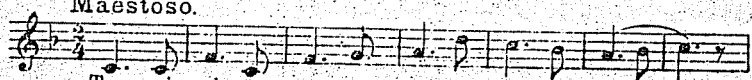
Moderato con doloroso.

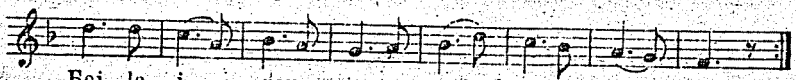
Kırım Destanı

№ 31. „Орым дестаны“

Maestoso.

Тақ - ді - рі - е - зет - дең - е - мрі - ху - да - ның
Зу - лума - те - ши - не - түйн - түйк - не - ча - ре?

Боу - 16 1 - кең жа - зы кеі - ді зүһүр - ға
Фе - на, муш - ку! ол - ду һа - лы Қырым - ның!

СПИСОКЪ КРЫМСКИХЪ СЛОВЪ.

Ајда (мах) — гнать, пахать (кирг.).

Афат — чувство, сознаніе, умъ.

Ос (мек) — расти.

Упчухур — гашникъ.

Базан (мах) — надѣяться.

Браяхы — отбившаяся отъ стада лошадь (кирг.), тулика.

Ларык — свѣтлый, блестящій.

Лес — мѣдь.

Лібер (мек) — посылать.

Лухла (мах) — спать.

Лылтыр (мах) — блистать.

Лылым — блескъ.

Оыјнан (мак) — мучиться, изнывать.

Оычыр (мак) — кричать.

Халтыр (мак) — дрожать, трепетать.

Хомур — горлица.

Хуван (мак) — радоваться.

Пыштау — пистолетъ.

Чочха ¹⁾ (чошда, кирг.) — свинья.

¹⁾ „Чошда бај“ — народная этимологія киргизовъ для участковаго пристава

Ашых туркутері.

(Музыкальный текст № 11.)

Сені мана үәјет гүзәл деділер;
Керчәк-мә, гүзәлим, көмөҗе келдәм!
Шефтаһини дердә дерман деділер;
Керчәк-мә, сәһаасым, опмөҗе келдәм!

Сенің иһин јејүн йәмек деділер;
Јағ еллерде хонун көчмек деділер;
Сені көрөп адаһ өмәс деділер;
Керчәк-мә, гүзәлим, көмөҗе келдәм!

Сені көрөп хаста бәләс деділер;
Аулајун көб јашин сәләс деділер;
Сені сарап һич өмәс деділер;
Керчәк-мә, гүзәлим, сараңа келдәм!

Зәһиҗәтә җә Дереконь.

Әлһә Тәһәһ Мәһмәд-оғлу.

II.

Мендәһиләјин дердәң-мә вәр?
Үәмә Сүбәһ јарлң-мә вәр?
Јағ еллерде севдәң-мә вәр?

1) Русские, желая объяснить этимологию этого слова, называют истинно "Деревкой".

АЛЕКСЕЙ БЛЕЩИНСКИЙ.

Ҷарип Ҷарип отме, булбул!
Дердима дерт хатма, булбул!
Меним дердим маца жетер;
Дердима дерт хатма, булбул!

Булбул, сенин тонун хара!
Јурей олду нара нара;
Олуме булунмас чарел!

Ҷарип Ҷарип отме, булбул!
Дердима дерт хатма, булбул!
Меним дердим маца жетер;
Дердима дерт хатма, булбул!

Александр Блок

отт. Александр Блок

III.

Дервишлерин елине дур табири.
Азам киче, киздеп олам хабері?
Чанак-калем, шимди маскоф сефері!
Шах булбул, јаре јалвар тилиндеп!
Ҷонджејим, хорхар идим елиндеп.

Сизин дерис хара-ми дур, ах-ми дур?
Мераметсиз, езде јазан јох-му дур?
Бу дунјада биле бир јар чох-му дур?
Шах булбул, јаре јалвар тилиндеп!
Ҷонджејим, хорхар идим елиндеп.

Ер саба, ер саба охунур саап.
Халем тутмам, ем охумай, ем јазмам.
Бу дунјада биле бир јарем, тесеп!
Шах булбул, јаре јалвар тилиндеп!
Ҷонджејим, хорхар идим елиндеп.

Александр Блок

отт. Александр Блок

IV.

Јине алды, җам мені, аман, аман, җам мені!
 җам ічун, җаратдың-мы, җаратаным, сен мені?
 Јапап аҗлар, јапап аҗлар, атеште јапап аҗлар.
 Екі баш бір-җастыхта, еве! уҗакки аҗлар.

Ах еттиҗе, — җанды джаным; су иштиҗе, — халды джаным
 Тіп дос, халбі душман, җаради җасанды джаным.
 Бір хуш учурдум бауымдан, аҗрыладым дилбазымдан: ¹⁾
 Кімі җар етејім, аман, сенің ах-зарыңдан?

Кебабы түс олдурӯр, җараҗы мелем сондурӯр;
 Јигіте джеллат кар еҗлемес, бір аджы сәс, аман олдурӯр.
 Еп аҗачлар јешилленді, јапраҗдыҗы суҗа тегді.
 Ад, хаіхчі, гездір мені: ескі дердим тазеленді.

Записано въ Крымѣ

отъ Абди-улли Чумсарова.

V.

Мушкетеръ: мой текстъ N 1.

Оңсек минареден аттым кендім.
 Чох арадым, булагыдаҗы теңімі.
 Түрлү чичеклерден аадым реңкім.
 Арар ісең, шу Хырымда бул мені.
 Аҗын-баҗын јухуларда җар мені!

¹⁾ Кажется, это — мотивъ «жана». В. В. Радловъ, «Образцы народной литературы тюркскихъ (=турецкихъ) племенъ», СПб. 1890, т. VIII, стр. 456.

²⁾ Вариантъ: Кунюшъ, *Ozünin-böcek-perfeshisi-günçençü*, Budapest, 1889, (II), стр. 347, № 14.

Океек-мишареден аттым мен бир таң;
 Не анам бар, не бабам бар, не хардаш;
 Бир јарем бар, ем маңа хардаш, ем јондаш.
 Арар-тең, шу Хырымада буа мені;
 Ајуын-бајуын јухуларда бар мені!

Записано въ Кореи въ

гг. Уссури-Халхин.

VI.

Јешиј јайрах арасында хырымзы гуј җондашесі.¹⁾
 Перде халды, келмес ояду җондүмүн еглендешесі?
 Мысыр хазнесіне, бејзәр јаремің бир-реджесі.
 Дүлбер, кит харшумда турма; атешиң јахар мені!

Јаремің төшегі-сар дыр, шаршафы јере дегер;
 Јорғаны атлае хушаш, хохусу джанга дегер.
 Бр ешад мејдана келсе, кім сарар, јомам, есиң?

Дүлбер, кит харшумда турма; атешиң јахар мені!

Записано въ Миссори

гг. Сейди-Мери-Бекарь-олар

VII.

(Музыкальный текст № 3).

Е. Л. А. - К. О. З. Л. - У.

Назаны, назаны, кел јаннама,
 Ач элерің, сар бојнузма!

Кел ахшамдан, кір хожнузма!

Сојле, джаным, ела келкү!

¹⁾ Варианты первых двух стихов: 1) у и б и ы. — Ада-Канет Ырк-небадоток —
 Budapest, 1906, стр. 62, № 50.

А, хыс, сачың ормезлерімі?
 Сені мада вермезлерімі?
 Ах, мен олдурум билмезлерімі?
 Сојле, джаным, ела козлү!

А, хыс, сачың тарамассың,
 Кичиджик-сич, жарамас-сич!
 Бір шефталі вермессің!
 Сојле, джаным, ела козлү!

А, хыс, сачың бурма, бурма;
 Кіт, гүзел, харшумда турма!
 Бір шефталің аслың сорма!
 Сојле, джаным, ела козлү!

*Записано съ А. Луки
 отъ Хатиджы Мемедъ-эмитовой*

VIII.)

(Музыкальный текстъ № 4.)

Чи́ха билсем, чи́ха билсем у жар-мид коңшүне! Аман, аман!
 Толдур, толдур, вер, ічејім назлы-жарем ашхына!
 Ај-мы доғмуш, гуй-мү доғмуш у жаремің көксүне? Аман, аман!
 Севдім — не чаре, не сојлесем, жар, еллере, ар ідем!
 Істерім жареме варсам, — аслым аслым җарин-тір.

Екі хашы арасында вардыр, вардыр бір пішап. Аман, аман!
 Бір бахыштан ахлым алды, етті мені верушан.
 Аджөб іфла булурмімш дүлбер-іле хоңушан? Аман, аман!
 Севдім — не чаре, не сојлесем, жар, еллере, ар ідем!
 Істерім жареме варсам, — аслым, аслым җарин-тір.

¹⁾ Вариантъ: Бу нотиъ: "Озанин Кизик-перкелеси туйлемсизу". Budapest
 1889. (II), стр. 262. № 13.

Екі хапшы арасында бедер, бедер — пур кібі. Аман, аман!
 Харшысында ділап турдум, еллері баулы хуя кібі.
 Жахты мені, жахты гулістанда бүлбүл кібі. Аман, аман!
 Севдім — не чаре, не соҗлесем, жар, еллере, ар ідем!
 Істерім жареме варсам, — аслым, аслым җаріп - тір.

Записано съ Алуныъ

отъ Хатидже Мемедъ-аминовой.

IX¹⁾.

(Музыкальный текст № 5)

Шу келен кимің хызы?
 Фістапы вар ал - хырмызы,
 Жапауында гулү вар,
 Саңдым саба жылдызы.

Насыя аных олмајајым, —
 Ал жапауы гул кібі!
 Насыя гоңул вермејерім, —
 Кірес дудауы бал кібі!

Гул тібіндең гечеркен,
 Јіне түштүм ашха мен;
 Бу китиш бөјле кічерсе,
 Дослар, јандым нара мен!

Јіне іттім бір рахы,
 Алды мені мерахы,
 Долаштым Шам у шархы,
 Ахібет халдым брахы.

Записано съ Алуныъ

отъ Хатидже Мемедъ-аминовой.

¹⁾ Эта пьеса представляет механическое соединение мави.

X¹⁾

(Музыкальный текст № 6).

Ер сабахың сеар вахтында, аман, көре билсем жаремі!

Аман, көре билсем жаремі!

Жар сефада,—мен джефада, аман, чекерім аһ-і-зарыны.

Алмах істерлер елімден, аман, менім назлы жаремі.

Аман, менім назлы жаремі.

Жар сефада,—мен джефада, аман, јіне хатрім хош іді.

Ер сабахың сеар вахтында, аман, отурмұш жар інджіл охур.

Аман, отурмұш жар інджіл охур.

Жар сефада,—мен джефада, аман, чекерім аһ-і-зарыны.

Јахар джанлары наүмесі, аман, сапарсың бүлбүл шахыр.

Аман, сапарсың бүлбүл шахыр.

Жар сефада,—мен джефада, аман, јіне хатрім хош іді.

Записано съ Алурия

отъ Сулеймана Куртъ Амена-олу.

XI.

(Музыкальный текст № 7).

Хыналы пармах, јес тыриах, алтың оймах, ах!

Сепің татаы тіліңден олур-му тоймах, ах!

Пенджереје күй тіјмес мејвалыхтан, ах!

Ем сарардым, ем солдум севадыхтан, ах!

1) Варианты: а) Купонет, *Osmânî-türk nêrköltesi güytemenü*, Budapest, 1889. (ID, стр. 323, № 97, б) Биттерт, *„Türkische Volkslieder, nach Aufzeichnungen von Schahen Ebdîdî Alan“*, WZKM, X, стр. 48, № VII.

Екі елің бем-беяс чебіңе сығмас, ах!
 Оледжерім дердіңдеп кімсе дұғмас, ах!
 Ұзұң боғлу, дал-фидан, індже belli, ах!
 Бүтүн алем ішінде сен-сің belli, ах!

*Записано въ Алтынь
 со словъ Хатидже Мемедъ-аминовой.*

XII. ¹⁾

(Музыкальный текстъ № 8).

Рахы ігтім хабахтан,
 Елва једім табахтан;
 Не хайры куй імін!
 Јарем кордұм сабахтан.

А, хыс, сачың ормезлер!
 Сени маңа вермезлер!
 Кел: алајым, хачајым;
 Хараныхта нормезлер.

А, хыс, сачың дорт хат,
 Кес јаремн, маңа сат;
 Бар, апардан ізін ал,
 Кел, бу гедже менде јат.

Ај јарых тыр. — варамам;
 Гіле дестан оламам.
 Ај булута кирген-соң,
 Бајасалар, — турамам.

Ај јарых геджесінде
 Варым пенджересінде;

¹⁾ Въ этихъ „машин“ сохраняется кое-гдѣ форма діалога между парнемъ и девушкой.

Еі узаттым, узаттым,
Мен жарымы ујаттым.

Сарылдым саруач даша,
Кірдім жарем-хөјнуца;
Јаремің хөјну бау, бостан;
Ајрыламам джап достан.

Ішеклі шалым беде дір,
Осачахлары јерде дір;
Једі јыллых ев оасам,
Јіне гоңлұм сенде дір.

Пармауымда јузуғым
Јылым, јылым јылытырар;
Мен жаремі көргенде,
Јаш джаным халтырар.

Оксек селві бој аймаз;
Менім жарем ујанмас;
Јарем — анда, мен — мунда;
Буца джанлар дајанмас.

*Записано съ Дуника
съ словъ Хатидже Мемедъ-аминовой.*

XIII¹⁾.

(Музыкальный текстъ № 9).

Не аўлар ың, хомур көзім?
Гоңул сендеп ајрызмас!
Бу гуzellік сенде ікен,
Гоңул сендеп ајрызмас!

¹⁾ Варіантъ: Виттперъ, оф. еп., стр. 50, № XI.

Козлериң вар харе, харе,
Усинуңе олмас беаңе,
Падшах олсам джеане,
Гоңу! сенден ажрылмас!

Ең гүзеллер чифте келсе,
Ашыңың алыңдан сорса,
Дуңја толу гүзел олса,
Гоңу! сенден ажрылмас!

Ашых, беар келмеңдже,
Үөңдже гу! дїрмеңдже,
Ја сен, ја мен олмеңдже,
Гоңу! сенден ажрылмас!

Јарем, сені алмаңдже,
Иңдже белің сармаңдже,
Екі гоңу! бір олундже,
Гоңу! сенден ажрылмас!

Записано из Душкы
со словъ Хамидже Мемедъ-мичиной.

XIV.

X (Музыкальный текст № 10).

„ДЕМІРДЖІЛЕР“.

Демірджілер демір дөгөр, тунч олур, тунч олур.
Севін, сеvin ажрылмас куч олур! Ах, бејім, аман, куч олур!
Мен кїтерсем, сенің алың педж олур, педж олур?
Севгїлі достаң, булбул јардаң ажрылмам! Ах, бејім, аман, ажрылмам!

Бір темін вар, сады-вердім екіне, екіне. ¹⁾

Базіргандар тамға ұрғуш реңкіне. Ах, бежім, аман, реңкіне.

Шімді рау бет дүібер-іле зенгіне, зенгіне! ²⁾

Сөргілі қостан, бұлбул жардан ажылама! Ах, бежім, аман, ажылама!

Записано съ Дименая

отъ Мехмета Омеръ-олу.

XV³⁾.

Чыхажым, кітежім даулар башына;

Адымы жаздырың хабрім ташына;

Нелер келіп, кечер деліхавлы башына!

Сізе мәлұм олеун: алды ғам мені;

Жеді, бітірді бұ дерт мені.

Чыхажым, кітежім Јемен еліне;

Арауал вережім бејлер-бежіне;

Кімлері саражым сенің жеріңе?

Сізе мәлұм олеун: алды ғам мені;

Жеді, бітірді бұ дерт мені.

Записано съ Дименая

отъ Ризадана Омеръ-олу.

XVI.

„АРАБАЛАР“.

Арабалар келіп, кечер, — сіз олур. ⁴⁾

Топла фістаныңы, дүібер, — тоз олур.

Шімден соңра гізлі сырлар сөз олур.

¹⁾ Варианты (строфы): а) Куношъ, „Osman-türk neköltesi gyűjtemény“. Budapest, 1889, (II), стр. 280, № 37 и б) его же, „Ada Kalei türk népdalok“. Budapest, 1906, стр. 62, № 51.

²⁾ Это полустяжение представляет пословицу.

³⁾ Варианты: а) Куношъ, „Osman-türk neköltesi gyűjtemény“. Budapest, 1889, (II), стр. 264, № 16; б) Виттнеръ, op. cit., стр. 51, № X; в) Борнст Миллоръ, „Турецкія (=османскія) народныя песни“. Москва, 1903, стр. 27, № VII.

⁴⁾ Варианты строфы: Куношъ, „Ada Kalei türk népdalok“. Budapest, 1906, стр. 16, № 6, № 7.

Буца «жамбасты» дірлер, «жамбасты».

Јаңына вармадан, у јары тер басты.

Шерің јоллары — таштан халдырым ¹⁾;

Халдырымдан јыхылдым, мепі халдырың;

Пемпе шалвар сыхмыш бејас балдырың;

Буца «жамбасты» дірлер, «жамбасты».

Јаңына вармадан, у јары тер басты.

Записано съ Кикингизъ

отъ Омера Мустафа-оглу.

XVII.

(Музыкальный текст № 11).

«Мінерім» десем, атым јох;

«Алајым» десем, ахчам јох;

Ам јанаға чібін хөимүш,

Чібін хадар бахтым јох.

Тарелкада јүзүм вар;

А, хыс, саңа козүм вар;

Бабаң егде оамаса,

Саңа гизлі сөзүм вар.

Ата мінерең, ата;

Кел ојната, ојната!

А, хыс, сенің бабаңы

Јападжағым хаји-ата.

¹⁾ Варианты строфы: а) Купошъ, „Osman-türk nêpköhesi güytemeny“. Budapest. 1889. (II), стр. 287, № 48. б) ег о-же, Kısızsinai türk nyelv. Nyelvtudományi Közlemények. Томъ XXII, вып. II. Budapest. 1890. стр. 132, № 11.

Атымы башы дауда дыр;
Аны мипен аға дыр.
Десте перчем, халем хаш,
Бу манелер саға дыр!

Записано въ Какимейль

отъ Мустафы Меметъ-оглу.

XVIII.

(Музыкальный текстъ № 12).

„ОДУНДЖУЛАР“

X Одуңджулар тавдап одун ендіре.
Козум јашы дегірменлерні дойдуре.
Бу дерт мені іфла етмес, олдуре.
Аулама, үріп бүлбү!, мезарымның башына!
Јазылғанлар келді үріп башыма.

Узун ола шу тавларның селісі.
Мен-де білмем менім јарем қайсы;
Узун бојлу, дал-фідан дыр кендісі.
Аулама, үріп бүлбү!, мезарымның башына!
Јазылғанлар келді үріп башыма.

Записано въ Байдаракъ

отъ Аб-хатирі Арибаджі.

XIX.

(Музыкальный текстъ № 13).

Қаста түштүм, мен одамда јатарым;
Орума, солума јастық тақарым.
Мен олерсем, јоллар олсун мезарым!
„Залым фелек, ақтың маңа јарелер!
Келсін табіб, тапсын маңа чарелер!“

Анем, менім ая пошуму ју-саңа!
 Јуwун, јуwун гүл дагына јәј-саңа!
 Мен олерсем, қараларың кiј-саңа!
 Залым феңек, ачтың маңа јарелер!
 Келсiн табiб, талсын маңа чарелер!

*Записано въ Байдарихъ
 отъ Мустафы Аджи-Вели.*

XX.

X (Музыкальный текстъ № 14).

Кiтiң, буаутлар, кiтiң;
 Јареме селам ајтың!
 Јарем јуqуда оларса,
 Јуqусун, сeјран етiң!

Ај-мы сың, јмадыз-мы сың? ¹⁾
 Келиң-мi ең, qыз-мы сың?
 Мен бу гедже вараджауым,
 Евиңизде јамалыз-мы-сың?

Деңизде qум qајналы;
 Балықта пул qалмады;
 Кiчiджиктең бiр јар севдiм,
 Јүректе маi qалмады.

Дерјада qайq-мы дыр?
 Бу бiзге iайq-мы дыр?
 Јарем еллер qучауында,
 Алаасам, аiп-мы-дыр? ²⁾

*Записано въ Байдарихъ
 отъ Пурадъ-Асма Аб-керимъ-оглу.*

¹⁾ Это четверостишие, съ небольшими изменениями, встречается у Кумыковъ: О. Е. Коршъ, Древнѣйшій народный стихъ турецкихъ племенъ. Сиб. 1909. стр. 10 (Оттискъ изъ „Записокъ восточнаго общества“ ИРАО, т. XIX, вып. II—III.).

²⁾ Третья и четвертая строфы представляютъ „манн“.

XXI.

(Музыкальный текст № 15).

„E L M A C“.

X Елмас кибик, Елмас, парлайырсың;
 Селви кибик, вај, джаным Елмас, саалапасың;
 Севген-сајын, Елмас, пазлапасың!

Ах, джаным Елмас, вах, джаным Елмас, һер земаи олмас елмас.
 Бу гузеллик, вај, джаным Елмас, саңа, маңа јар олмас!

Озеп-башың, Елмас, јоқушундан
 Ајланајым; вај, джаным Елмас, бақышыңдан;
 Қараңлықта, Елмас, джүрүшүңдеп!

Ах, джаным Елмас, вах, джаным Елмас, һер земаи олмас елмас.
 Бу гузеллик, вај, джаным Елмас, саңа, маңа јар олмас!

Мешебемің, Елмас, қалајі бар,
 Гузеллерпің, вај, джаным Елмас, алајі бар;
 Қыс сармақың, Елмас, қолајі бар;

Ах, джаным Елмас, вах, джаным Елмас, һер земаи олмас елмас;
 Бу гузеллик, вај, джаным Елмас, саңа, маңа јар олмас!

Записано въ Олжубинь

отъ Ниймет-галы Вели-ши-олу.

XXII¹⁾.

(Музыкальный текст № 16).

„E S M E R J A R“.

Екі тахта чаттылар,
 Арасында бақтылар;
 Бір қыс ізүи бір оулапы
 Чаір, чаір јақтылар.

1) Это — широко распространенный у османовъ чанъ.

Ах олејим, вах олејим!
 Јар, сені қайдап көрејим?
 Есмер јарем қучағында
 Ыем бајлајым, олејим!

Бір далда екі кірес,
 Бірі ал, бірі бејас;
 Јаратаным, сақа қурбан:
 Шу дүлбері мақа јаз!

Ах олејим, вах олејим!
 Јар, сені қайдап көрејим?
 Есмер јарем қучағында
 Ыем бајлајым, олејим!

Бір далда екі алма,
 Бірін ал, бірін алама;
 Јаратаным, сақа қурбан:
 Джааным ал, јарем алма!

Ах олејим, вах олејим!
 Јар, сені қайдап көрејим?
 Есмер јарем қучағында
 Ыем бајлајым, олејим!

Записано съ Олешниковъ.

опѣ Шамсет-уд-дин Вели-ша-оглу.

XXIII.

(Музыкальный текст. № 17).

Ақшам олса, мен одамда јатарым;
 Түрлү, түрлү фікірлерге даларым;
 Күйден күйге дердіме дерт қатарым;
 Бір оңалмас дертке түштүм, ауларым!

Цармауыма кумуш жүзүк тагарым;
Гедже куйдус жар жолуна багарым;
Джігерджігім ашқ отуна жагарым;
Бір оңалмас дертке түштүм, аўларым!

*Записано съ Озенбашы
отъ Ниймет-улы Велиша-оглы.*

XXIV

(Музыкальный текстъ № 18).

„QARA-SU-BAZAR“.

X Qара-су-базар оў базарым!
Кендім оқуп жазарым;
Сеңден үяйры жар северсем,
Атеш олеун мезарым, мезарым!

Бу ашқ мені олдурўр,
Мен буца жапарым;
Сеңден үяйры жар северсем,
Атеш олеун мезарым, мезарым!

Кічіджік-сің, жарамас-сың.
Жарамас, жарамас,
Һіч сөз алмас ке-ділемес.
Пек қурнас-сың, пек қурнас, пек қурнас!

Кітер ісең, оғур олеун;
Кімса жолуң бауламас,
Аталардан қалма сөз дүр;
«Кенді түшең аўламас», аўламас!

*Записано съ Коккозасы
отъ Джемал-оглы Кери Осман-оглы.*

XXV.

Қадыр Мевлам, сендеу бұ-дұр дiлерiм:
 Вер маңа бiр гүзел, гөңлүм ерленсiн.
 Еллерге вермiшсiң, менiм сүчүм не?
 Вер маңа бiр гүзел, гөңлүм ерленсiн!

Чыдајым Ақ-бабаја, чылајым намаз:
 Ја Раббi, шу дүiбернi алныма јас!
 Алмадан қырымы, намуқтаң бејас —
 Шојле бiр гүзел олесун, гөңлүм ерленсiн!

Мустафа дi-кi: «сiнемде вар јара».
 Бурадан бузмассең, Баудаттаң ара;
 Не бек бејас олесун, не бек қара!
 Шојле бiр гүзел олесун, гөңлүм ерленсiн!

Записано съ Кокжозага

онъ Джемаль-ад-динъ Кари Османъ-оглу.

XXVI

Кечмес олдум, сi сфендiм,
 Шу қауусуң оғуйдең!
 Оғдур менi, қуртуғажiм
 Шу алемнiң тiлiндең!

Бiр гөджелiк јар қауусунда ¹⁾
 Јастыджыуым таң iдi. —
 Астым чамур, устүм јамур, —
 Јiне хатырiм хош iдi!

¹⁾ Варианты строк: а) Купонъ (из „қауусунда“, — „һауесинде“, что несколько странно), „Oszman-török perkiğesi gütümönu“, Budapest. 1889, (II), стр. 341, № 9. б) Виттнерт. стр. сит., стр. 49, № VIII.

Туттум жарны елігінен, —
 Пармаджыуы беш іді;
 Емдім кірес дудаджыуы, —
 Нем шекер, нем бал іді!

Записано въ Фессолъ

отъ Муртазы Муджедиба-оглу.

XXVII.

„Е С М А“.

Есмам сейранға чыққан, саллана даллар кібік!
 Ессем кірес дудажыу, шекер-іле бал кібік!
 Сінемі сінеде сарсам, қуш жүнү шаллар кібік!
 «Кел, бу гүзелден фаріу ол» деме, дост!
 «Джилвели гүзелден фаріу ол» деме, дост!

Мен олурсем, мезарым севдігіме қаздырың!
 Зіјаде омырүм вар ісе, жар јолуна гездірің!
 Малтадані қуллар кібік, бојнума зынджыр тақтырың!
 «Кел, бу гүзелден фаріу ол» деме, дост!
 «Джилвели гүзелден фаріу ол» деме, дост!

Бојнума ташлар тақтырып, дерјаларға түшејім!
 Нер не вақыт жар ақыма түшер, ақым шашарым!
 Кебаб олуп, ашқ отуна јанајым, дост, јанајым!
 «Кел, бу гүзелден фаріу ол» деме, дост!
 «Джилвели гүзелден фаріу ол» деме, дост!

Записано въ Мухульдеръ.

отъ Мустафы Аб-селимъ-оглу.

XXVIII.

(Музыкальный текстъ № 19).

Ічіп ічіп јатыр ідім сарајда мәмур;
 Сарыджа тоңлу бір жар гелді: «јатма, ағам, тур»!
 Халдырдым бахтым башымы, — гозлері мәмур

Джаным lalem, gözüm lalem, переје варајым?
 Башым алуп діјар, діјар переје гезејім?

Ачылмамыш ферман telip жарем elinden;
 Булу јазан јаплым јазмыш јуху шеринден;
 Гетіріп маан, мен јазайым зүлфү telinden!
 Джаным lalem, gözüm lalem, переје варајым?
 Башым алуп діјар, діјар переје гезејім?

Пенджерен баха, баха, gözüm сүзүлдү;
 Тар сохатан гезе, гезе, belim бүкүлдү;
 Јалпыыз јата, јата, — кемігім хырылды.
 Джаным lalem, gözüm lalem, переје варајым?
 Башым алуп діјар, діјар переје гезејім?

Авадан учан telli турпа ханаты бурма;
 Агзы толу јем гетіріп шекерлі хурма;
 Менден гайры јар северсен, јаш джанына тојма!
 Джаным lalem, gözüm lalem, переје варајым?
 Башым алуп діјар, діјар переје гезејім?

Записано съ Пижити

отъ Неби-амиръ Усейинъ-оглу.

XXIX ¹).

(Музыкальный текст № 20).

„ДЕРМЕНДЖІ“

Аман, аман, дерменджі, шуна буна, дерменджі!
 Сырма сачлар сенін олсун, — ал чек боудајы!

Олмас, хапым, олмас: улухлар тоямас,
 Архадашлар хай олмас, — ал хайт боудајы!

¹) Варианты ифени записаны В. А. Гордлевскимъ въ Константинополѣ.

Ах, аман, дерменджі, шуна буна, дерменджі!
Ал жапахлар сенің олсун, — ал чек боўдајы!

Олмас, джаным, олмас: улухлар толмас,
Архадашлар хай олмас, — ал хайт боўдајы!

Ах, аман, дерменджі, шуна буна, дерменджі!
Гул мемелер сенің олсун, — ал чек боўдајы!

Олмас, джаным, олмас: улухлар толмас,
Архадашлар хай олмас, — ал хайт боўдајы!

Ах, аман, дерменджі, шуна буна, дерменджі!
Алтун гобек сенің олсун, — ал чек боўдајы!

Олмас, джаным, олмас: улухлар толмас,
Архадашлар хай олмас, — ал хайт боўдајы!

Аман, аман, дерменджі, шуна буна, дерменджі!
Алтун махас сенің олсун, — ал чек боўдајы!

Олур, джаным, олур: улухлар толар,
Архадашлар хай олур, — ал гел боўдајы!

Записано въ Никитѣ

отъ Неби-амиръ Усейин-оглу.

XXX.

„А І П Е“.

Амама гідеркеи, јол буламадым;
Бохчамы хоймаја, Аішем, јер буламадым!
Кендіме лаіх јар буламадым!

Аішем, мор мелефшем, дердім чох менім!

Атымы бајладым мен бір мешеје;
 Хырызы гул, Аішем, толдур-тішеје!
 Јааварсам-јаахарсам, гелмес төшеге.

Аішем, мор мелефшем, дердім чох менім!

Атымы бајладым пар аҫычына;
 Перчемім алдырдым, Аішем, гул аҫычына;
 Менден селам олсуң, Аішем, баджыша.

Аішем, мор мелефшем, дердім чох менім!

Евлеріңиң огу амама јахын;
 Сауына, содуна, Аішем, амаиҫ тахып!
 Сен ҫајет гузел-сін, назардан сахып!

Аішем, мор мелефшем, дердім чох менім!

Евлеріңиң огу хыблеје јахын;
 Назік еллеріңе, Аішем, хыналар јахып!
 Сен ҫајет гузел-сін, сырғаалар тахып!

Аішем, мор мелефшем, дердім чох менім!

Записано въ Гурзуфи.

отъ Хаҫе Аметъ-оглу.

XXXI.

Гідерім, гідерім,— јолум түкеймес!
 Дөперім, бахарым,— сілам горұймес!
 Ем асретлік, ем үрбетлік чекілмес!
 Бүслет хыжамете халды, и' ејлејім?

Шу харшы даулар — пыпарлы даулар;
 Јіріді, халмады јүректе јаулар!
 О менім севдігім ах чекұи аулар.
 Бүслет хыжамете халды, и' ејлејім?

Еј ачалар, еј дастар, зүлүм олур-му?
 Едже! геімеіндже, оіум олур-му?
 Толу хаде зеһер ісілмес;
 Ем асретік, ем үрбөтлік чекілмес! ¹⁾

Записано въ Гурзуфѣ

отъ Нафіе Аметъ-олу.

XXXII.

X (Музыкальный текстъ № 21).

Хајадап ендім мен дүзе,
 Су жібердім нергізе;
 Вар, сојленіз Сундүзе:
 Хызыны версіп бізе!

Хаја тібі саз олур; ²⁾
 Гүл ачылса, јаз олур;
 Мен јареме гүл демем,
 Гүлүн оһру аз олур.

Хаја хајаја бахар;
 Хајадап селлер ахар;
 Менім јарем геімеді,—
 Гозүм јоллара бахар

Хаја тібінде јылап;
 Мен олдум делі-дівап;
 Мені јардан ајырап
 Не діп булсуң, не јімап!

Записано въ Гурзуфѣ

отъ Бекира Османъ-олу.

¹⁾ Не изъ репсэгуара-ли „ашиковъ“ эта пѣсня?

²⁾ Одно изъ широко распространенныхъ у османцевъ „мани“.

XXXIII. ¹⁾

(Музыкальный текст № 22).

Бахчелерде патіджан;
Буна дажаныр-мы джан?
Хойрундакі мемелер
Ем зарф олмуш, ем фінджан.

Бахчелерде кестане
Токулур дане, дане;
А, хыс, сепін дердінден
Олдум делі-діване.

Бахчелерде гул вар-мы?
Гул тібінде жол вар-мы?
Бір геджелжік жатмаја
Төшеріңде јер вар-мы?

Јаңдым сенің тіліңден,
Ајланајым јүзүңден;
Бір оптурсен гозүңден,
Іч-де чыхмам созүңден!

*Записано въ Гурзуфъ
отъ Вехира Османъ огу.*

¹⁾ Это — „маня“.

Масхара түрнүлөрү.

XXXIV.

„ФАЗИЛЕ ХЫС“.

Бу дунжада уч гүзел вар, севдірір, севдірір:

Бірі—оулап, бірі—келін, бірі—хыс.

Оулап—сізің, келін—сізің, хыс—бізім.

Фазиле хызым, ермені-сің, ермені!

Ер дертлерің дерманы-сың, дерманы!

Бу дунжада уч ічәи вар, ічтірір, ічтірір:

Бірі—рахы, бірі—пива, бірі—ром.

Пива—сізің, ром—сізің, рахы—бізім.

Фазиле хызым, ермені-сің, ермені!

Ер дертлерің дерманы-сың, дерманы!

Бу дунжада уч жемек вар, једірір, једірір:

Бірі—хојмах, бірі—хажмах, бірі—бал.

Хажмах—сізің, бал—сізің, хојмах—бізім.

Фазиле хызым, ермені-сің, ермені!

Ер дертлерің дерманы-сың, дерманы!

Записано въ Гаспрі

отъ Абд-уллы Бари-оглы.

XXXV

„У Н Ч У Х У Р“.

Таң олду belleme,
 Кір хоїиума, терleme;
 Ер бір jерім саға тесlім,
 Унчухурум elleme!

Узун аҗаҗ јел веріп,
 Тепеджігі гуl веріп.
 Еl узатма унчухура:
 Гуl мемелер еlверіп!

Сіја зүлфүн топ кесік,
 Гуl мемелерің езік.
 Ела козлү, назмы жарым,
 Саға олду чох јазык!

Хар јаумаја башлады;
 Дау тібінде хышлады.
 Унчухура вармадан,
 Аүламаја башлады.

Бауда јүзүм саяхымы:
 Јарем сізде сахлы-мы?
 Теё булуцус јаремі:
 Зәј етерім ахлымы!

Есбабларың кiј-сеңе,
 Бізе бері кел-сеңе;
 Ышмарымадан дүј-саңа:
 Меil вердім мен саңа!

Записано съ Ашугъ

отъ Абдурашии Омеръ Ренсѣ-оглу.

XXXVI.

(Музыкальный текстъ. № 23).

„Т Е Ј Ф І Д Е“.

Тејфиде қаве қавура,
 Башы розу авура;
 Јашчыларны коргенде,
 Сігарджыны савура.

Алма қойдум јашыкке,
 Тахталадым, мықладым;
 Івкар етме, Тејфидем:
 Қучақладым, жуқладым!

Еврізнің оғу мермер-таш —
 Түзледің-мі, Тејфидем?
 Кеңефлерде бергің
 Гізледің-мі, Тејфидем?

Қара-зере сенејім
 Чөрегіңе, Тејфидем!
 Тіс чокун-та сүрејім
 Бөрегіңе, Тејфидем!

Оксек сарај ојмалы,
 Ісіне фенер қојмалы;
 Тејфиденің амуна
 Балабап қотық қојмалы!

Пірінчтен-дір јемері,
 Бұрумчүктеп, көлмері:

Тејфідејі сорарсең,
Шып-шып ете борегі.

Шу дегірменің сујууу,
Сујуу боза дамышы;
Тејфідејі сорарсең,
Һер гес сіке амуну.

Дам устүнде дамы вар,
Шејрге гітсе, намы вар;
Тејфідејі сорарсең,
Екі қарыш амы вар.

Записано съ Коккозакъ

отъ Сейитъ-Вели, Сейитъ-Али-огу.

XXXVII ¹⁾.

Дам устүнде дамымыс;
Шере гітті намымыс;
Ходжазар гурбет елде.
Урудж тутар амымыс!

Архадакі јукумүс;
Іште гелдік епіміс!
Амымыс ізін верірге,
Бајрам етер сікіміс.

Записано въ Царкиты

отъ Али Бекъ-темиръ-огу.

¹⁾ Пьеска эта, по словам В. А. Гордлевскаго, распространена и въ Турціи, въ формѣ діалога между двумя путниками, зашедшими въ Салоники, и соловейной вдовушкой какого-то „ходжи“.

Салдат түркүлөрү.

XXXVIII.

(Музыкальный текст. № 24.)

«Елиф» дедим, «бе» дедим;
 Јарем, саңа не дедим?
 Хара деңис мерекеб олса,
 Јазылмас менім дердим!

Елифим похталанды;
 Аз дердим чохчаланды.
 Јетиш, аңам, јетиш, бабаң;
 Мезарым тахталанды!

«Ана» десем, — ана јох!
 «Баба» десем, — баба јох!
 Казармада хаста туштум, —
 «Не-дир алып?» дејеп јох!

Ах-меджитиң базары;
 Чекерім мен ах-зары;
 Ах-меджит чоллерінде
 Хазылмыш-тыр мезарым.

Кокте учан гугурджиңиң
 Хапатыны кім хырды?
 Казармада өлеп јашың
 Джазесейн кім хилды?

Закисато к. Сименли.

отъ Осман Абиб-улла-оглу.

XXXIX.

Мен бір гүл ідім, — келді, хырды дадымы.
 Кімден кіме білдірейім алымы?
 Ағам келді, жардырмады теңімі.
 Искандроңлар мұзға-іле халдырдылар оғұмү.

Бар, сөйлеңіз пішанадыма, ағласың!
 Табутымның чевресіңе ая жағымхлар бағласың!
 Арабалар жүзлер-іле келсін!
 Искандроңлар мұзға-іле халдырдылар оғұмү!

*Записано съ Симоном
 отъ Орхана Абиб-улли-оглу.*

XL.

Шү қаршүкі ақ-бажырда бостан-мы бітер?
 Аман, падишағым, саңа әскер-мі жетер?
 Нер-гезің еладып алмақ—оғұмден бетер!
 Не жаман ағлашыр дживан жігітлер!
 Қој кібік мағрашыр ғаріп әнелер!

Чаір-чөменлер бұлбұлыс қалды;
 Ғаріп әнелер еладғыз қалды;
 Сојумус соңумус мағрашып қалды.
 Не жаман ағлашыр дживан жігітлер!
 Қој кібік мағрашыр ғаріп әнелер!

Ал чұға қалпақ кідірді бізге.
 Мірзалар аулумларын білдірді бізге.
 Қымычлар қушатып тәліме тізе.
 Не жаман ағлашыр дживан жігітлер!
 Қој кібік мағрашыр ғаріп әнелер!

Белімізде чанта, ішінде патрон;
 Устумузге піждірді сырма панталон;
 Шімді бізге дерлер: «Қырым іскадрон».
 Не жамаи ағлашыр джіван жігітлер!
 Қој кібік мағрашыр ғаріп әнелер!

Чықты, бізні топлады ғалава-депутат.
 Шімді умарыз біз Алладан імдад.
 Салы күнү алды бізні салдат.
 Не жамаи ағлашыр джіван жігітлер!
 Қој кібік мағрашыр ғаріп әнелер!

Заманато въ Коккозакъ

отъ Халиди Сали оглу.

XII.

„ЧУБУЧУ“.

Бах-сарајда Чубуччу
 Јазды, верді номера;
 Кеңді қачты, қуртулду;
 Чубуччуңуң қалды емі.

Ал-дыр жүзүгүм ташы; ¹⁾
 Јаңды жүрегім башы.
 Анем—анда, мен—муида:
 Қурумас розум јашы.

Пенджереге бем керек;
 Мердееште таш керек;
 Қарт-іле сүһбет олмас;
 Кеңдім кібік јаш керек!

¹⁾ Вариантъ строфы: В. В. Радловъ, „Образцы народной литературы тюркскихъ (= турецкихъ) племенъ“, ч. VIII, стр. 442, № 34. — Дальнейшія строфы представляютъ таѣ же „манна“.

Үмі үстүңе шекерім,
Жол үстүңе сеперім;
Анем — анда, мең — мында:
Насретлігің чекерім!

Уфаң бағдың жүзүмү.
Корсем анем жүзүпү,
Қојсам башым тізіне,
Төксем гизлі сөзүмү.

Қараімлар тутту шубат.
Кітті башымдан афат.
Ал, анем, аскерге қат,
Істер ісең, держаға ат!

Записано въ Фотсаль
отъ Муртазы Муджаддаба-оглы.

Рус-јапон дженкі түркүлөрү.

XII.

(Музыкальный текст № 25)

„ЗАПАСНОЛАРЫН ТҮРКУСУ“

Хырым авалындап суат ідерсең,
Соңлејим бір достан, дңле бір земаң!
Сене бң дохус жүз дөрт олдү темаң,
Бір ферман охунду джана еман.

Девлеті падшамыз ферман ејледі;
«Джем олсуң запасној Ах-јара» деді;
«Ер геє алыны бїлдїрсїң» деді;
«Аулашмах олмасын», деді, «ер земаң!»

Декабір эјының једїнджі гедже,
Саат бірден еңіе варындже,
Арадылар кәјлері баптап башындже.
«Іштмејен хаямасын», деді, «бір інсан!»

Часланың секїзїнде азыр олдүлар;
Дохузунджү куну јола реван олдүлар;
Онунджү куну јемегі јолда једїлер;
Онбїрінде Ах-јара олдүлар мемаң.

Кімі дер-кі: «аххыңы елал іт, апам!»
Кімі дер-кі: «сучуңу бауышпа, бабам!»
Кімі дер-кі: «мерамет хылың, еј дідем!»
Дүвја хан аұлады бөјле бір земан.

Куи доуу тарафындан зуур ејледі;
Анларың адлары «Јапонја» деді.
Јахты джіаны, кебаб ејледі.
«Көзлері көр олсун!» деді ер інсан.

Душмашымыс ісміне «Јапонја» дерлер;
Вараджах жермізе «Манджурја» дерлер;
«Орадан бір дахі келімес» дерлер;
«Елал іт аххыңың!» деді ер інсан.

Јалтадан бір хабер келді, јетінті;
Ер гезің ічине бір ағеш түштү.
Джумлесі абаб-іле коруштү,
Дөділер: «бізе чаре јох іч еман».

Ах-јар дедігіміз бір бөјук кале;
Наверкаја джем оңду інсанаар анда.
Кімі хәјтаджах, кімі халаджах анда!
Раббім, джумлесіне імдад ејлесін!

Кімісі жарыңы іфтірах етті;
Кімісі еі халдыруң дуа етті.
Кімісі анасыңа «аұлама!» деді:
«Јалыңыз мара дегіі, джемі-джіана!»

Падшамыз Алла омуірлер версін!
Кітең хардашларымыза селамет версін!
Јенерал Куропаткіне селаме түрсун.
Алла імдад ејлесін джемі-джіана!

Кімісін елады «баба» деју аўлар;
 Кімісін анасы «евлад» деју аўлар;
 Кімісін хардашы «ағам» деју аўлар.
 Сабі-сыбжан аўлады джемі-джіана.

Геріде халаңлар бахты, аўлады;
 Ер гезің джігеріңи нуржан ејледі;
 «Бабам, бабам» деју фіған ејледі;
 Алла мерамет версін джемі-сыбжана!

Кімі еладыңи еманет етті;
 Кімі еі халдыруң дуалар етті;
 Кімісі «вадеміс јетішті» дејі;
 Бөјле машер купу олду дүнјаның.

Джем олду аскерлер, — келді, төкүлдү;
 Чох апалар, бабаларың бели бүкүлдү.
 Чохсунуң елады аўлајуң халды;
 Бөјле асрет купу олду дүнјаның.

Ах-јар дедігіміз бір бөјүк кале;
 Орада отурап баж-іле кеда;
 Ер гезі бахуб салдылар јола;
 Анда бір ажрылых купу олду дүнјаның.

Ер гезі жүкледілер хара лагони;
 Селам јолладылар гері халана;
 О куй олду анда бөјүк фіғана;
 Кормејен білмес, не дір алы дүнјаның!

Вахыт олду, — первој ізвопок урулду;
 Ер гезің жүрегі хан-іле толду;
 Ол куй анда бір машер хонту;
 Ажрылых земаны олду анда дүнјаның.

Іфторој ізвопога азыр олдулар;
 Джумлесі харадарып кіјіп турдулар;
 Ер гес кенді дінінде дуа хылдылар;
 Алла селаметлер версін джемі-дүйяның!

Третіј ізвонок урду, вагошлар кочтү;
 Джумлесі баылып бер тараф түштү;
 Іч бірісі кендіне малік олмады;
 Бојле zelzele заманы олду дүйяның!

*Записано съ Гиспръ
 отъ Мемета Омеръ-оглу.*

XLIII.

Иадша емір-дір,—запаслары тошлар.
 Лазых олду бізе јетім евлатлар!
 Јапонја ірах-тыр,—тошлары патлар.
 Дајанамас аналар, јетім евлатлар!

Геджепін жарысында телеграм келді:
 Джемі начальниклере емір верілді;
 Істаріса, јуз-башылар көјлере токулду.
 Лазых олду бізе јетім евлатлар!

Запаслар еліне карта верілді:
 Ел milletler бір-бірін хардаш бйлді
 Сој-сон запаслара елалых верді.
 Дајанамас аналар, јетім евлатлар!

Галава запаслары волуса јыңды;
 Ол куй milletleriң јүрегі јанды;
 Аңлатып джумлесі науура миді.
 Дајанамас аналар, јетім евлатлар!

Параход халхты,—запаслар китти;
Севастопул шерінде хіјамет хопту.
Залым јапонлар евлери јыхты.
Дајанамас апалар, јетім евлатлар!

Запаслар топлапыр дженк етмек ічүи,
Манджуріја чөллерінде хап төкмек ічүи;
Үаріп аналары аўлатмак ічүи.
Дајанамас апалар, јетім евлатлар!

*Записано въ Алашкѣ
отъ Ибраһима Аббас-улла-оглу.*

XLIV 1).

(Музыкальный текстъ № 26).

„ПОРТ-АРТУР ТҮРКУСУ“.

Келді беар, китти күз; аўламахтаи шінті көз.
Порт-артура кітеріз, саулых-іле халыңыз!
Аўлама, апам, аўлама, бабам,—белкі Мевлам хутарыр!

Стакап толусу-му-дур? Јапон јолу бу-му-дур?
Алла, Алла, падшаім, етеджерің бу-му-дур?
Аўлама, апам, аўлама, бабам,— белкі Мевлам хутарыр!

Порт-артуруң мәлесі, не бојук-тур халесі!
Запас китеп јашларың аўлап халды апасы.
Аўлама, апам, аўлама, бабам,— белкі Мевлам хутарыр!

Куронаткін башымыз, доғуз еті ашымыз 2).
Порт-артуруң ічіңде халды бізім іешіміз.
Аўлама, апам, аўлама, бабам,— белкі Мевлам хутарыр!

1) Пъсия, сложенная четырнадцатислоговымъ стихомъ, представляетъ въ сущности сочетание „мани“ (7+7), и интересна для процесса современного народнаго творчества, которое для новой темы пользуется старой формой.

2) Въ другомъ варианті: „Куронаткін башымыз, остунит-тыр іешіміз“.

Машіпалар жаулаңды, бір-біріне баулаңды,
 Порт-артура варуаң-соң, башым, көзүм аялаңды.
 Аўлама, анам, аўлама, бабам, — белкі Мевлам хутарыр!

Селві кібі бојумуз, аўлап халды сојумуз,
 Порт-артурдан хайттыхта олур бізім тојумуз.
 Аўлама, анам, аўлама, бабам, — белкі Мевлам хутарыр!

*Записано съ Тимепааъ
 отъ Рамазина Аметъ-олу.*

XLV.

(Музыкальный текстъ № 27).

„ПОРТ-АРТУР ТҮРКУСУ“.

Падішадан ферман келді Порт-артуруа вармаға,
 Порт-артуруа варуаң-соңра, жапонларны қырмаға.

Прікас келді көлерге, — жүреджігім іңіеје;
 Неде қаты ола-ікең дөңгікке варуи өлмеге!

Севастопулға келділер, бөлүк, бөлүк оядулар,
 Алынғанлар қан аўлады, құртулғанлар күлділер.

Қазарманың жауысу, екі қанат қануысу;
 Қазармаға келгенде, сарһош ояду һенісі.

Падішалар қырышты: аңамға аўлама түшті.
 Порт-артуриң калесі қуш кібі көкке учты.

Анам мені беследі Порт-артуруа вармаға!
 Недеп ісің оядум мен бу күйлерни көрмеге?

Истамболға киткенлер јіне қайтуп келділер;
Истамболну јаманлап сачақды қалпақ кіділер.

Јапонлар дженк ачтылар, падішалар шаштылар.
Порт-артурнуң ічине көктен атеп сачтылар.

Шу Харбинге варганда, джумле миллет қарышсун!
Дуа етің Аллаһқа: «Падішалар барышсун!»

Севастопул — базарым; келдім оқуп јазарым;
Дженкке варуп өлмесем, сізге мектуп јазарым.

Анам мені беследі падішалар ічун.
Шүкүр олсун Мевлаға, не вар, білем, сучум!

Аллаһ қара чекті қалемні, мағраштырды әлемні.
Не мүшкүл ола ікен Порт-артурнуң оғұм!

Записано въ Байдирагъ

отъ Мустафы Аджи Велли

XLVI.

„МАКАРОФ ТҮРКУСУ“.

Порт-артурға варғанда, джумле миллет қарыша;
Дуа етің, мүсұманлар: «падішалар барыша!»

Руссия базанды чоқ аскеріне;
Макароф башыны қолду көпді јеріне.

Парахоту батмыш-тыр үәјет дереште;
Флоскілер чықты оксек серенге.

Ленерал Макароф бір сөз сојледі,
Јапонларны джаныны джүйітті!

Соҗлеген созуне пешман өјледі;
Јапоңларға джаныпы теслім етті.

Джаныпы җуртармасы қалды үәјет деренге;
Іман-хатім олеун джаныпы дженкте вергенге!

*Записано въ Байдарѣхъ
отъ Мустафы Селимъ-оглу.*

Д е с т а н л а р .

XLVII.

„МУРАД-РЕИС“.

Онбірінджи айда корунду даулар;
Мурад-реис дүмен тутар, ах чекун аулар.
Чыхарым, бахарым,-- корунмес даулар.
Медет, дослар, cilaje, медет cilaje!
Еввел хараја, сопра cilaje!

Бір жанымдан жамур жауар;
Бір жанымдан дерја ташуи толар;
Ліріді, халмады жүректе жаулар!
Медет, дослар, cilaje, медет cilaje!
Еввел хараја, сопра cilaje!

Дола чыхтых, элды бір туман;
Дерја буланды, алымыс жаман!
Кечмес аўламадан, кечмес дуадан!
Медет, дослар, cilaje, медет cilaje!
Еввел хараја, сопра cilaje!

Гемімізін амбары бош-тур, дажанмас;
Тайфалар јухуда халды, ујанмас!
Бу геміджіліге джанлар дажанмас!
Медет, дослар, cilaje, медет cilaje!
Еввел хараја, сопра cilaje!

Гемімізін дерегі уч парға олду,
 Беш таңе тајфам анда зај олду!
 Асретте севдігім јауды, ку! олду!
 Медет, дослар, сілаје, медет сілаје!
 Еввел хараја, сопра сілаје!

Бір хушчығаз келді, хонду серене;
 Френкің баласы дер-кі: «ватап корүне»;
 Чыхарым, бахарым, хара корүне;
 Медет, дослар, сілаје, медет сілаје!
 Еввел хараја, сопра сілаје! ¹⁾

*Записано въ Ташкенте
 отъ Халила Керъ оладу.*

XLVIII.

„ЕМІНЕ-ХЫС.“

Менім адым Еміне-дір. Еміне!
 Алғын хушах хушанырдым белиме;
 Шімді түштүм бір мајоруң еліне;
 Керем етің, еј ағалар, мені мындан аласыз!

Ахшам олса, сарар теһини теһіме;
 Саба олса, —теһліф етер дішіне;
 Шімді түштүм бір мајоруң еліне;
 Керем етің, еј ағалар, мені мындан аласыз!

Ахшам олса, келір, јатыр јаныма;
 Саба олса, алыр, кітер килісеје;
 Бахыр, дослар, менім јарін алма!
 Керем етің, еј ағалар, мені мындан аласыз!

¹⁾ Песня какъ-будто не окончена; сказитель, видно, дополнилъ ее сходными мотивами.

Ахшам олса, хараларым бауларым;
 Саба олса, чаң сесі-ле, халхарым;
 Козлерімдең хаплы жашлар төкерім;
 Керем етің, еј ағалар, мені мындан аласыз!

Мен Кефеде бір везірің хызы ідім;
 Хафесте беслепеп булбулу ідім;
 Ачылмамыш, тутулмамыш гулу ідім.
 Керем етің, еј ағалар, мені мындан аласыз!

Записано въ Алжирѣ

отъ Ахисъ бейи-Османъ.

XLIX.

„ Ф А Т М А “

Фатма-дыр менім адым;
 Јаш джапыма тождадым,
 Мурадыма ірмедім.
 Ағла менім кенч јашыма!

Келдім јірмі бір јашыма;
 Хара јазы јазылды башыма;
 Бејт јаздырың ташыма!
 Ағла менім кенч јашыма!

Еджел келді, дујамадым;
 Јаш джапыма тојамадым,
 Ніпаналымы керемдім.
 Ағла менім кенч јашыма!

Оеджек геджесі, горлұм,
 Джешетте јерімі кордұм;
 Шејт олдугуу білдім.
 Ағла менім кенч јашыма!

Еджел шербетін ітім;
 Бу фані дүијадаи кеттім;
 Хыса ояду, омурджугум.
 Аўла менім кенч жашыма!

Јүреджігім хама толду;
 Муңку! алым нам ояду;
 Дердіме дерман олмады.

Аўла менім кенч жашыма!

Анамың бір гулу ідім,
 Бабамың булбулу ідім,
 Јанында севгілі ідім.
 Аўла менім кенч жашыма!

Бу дертген дөшеге түштүм,
 Апама жапыхлар ачтым,
 Дәијезімі адеме саттым.
 Аўла менім кенч жашыма!

Бугуи Фатима дүзөнді;
 Коктеп феріштелер енді;
 Фірдеис-ала јере енді.
 Аўла менім кенч жашыма!

Жанасино съ Алекси

отъ Алауфе-башта-Хайб-улаи

I.

„САЛДАТ-АЛІ“.

Алї адым джоууду,
 Јуртумуз віран ояду;
 Фані дүијада гездігім
 Епїсі јазан ояду.

Мушкул дерде оурадым;
 Ал ханлара боладым;
 Јаш джаным хафестен учту,
 Үафил олдум, дујмадым!

Јүрегімден хан ахты;
 Козлерім јоллара бахты;
 Тес хабер котүрмеділер,
 Екімлер мені јахты.

Казарма бахчасында
 Хаздырдылар хабрімі;
 Ах-меджит јымамлары
 Јајхадылар тенімі.

Табутлары толдурдум,
 Десте перчем солдурдум;
 Ағам маңа јетішпідже,
 Једі хат јері буздум!

Мен дүнјаға тојмадым,
 Мурадыма ірмедім;
 Топпрағым мындап алынымын,
 Досларымы кормедім!

Јазых оладу адыма,
 Барамадым јургума;
 Еджелім бу јүзден іміш,
 Дуа етің даіма!

Мен апамы кормедім,
 Олдүгүмү дујмадым;
 Джаным Азраил еліне
 Вермеје хыјмадым!

Узак түштү жолумс,
Мүңкү! олду алымыс;
Хара тахталар устүндө
Паралапды теніміс!

Селви кибі осту бојум;
Маурашып халды сојум!
Фани дүңјада алдандым,
Машере халды тојум.

Евлад дедиги ана
Јүрегини жауы-дыр;
Хабрим устүне от битсе,
Асрет киттигим аны-дыр!

Харадарын кјісін,
Анам маңа келсін,
Көзүнүн жашын сјіліп
Хатірджігімі сорсун!

Ах-меджіте келсінлер,
Казармајы сорсунлар,
Дохтурлара суал етсін
Ішпјтапы булсулар.

Сыра, сыра хазахлар,
Хара жазы жазанлар;
Заметлерін елап етсін
Менім хабрим хазанлар!

Записано съ Симеизъ

отъ Муртазы Омеръ-оглу.

LI.

„ГЕНДЖЕ-ОСМАН“

Иптіда Баудата сефер олаида,
 Јаулы хушун, јѡгур киби, јауанда,
 Ерен, евліја дуа хылаида,
 «Алла, Алла!» деју кечті Гендже-Осман.

Гендже-Осман дедіклери бир кеч ушах;
 Beline бауламын мухаддес хушах;
 Анападан алмын он-секіз ушах;
 «Алла, Алла!» деју кечті Гендже-Осман.

«Егерлејін хыр атымын еісін!
 Фет етејім душманларын еісін!»
 Саба намазында Баудат хапусун
 Мубарек el-ile ачты Гендже-Осман.

Баудат джепкіні Гендже-Осман ачты;
 Гендже-Османың джепкіне Джебрайі еиді;
 Алты жүз биң ханатын даулар ачты.
 «Алла, Алла!» деју кечті Гендже-Осман.

«Гендже-Осман дедіклери келсин, корејім!
 О насыл харіман-дыр, мен-де билејім!
 Пашалых істерсе, — аскер ворејім;
 Бейлік істерсе, — ону-да ворејім!»

Саба намазында антес алыркен,
 Јаулы хушун, јамур киби, јауаркен,
 Ја шейтлік, ја ғазылых ділеркен,
 Шейтлерің сердары оаду Гендже-Осман.

Записано въ Ликингсхатъ
 отъ Реджеба.

LII.

„ЈАВУР-МУСТАФА“.

Мен бу гедже бір түш кордум озум ічун, ујандым;
 Једі јерден мен уруадум, шимді бір-ас дурулдум!

Уркустаның ортасындан ақан сулар булана;
 Мустафа салдат кітгі дејү: «Вајдар ава қувана!»

Сені анаң ер доғуруан, ер баласы, Мустафа!
 Јаша, јаша, сен бір јаша! Ел дазынсың. — сен аша!

Алтын ныштап, кумуш қама Мустафаның белинде.
 Хырсызлығны нек бедәрген, кәміллік бар елинде!

Аман, оулан, јарамас оулан, тојдан тојға ічерсің!
 Мустафа оулан, јарамас оулан, таудан тауға гезерсің!

Записано съ Бандардзе

отъ Пеллама Узунъ Асанъ-оглу.

LIII.

(Музыкальный текстъ № 28.)

„УСЕИН-БЕЈ“.

Јазық, јазық, Усеин-бејім, филіс-бојуца!
 Салы иушу ајдатырлар Ақ-меджіт јолуна.

Ақ-меджітке варуан-сопра, қауғета беріну.
 Ішіндекің сорап-ісер, чочкайың төну.

Самаварым қурулуп қалды; чайымы салды;
 Усеин-бејімің тоју ахретке қалды!

Ајаар, ајдар, ајлары келмес; нафғасы бітмес;
 Бу кәфірнің законуна ақылым јетмес!

Сарнош ідім, білмедім: ојнаттым пычақ.
Бір јехуді олдурмек ічун маца и' оладжақ?

Записано въ Кокколажъ

отъ Джемаль-эд-дина Кара Османъ-оглу.

LIV.

(Музыкальный текстъ № 29.)

„ЕМНЕ ШЕРФЕ“.

Еі-веда-дыр, дослар, маца еі-веда!
Мен-де бір дәнеджик ідім (де) джһанда.
Емне Шерфе адым қалды дунјада
Ах, и'етејім? кенчлігіме (да) тојмадым!

Пазар-тесі келіп мені кордүлер;
Салы куну джепаземі (да) қылдылар.
Душманларым шеі шат олуи күлдүлер.
Ах, и'етејім? кенчлігіме (да) тојмадым!

Ұашжер, пычақ боуазыма дајанды;
Бејас тепім ал қацларуа(да) бојанды.
Ұаріп бабам јуқушардан ұјанды.
Ах, и'етејім? кенчлігіме (да) тојмадым!

Кезе, кезе мен јолуму шапырдым;
Не јанајым фурсатны еіден (ди) қачырдым;
«Амап, Аллаһ, ізиді!» деју қычырдым;
Ах, и'етејім? кенчлігіме (да) тојмадым!

Екім келіп, јүреджігім јардылар;
Јіпек шалым боуазыма (да) сарадылар;
«Кім олдүрлү?» деју мында сордүлар.
Ах, и'етејім? кенчлігіме (да) тојмадым!

Записано въ Мухурдюръ

отъ Мустафа Аб-селамъ-оглу.

Муаджір түрнүлөрі.

LV.

Қырым дедіктері еллі бір хан-дыр;
Ақыбет Қырымның соғу ыран-дыр;
Джумле мірзалар халққа душман-дыр.
Імдад ола Мевладан, ағдарым Қырымны!

Қырымның ағдарым масковға табі оянулар;
Қадпақларына, аман, пускүі тақтылар;
Дживан жігіттері масковға саттылар;
Імдад ола Мевладан, ағдарым Қырымны!

Қрым дедіктері — жеміл дағдар;
Чох апалар «оғлум!» дежү ағдар;
Ағлаја, ағлаја қаралар бағдар,
Імдад ола Мевладан, ағдарым Қырымны!

Қрымның чевресі — бостан;
Ажрылдық ештең, достан;
Біз кітеріз батандан;
Імдад ола Мевладан, ағдарым Қырымны!

Записано въ Кокко-и-са

отъ Джамали-зо-диди Кирри Османь-оглы

LVI

Бізім баулар мында қалыр;
 Оуланларны салдат алыр!
 Чоқ апалар аулап қалыр;
 Аман, Мевлам, қуртар бізні!

Куй доуар доне, доне;
 Артар дердім куйдеп куйге;
 Аман, Мевлам, бізге чаре!
 Аман, Мевлам, қуртар бізні!

Медреседе дерс оқууду;
 Којлерге ферман оқууду;
 Јүреклерге ханджер вурууду;
 Аман, Мевлам, қуртар бізні!

Бу Қырым нем бізге қалмас;
 Бу қыралдан дерман олмас;
 Чоқ жігітлер јолун булмас;
 Аман, Мевлам, қуртар бізні!

➤ Таулар башы думан олду;
 Қырым балы јаман олду;
 Јүреклерге дерт бауладды;
 Аман, Мевлам, қуртар бізні!

Туриа келіп қатер, қатер;
 Хаберлер куй куйдеп бетер;
 Бу манифеслер бізге јетер!
 Аман, Мевлам, қуртар бізні!

Неба олду, неба олду;
 Јанды джігер, кебаб олду;

Дуваренлер себеп олду;

Аман, Mevlam, қуртар бизи!

Сохталар келіп тізілді;

Жаш жігітлер һеп жазылды;

Апаларның бағры езілді;

Аман, Mevlam, қуртар бизи!

Записано въ Махульдюръ

отъ Мустафы Аб-селимъ-оглу.

LVII.

Бір һикаје етерім Қрым һалыны;

Қалмады ішінде қызы, келіні.

Һер гес арз етер іслам јолуну;

Інајет Меvладан: кітеріз Қрымдан!

Һақдның емрі-ле бір јол ачылды;

Қрым адасына атеһ сачылды;

Малдан дүгүл джаңдаң-да кечілді;

Інајет Меvладан: кітеріз Қрымдан!

Не хоһ ола шү Қырымның һавасы!

Һіч кесілмес шеріат-ле даһасы:

Һејледік, падіша, біз олдуқ асы?

Інајет Меvладан: кітеріз Қрымдан!

Бір земаң пашпорт бұлмады қарар;

Қар етті забітлер, халқ етті зарар.

Қалмады еһл-і іслам, һепсі пашпорт арар;

Інајет Меvладан: кітеріз Қрымдан!

Гуджү јерішкенлер һем пашпорт алып;

Ғақыр-ғуқара келдіні қажуға салыр.

Джамілер, медреселер қапанып қалыр;
Інајет-Меуладан: кітеріз Қрымдан!

Іш білгенлер чықты диванға вармаққа;
Қара халқы тазірлеп горлұп қырмаја;
Жоллары бір кітіп қаршы тұрмаја;
Інајет Меуладан: кітеріз Қрымдан!

*Записано въ Мажульдюрѣ
отъ Мустафы Аб-селямъ-оглу.*

LVIII.

Манифеслер бізге келді, оқунду;
Бағұрымызға сөймес атеш тоқунду.
Қадыр Меулам, далымызға бақ інді!
Жамаң, мушкүл олду һалы Қырымның!

Қајұымызпы чексін бізнің Жаратан;
Жол верселер, біз кітерміз бурадан.
Чоқ кімселер һем аұлашыр соңрадан.
Жамаң, мушкүл олду һалы Қырымның!

Жамаң күйге оғрадық, кімге аұлајық?
Шімден соңра біз қаралар баұлајық!
Жол верселер, біз іслампы арајық!
Жамаң, мушкүл олду һалы Қырымның!

Кімісі жолға кіткен, хабер аламас;
Кімісі кітмеге пара буламас;
Кімісі окмеге ақча буламас;
Жамаң, мушкүл олду һалы Қырымның!

Аналар, бабалар жоқ ах чекерлер;
Еаладлары нызам алма кітерлер;

Бем діңілерің бізге қатарлар;
Жамаң, мушкүл олду һады Қырымның!

Анаң, бабаң қозу кібік ағлашыр;
Қыжаметтең еввел олду бізге һашыр-пешір!
Джумле алем һақтаң імдад ділешір;
Жамаң, мушкүл олду һады Қырымның!

Саби-сыбжан китер тәлім алмаққа;
Аналар вақыт бұлур-му һамаә қылмаққа?
Діңиһизни істер дініне қатмаққа;

Жамаң, мушкүл олду һады Қырымның!

Записано съ Фотсала.

отъ Муртазы Мухамедба-оглы.

LIX.

(Музыкальный текст № 30).

Біз кітеміз Қырымдаң, еј жар, іттифақ олуп!
Ајтыр-да ағлаарым!

Не јерлерге олурмүз, еј жар, аналар чевуң?
Ајтыр-да ағлаарым!

Мен бір сарај жаптырдым, еј жар, тенеі талдаң!
Ајтыр-да ағлаарым!

Қазақларға јарады, еј жар, оғуслерім!
Ајтыр-да ағлаарым!

Мусулманлар мағраша, еј жар, «сатан!» діје
Ајтыр-да ағлаарым!

Аналармыз ағлаша, еј жар, «јуртумыз!» діје
Ајтыр-да ағлаарым!

Кімісі малдап ажылған, еј жар, кімісі—джандан!
Ајтыр-да ағларым!

Сағлығ-ле қал, ватавымыз, еј жар, ажылдық сенден!
Ајтыр-да ағларым!

Саға һасрет кітерміз, еј жар, гүзел Қырым!
Ајтыр-да ағларым!

Үрбет еллерге түшүп, еј жар, қыяңырмаз!
Ајтыр-да ағларым!

«Ватап, ватап!» діје біз, еј жар, джан верірмаз!
Ајтыр-да ағларым!

Записано съ Фотеемъ

отъ Саиды Халиль-Омеръ-оглу.

LX.

➤ „СУДАХ-ТҮРБУСУ“.

Судагың харшысы — чардах;
Пенджерәсі — алты пармах;
Ангым олсун сені сармах!
Сардыхларым јалап олдү;
Јалап олдү, віран олдү;
Судах бізе арам олдү!

Судагың јошлары — бурма,
Ағачлары верір хурма,
Јорулуң харшыма турма!
Сардыхларым јалап олдү;
Јалап олдү, віран олдү;
Судах бізе арам олдү!

Записано съ Пискипъ

отъ Дебеллири Усейинъ-оглу.

ПРИЛОЖЕНИЕ.

О р ы м д е с т а н ы .

LXI.

(Музыкальный текст № 31).

✕ Тақдир-і езелдеп емір-і Худаның
 Бойе ікеш жазы келді зүһурға.
 Зулум атеміше түштүк: не чаре?
 Фена, мүшкүл ояду балы Қырымның!

Қадыр Менлам, балымызға бақ імді!
 Бұра насыл джаппар дажаныр шімді?
 Ақлајубен гозлерге қан бојанды!
 Фена, мүшкүл ояду балы Қырымның!

Аман, Барі, Худа, сенден інајет!
 Ембіја, еміјадап умарыз һиммет.
 Нар і фирдат-ше жаппық бі-рајет.
 Фена, мүшкүл ояду балы Қырымның!

✕ Маскоф қыралының келді бір емір:
 «Татардан аскер алышмалы рајрі».
 Қырым земурлары еједі деврі.
 Фена, мүшкүл ояду балы Қырымның!

5 Джем етүн етрафы, ејледі ілап:
 Дүгүл бұ вуқуат, ефенди, жазып.
 Цоқ һузун-ле жүрек даулаған.
 Фена, мүшкүл ояду балы Қырымның!

Діңле ез-джүмле емрі-ле сөзін!
Іштіп бі-үәжет оядулар маһзун;
Һиджрет-і ісламға вермеді ізін.

Фена, мушкул олду һалы Қырымның!

× Бақ шу башымызға келген аһвалға!
Үәфлет-ле оғрадық түрлү завалға.
Ішіміс олсун һаһале Мевлаға!
Фена, мушкул олду һалы Қырымның!

Қалайық, қардашлар, шіміді ібретке!
Чалышајық дің јолуна үәјретке!
Сарылајық мизаньмыз һиджретке!
Фена, мушкул олду һалы Қырымның!

× Нақ! етејім бір хабер, қулақ вер сөзге!
Діңлејің, кел імді, ајтајым сізге!
Бу һиджрет Ресуідеп мјрас-тыр бізге!
Фена, мушкул олду һалы Қырымның!

10 Фахр-і кайнатның олдуқ умметі;
Умметіне ідісер-дір һімметі.
Тушмес терк етмек бізге сүнметі.
Фена, мушкул олду һалы Қырымның!

Насыл ікен ол Ресуінің сіреті?
Алла-ұлы һем дің јолуида үәјретні!
Хош кјтүбен, ејледі ол һиджретні.
Фена, мушкул олду һалы Қырымның!

× Сүннетні һер кім алырсе бојнуна,
Та олашындже қыјамет куніне
Келіме-јі теһіт јазылар алына.
Фена, мушкул олду һалы Қырымның!

Түштү ehl-i İslam бір-біріне;
 Севдајы терк етмек hem ефкарына;
 Арајып бір чаре фирқат нарына!
 Фена, мушкул олду халы Қырымның!

✕ Жалварып кыралға, түштүк фиғанға!
 Сөзүмүс кечмеді сары Иванға.
 Дерд-і хиджрет-іле олдуқ диване.
 Фена, мушкул олду халы Қырымның!

✕ 15 Бах-сарај шеһрінде жапылды қышла.
 Джигерлер нұрјан олду атеш-ла.
 Жалвардық кыралға, бізні бағышла!
 Фена, мушкул олду халы Қырымның!

Мунда бөјле һер гес биділер іші,
 Чоқ кімселер јерге урду башы;
 Қаплады алемні фирқат атеші.
 Фена, мушкул олду халы Қырымның!

Қур'а мемурлары олду суварі,
 Гезділер қасаба, шеһрі, дживарі;
 Таһрір етіп сұғарі, hem кибарі.
 Фена, мушкул олду халы Қырымның!

Иан-і қур'аја тертіп урулду;
 ✕ Татар аскеріне тертіп қурулду;
 Пидже бицлеріп бојуу hem урулду!
 Фена, мушкул олду халы Қырымның!

✕ Қырымның ічине үйүлде түштү!
 Пидже ehl-i İman ақлыны шашты!
 Аұлајубен кімі башлады, түштү!
 Фена, мушкул олду халы Қырымның!

20 Бөчилір-ми бу атешиң огуңо?

Qatmaq iстер динимизни динине.

Бугуңи белзәр нем қыжамет кунуне.

Фена, мушкул олду халы Қырымның!

Бадыммас бір гезде усул-у қур'а:

Забитан-і масдоф чекерлер қур'а.

Кімі ағлар, кімі тұшмұш-тұр сур'а.

Фена, мушкул олду халы Қырымның!

× Чектілер қур'аны, табур түзүлдү;

Аталарның, аналарның бағры езиді;

Қур'асы түшенлернің реңкі бозуладу.

Фена, мушкул олду халы Қырымның!

Чоқ кімсалар евлатларын жетірді;

Базылар ақына хыффет түшүрдү;

Кімісі қафестен бүлбүл үчүрдү.

Фена, мушкул олду халы Қырымның!

× Езелден жазылған қара жазылар!

Шашырған кездіні гезер базылар;

Жетін түшү бунджа күрбе қозулар!

Фена, мушкул олду халы Қырымның!

× 25 Кімісі евлдың көрешес, — ағлар:

Кімісі матемде қараалар бағлар.

Дајанмас бу дертке ташлар, — нем ағлар!

Фена, мушкул олду халы Қырымның!

Қышлаға әзімет чықтылар жоғға.

Ақ-меджіт шеһрине аттылар қолға.

Істіфа жазылды нем кырағға.

Фена, мушкул олду халы Қырымның!

× Сапарсың орада маһиер қурулду!
 Ыһ-і іман бір-біріне басылды.
 Бағрымызға сөнмес атеп урулду.
 Фена, мушкул олду һалы Қырымның!

× Ақ-меджит шеһрінде қопту бір-бірі;
 Сапарсың оңады-жеринден джіһан.
 Ыһ-і миллет чағрышур: «амаһ, ел-амаһ!»
 Фена, мушкул олду һалы Қырымның!

Ыһ-і гезиһ-бирлікте іди педері,
 Забитан-і маскоф чевірді гері;
 Ағлаһуһ буһларын сыланды-жері.
 Фена, мушкул олду һалы Қырымның!

30 «Сағ олун, бабалар, дөнун бурадан!
 «Қағуһызын чексин-сизин-Јараған!
 «Ағры-туштук һем-шефқатаһ-анадан».
 Фена, мушкул олду һалы Қырымның!

«Һамил олун-бізін-заһмет чектилер,
 «Геджелерни кундүзлерге қаттылар,
 «Сут-һе-беселун, һем-бојустулер».
 Фена, мушкул олду һалы Қырымның!

× Аналар дер: «Аһ-аһ-қара-жазымыс!
 «Бојле-зуаму-корду-бізін-қозумус!
 «Аһ-һестејик? елден-китти-қозумус»!
 Фена, мушкул олду һалы Қырымның!

× Чектилер-мејданға-тайым-алмаға;
 «Вақыр-буламағыз-һамаз-қыламаға.
 Умарыз-бу-уеул-бојле-қалмаға».
 Фена, мушкул олду һалы Қырымның!

«Ярдымшымыс олсун Дженаб-і Јездан»!
 Дејун ағашырлар нец еhl-і іман,
 Аджеба олур-му һиджретке імкан?
 Фена, мушкул олду һалы Қырымның!

× 35 Belli олмаз үлемасы, һаджысы!
 Турмаз ағлар һемширесі, баджысы!
 Јақты апаларны фирқат аджысы.
 Фена, мушкул олду һалы Қырымның!

× Сағ олур, апалар! білер кігејік!
 Қыралың хызметін еда етејік!
 Насрет қыјаметке қалды; не тејік?
 Фена, мушкул олду һалы Қырымның!

Јаратай Мевладан умарыз імдат!
 Султанға бу аһвал олсун һем јат.
 Буиджа дін қарашлар етелер ферјат!
 Фена, мушкул олду һалы Қырымның!

Tahsyal-і рухсетке китті мемүран.
 Нәил оламадық хаберге еl-ан!
 Саһиб-адалеттең умарыз іһсан.
 Фена, мушкул олду һалы Қырымның!

× Ізи-і Худа-іле һазрет-і султан!
 Аияжақ сендең олур бу дертке дерман!
 Еhl-і іман бенлер һиджретке ферхан.
 Фена, мушкул олду һалы Қырымның!

× 40 Қалмады Қырымның шаны, шүһреті!
 Терк етмеңіс дін јолунда үәјреті!
 Јол булдуқче, ваз кеммеңіс һиджреті!
 Фена, мушкул олду һалы Қырымның!

✓ Цек аджајіб олды шимді бұ земаң!
 Базармаға етгілер бізні іскаң.
 Дајаһеулар бұға бізні доғұрған!
 Фена, мушкул олды һалы Қырымның!

✓ Бір жаһымыз маскоф сарды, қачымас!
 Бір жаһымыз қара дерја, көчилмес!
 Мевлаһ қанат вермејіндже, үчулмас!
 Фена, мушкул олды һалы Қырымның!

× «Ана, Баба, һаққырыс кетті, сөјлејің!
 «Джумле һаққырызы һелал ејлејің!
 «Дженаб-і Мевлаға дуа ејлејің!»
 Фена, мушкул олды һалы Қырымның!

«Сағ олуң, оғулар, чекмејің, мелаһ!
 «Джумле һаққымызны ејледің һелал!
 «Костермесің Јаратаң сізге завал!»
 Фена, мушкул олды һалы Қырымның!

45 Мерһаметлі бабалар бақарлар јолларға.
 Дестан олдуч бізлер шимді тилерге.
 Шаһымыз китті һен дивеллерге.
 Фена, мушкул олды һалы Қырымның!

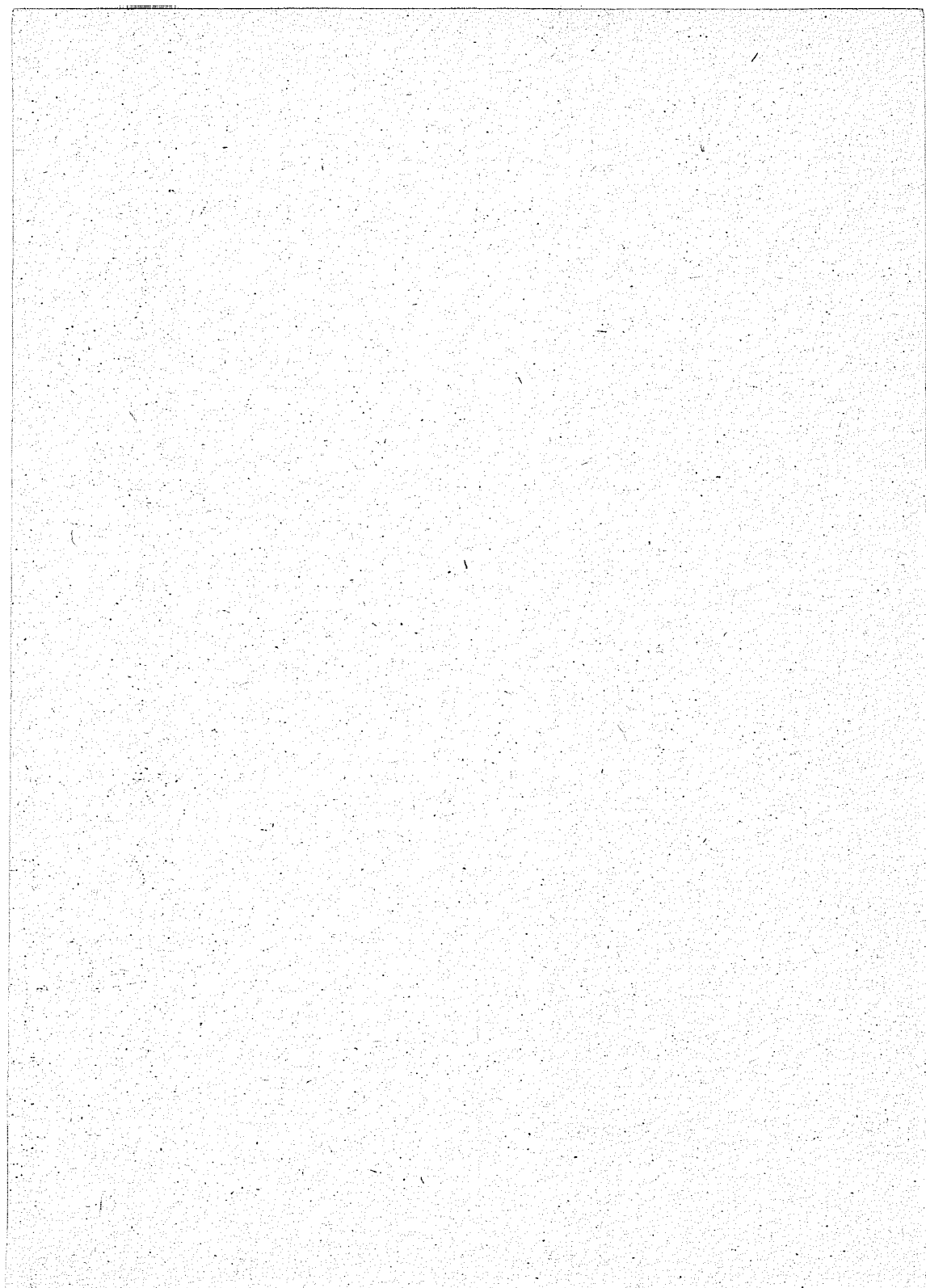
× Қырымның сөјлері--үч бучуқ мірза!
 Булар-дыр аскерге олдучар риза;
 Текліф етерлер бізлерні ба-мза.
 Фена, мушкул олды һалы Қырымның!

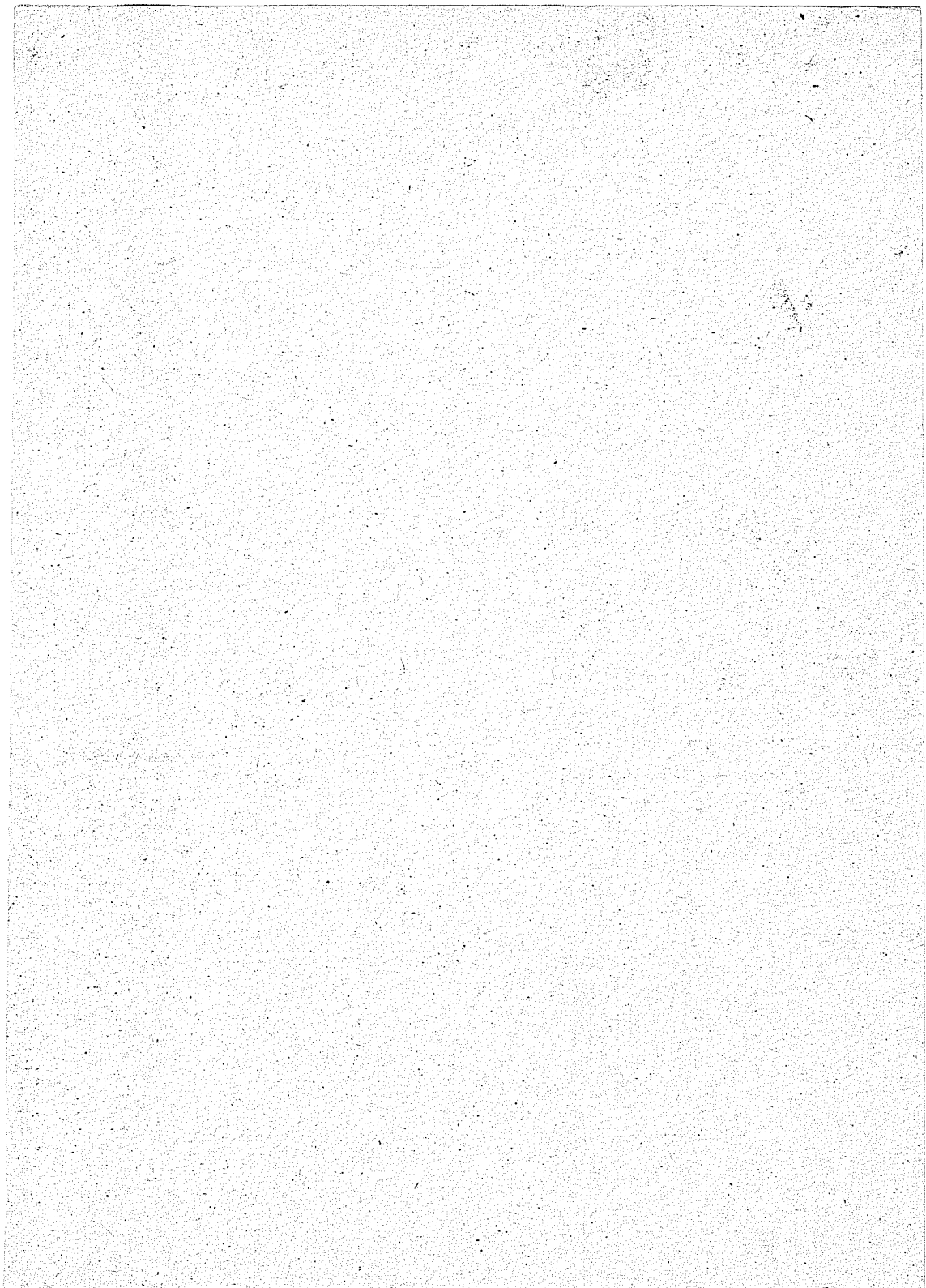
× Дженаб-і Мевладан келді бір қаза.
 Мевладан келгенге олурус риза.
 Нуси-у ризамыз-ле ітмејіс імза.
 Фена, мушкул олды һалы Қырымның!

Бекле аһвалы, аһла земаны!
Жалварың Аллаһқа сытқ-ы іманы!
Қуртарың атештен еһл-і іманы!
Фена, мушкул олду һалы Қырымның!

* Жазып бу дестаны ејледім тамам.
Джумле мумілерге менден селам.
Ақыл олан бу сөздең аһласың келам!
Дженнет қушу-тур башыңы қуртарған!

Записано въ Коккозакъ
отъ М. А. -олу.

Җалы бојунын алы.

LXII.

Кефе дедіклери — бір узун чаршы;
Тукаллар хурулмаш хыблеје харшы;
Истамболдан келір малы, хумашы.
Минареде чаңы мен анда кордұм.

Жалта дедіклери — бір кічк хуту;
Оража топлашыр инсанн кунту;
Отуз беш кумуше тутунуң туту;
Тутунджу татарлары мен анда кордұм.

Гүзел олур Дерекөжуң хызлары;
Бір алтына дегер бір чіфт сөзлери;
Хара-дыр хашлары, ела-дыр козлери;
Дуджада гүзели мен анда кордұм.

Алупка дедіклери — жалы кенары;
Ең татар оғлу-дур жемш саташлары;
Жазын ферх олунмас фахир, кибары;
Инсада кибірлік мен анда кордұм.

Сімеіз дедігір — бір кічк хаш-дыр;
Ічиден чыхмасы пек куч, жамай-дыр;
Хырх сенелік сіладжы анда тамам-дыр;
Сіласын терк етєн мен анда кордұм.

Записано въ Липецкѣ

отъ Рамазанъ Аметъ огу.

Примѣчанія къ тексту пѣсенъ ¹⁾).

I. 3-ья строфа, третій стихъ: для восполненія недостающаго слога можно бы вмѣсто «hīç» читать «adam», какъ въ третьемъ стихѣ 2-ой строфы.

II. 2-ой куплетъ, третій стихъ: вмѣсто «çare» лучше бы читать «çara», въ соответствии съ предыдущими: «çara», «para».

III. 1-ая строфа, первый стихъ: условіи рифмы второго и третьяго стиховъ требуютъ скорѣе чтенія «teberī»; въ такомъ случаѣ стихъ значилъ бы: «въ рукахъ дервишей скіра».

V. Въ третьемъ стихѣ 2-ой строфы одинъ лишний слогъ; правильность стиха возстановится, если выбросить первое «em».

VI. Во второмъ стихѣ 2-ой строфы не хватаетъ одного слога; очевидно, первое слово, какъ того требуетъ его этимологія, нужно читать въ четыре слога, т.-е. «joorçani».

VII. Въ третьемъ стихѣ 2-ой строфы метрическіе недочеты.

IX. Во второмъ стихѣ 1-ой строфы слово «var» нарушаетъ правильность семисложнаго стиха.

Въ первомъ и въ третьемъ стихахъ 2-ой строфы по лишнему слогу; можетъ быть, лучше читать «olmajım», «vermejim» (въ три слога). Впрочемъ, въ четвертомъ стихѣ тоже восемь слоговъ.

XII. Въ первомъ и во второмъ стихахъ 3-ей строфы не хватаетъ одного слога; можетъ быть, вмѣсто «xat» читать «xabat», а вмѣсто «jarsın» — «jartısyn».

Въ третьемъ стихѣ 6-ой строфы слово «bız» какъ-будто лишнее.

¹⁾ Подъ словомъ «стихъ» разумѣется у насъ восточное подустипіе.

Въ четвертомъ стихѣ 8-ой строфы недостаетъ одного стиха; для восполненія стиха можно бы, пожалуй, замѣнить слово «джанымъ» — «jü-regim».

XIII. Во второмъ стихѣ 4-ой строфы вмѣсто «үондже гу!» лучше бы читать «гу! үонджеси», т.-е. ввести лишній слогъ.

XV. Въ третьемъ стихѣ 1-ой строфы можно бы вмѣсто «деліханлы» читать «deli».

XVII. Въ первомъ стихѣ 4-ой строфы лучше бы читать, по смыслу, не «даүда», а «даүдај», а вмѣсто «атымыцъ» — «атыцъ».

XX. Въ третьемъ стихѣ 2-ой строфы нужно выбросить слово «бу», а въ четвертомъ стихѣ вмѣсто «евірізде» читать «евде».

XXII. Въ третьемъ стихѣ 1-ой строфы второе «бір», кажется, лишне. Въ первыхъ трехъ стихахъ припѣва по одному лишнему слогу. Можетъ быть, въ третьемъ стихѣ вмѣсто «јарем қучауында» лучше бы читать «јарем қојнуында».

Въ первомъ стихѣ 2-ой строфы скорѣе можно бы предположить не «кірес», а «кірас», такъ какъ во второмъ и четвертомъ стихахъ — «бејас», «јаз».

XXIV. 3-ья строфа нѣснѣ подозрительна: подозрителенъ второй стихъ, а также третій стихъ, куда введенъ арабскій соединительный союзъ «ве».

Въ первомъ стихѣ 4-ой строфы нельзя ли вмѣсто «кітер-ісең» читать «кітер-сең»? Впрочемъ, третій стихъ тоже восьмисложный.

XXVI. Въ первомъ стихѣ 2-ой строфы вмѣсто «геджеджікъ» я предпочелъ бы читать «гедже».

XXX. Во второмъ стихѣ 1-ой строфы слово «Аішемъ» лишне; въ третьемъ стихѣ не хватаетъ одного слога; не прибавить ли передъ «јар» слово «бір»?

XXXI. Въ первомъ стихѣ 2-ой строфы не хватаетъ одного слога; пожалуй, восполнить стихъ можно тѣмъ, что вмѣсто «харшы» читать «харшыкі».

XXXIV. Въ припѣвѣ не лучше ли бы читать вмѣсто «Фазіле хызымъ» — «Фазіле хыс»?

XXXV. Въ 1-ой строфѣ метрическіе недочеты: въ первомъ стихѣ одного слога не хватаетъ, въ третьемъ — одинъ слогъ («бір»?) лишній.

XXXVI. Въ первомъ стихѣ 3-ей строфы вмѣсто «евнѣзипъ» лучше бы читать «евнѣ».

Во второмъ стихѣ 5-ой строфы «фееръ», какъ двухсложное слово, лучше бы замѣнить «мумъ»; правда, четвертый стихъ тоже восьмисложный.

XXXVII. Въ третьемъ стихѣ 2-ой строфы вмѣсто формы «верірсѣ» не читать ли «версе»?

XXXVIII. Въ первомъ стихѣ 5-ой строфы одинъ слогъ лишний; нельзя ли бы «коктѣ» читать съ элизіей, т.-е. «коктъ»? То же—въ третьемъ стихѣ.

XI. Всѣ три стиха 1-ой строфы длинны: въ первомъ стихѣ можно бы выбросить слова «шу», «аа»; во второмъ «падішагѣмъ» замѣнить словомъ «шагѣмъ» («шагымъ»); въ третьемъ выбросить слово «гезнѣ».

Въ первомъ стихѣ 3-ей строфы недостающее число слоговъ можно бы восполнить, читая не «қалпаа», а «қалпақларъ», во второмъ стихѣ, наоборотъ, устранить лишний слогъ, читая вмѣсто «зулумларыңъ»—«зулумунъ».

Во второмъ стихѣ 4-ой строфы одинъ лишний слогъ.

Въ первомъ стихѣ 5-ой строфы два лишихъ слога; въ третьемъ стихѣ одного слога не хватаетъ; можно бы читать вмѣсто «алды»—«алдыларъ».

XIII. Это—повѣйшее, полу-искусственное произведение, и съ метрической стороны заключаетъ въ себѣ цѣлый рядъ промаховъ.

Третій стихъ 2-ой строфы, гдѣ недостаетъ одного слога, можно бы читать такъ: «ер гес бз алыпы бѣлдіреін деді».

Второй стихъ 3-ей строфы короче на одинъ слогъ; третій стихъ длиннѣе на одинъ слогъ (въ словѣ «којлері» можно бы выбросить окончаніе множественнаго числа); въ четвертомъ стихѣ тоже одинъ лишний слогъ.

Въ 4-ой строфѣ первые три стиха длиннѣе, чѣмъ слѣдуетъ: въ первомъ можно бы читать «часла» вмѣсто «часлаңыңъ»; во второмъ—«дохузунда жола»... вмѣсто «дохузунджу куну жола»...; въ третьемъ вмѣсто «опунджу куну јемері»...—«опунда јемері»...

Въ 5-ой строфѣ въ трехъ первыхъ стихахъ лучше выбросить союзъ-эпизитику «кі».

Въ первомъ стихѣ 6-ой строфы одинъ лишний слогъ; въ третьемъ не хватаетъ одного слога.

Въ первомъ стихѣ 7-ой строфы вмѣсто «ісміне» не читать ли: «ісмін»? Въ четвертомъ стихѣ одинъ лишний слогъ; можно бы вмѣсто «аххызы» читать «аххы».

Въ третьемъ стихѣ 8-ой строфы не хватаетъ одного слога.

Во второмъ стихѣ 9-ой строфы одинъ слогъ лишний; то же — въ третьемъ.

Въ третьемъ и въ четвертомъ стихахъ 10-ой строфы по лишнему слогу.

Во второмъ стихѣ 11-ой строфы два лишихъ слога; безъ всякаго ущерба для смысла можно бы читать вмѣсто «хардашларымыза» — «хардашлара». Въ третьемъ стихѣ два лишихъ слога; въ четвертомъ вмѣсто «ejlesin» можно бы читать «ejle».

Первые три стиха 12-ой строфы длиннѣе на два слога. Въ четвертомъ стихѣ одинъ лишний слогъ; можно бы, по аналогіи съ предыдущими стихами, читать вмѣсто «аулады» — «аулар».

Во второмъ стихѣ 13-ой строфы одинъ лишний слогъ; можно вмѣсто «джігеріні» читать «джігерін». Въ четвертомъ стихѣ тоже лишний слогъ.

Во второмъ стихѣ 15-ой строфы два лишихъ слога.

Въ третьемъ стихѣ 16-ой строфы не хватаетъ одного слога; въ четвертомъ два лишихъ слога; можно бы выбросить слово «анда», какъ и дальше, въ 18-ой строфѣ.

Въ первомъ стихѣ 17-ой строфы одинъ лишний слогъ; то же — въ третьемъ и въ четвертомъ стихахъ.

Въ третьемъ стихѣ 18-ой строфы не хватаетъ двухъ слоговъ.

Во второмъ стихѣ 19-ой строфы одинъ лишний слогъ; можно бы вмѣсто «хараары» читать «харадар»; въ третьемъ стихѣ одинъ лишний слогъ; въ четвертомъ стихѣ два лишихъ слога; грамматически стихъ не вѣренъ: форма «джемі дуианы» (родит. вмѣсто дательнаго пад.) объясняется, кажется, реминисценціей предыдущихъ строфъ.

Въ третьемъ стихѣ 20-ой строфы одинъ лишний слогъ; въ четвертомъ стихѣ можно бы выбросить слово «bojle».

XLIII. Въ четвертомъ стихѣ 1-ой строфы и послѣдующихъ, вромѣ второй, лучше бы вмѣсто «дајанамас» читать «дајанмас».

Въ первомъ стихѣ 2-ой строфы одинъ лишний слогъ: вмѣсто «гек-
женцъ» можно бы читать — «гедже»; во второмъ стихѣ тоже лишний слогъ,
въ третьемъ стихѣ три лишнихъ слога.

Въ первомъ стихѣ 4-ой строфы одинъ лишний слогъ.

Въ первомъ стихѣ 5-ой строфы не хватаетъ одного слога; во вто-
ромъ одинъ лишний слогъ; можно бы, пожалуй, слово «хѣѣаметъ» замѣ-
нить «машеръ»; въ третьемъ не хватаетъ одного слога.

Во второмъ стихѣ 6-ой строфы два лишнихъ слога.

XLV. Во второмъ стихѣ 1-го двустипія вмѣсто «софра» лучше
читать «соц».

Въ первой половинѣ перваго стиха 3-ьяго двустипія одинъ лишний
слогъ; во второмъ стихѣ слово «қан» можно бы выбросить.

Во второй половинѣ перваго стиха 5-го двустипія одинъ лишний
слогъ.

То же — во второй половинѣ втораго стиха 7-го двустипія.

Въ первомъ стихѣ 11-го двустипія одного слога не хватаетъ, то же —
и во второмъ стихѣ.

Въ первомъ стихѣ 12-го двустипія слово «қара» можно бы
выбросить.

XLVI. И по содержанію, и по строю (метрическія ошибки, неудачныя
цезуры) пѣсня слаба.

XLVII. Какъ указываетъ невыдержанность метра, пѣсня подзабыта.

XLVIII. Въ первомъ стихѣ 2-ой строфы вмѣсто «теніні», по требо-
ванію метра, лучше бы читать «тенін».

Рима втораго стиха 3-ей строфы не стоитъ въ соответствіи съ дру-
гими стихами. Слово «кѣлѣсеѣ» нужно читать въ три слога.

Въ первомъ стихѣ 5-ой строфы можно бы выбросить слово «бір»;
въ третьемъ стихѣ тоже лишний слогъ; нужно элидировать гласную «у».

XLIX. Повидимому, первая строфа состоитъ изъ восьмисложныхъ
стиховъ:

«Фатѣйма-дыр менім адым;

Јаш джанѣйма тојамадым;

Мурадыма іремедім».

.....

Во второмъ стихѣ 2-ой строфы можно бы выбросить слово «язы»; въ третьемъ стихѣ не хватаетъ одного слога; можно бы читать «яздырыцы».

Во второмъ стихѣ 6-ой строфы не хватаетъ одного слога.

Въ третьемъ стихѣ 8-ой строфы лучше бы элидировать гласную слова «джіѣзімі».

I. Въ третьемъ стихѣ 1-ой строфы одинъ лишний слогъ.

Въ третьемъ стихѣ 2-ой строфы слово «јаш» лишне.

Во второмъ стихѣ 3-ей строфы одинъ лишний слогъ; въ третьемъ стихѣ тоже лишний слогъ; принимая во вниманіе риму строфы, можно бы отбросить окончаніе множественнаго числа въ глагольной формѣ «котурмедіер».

Въ третьемъ стихѣ 5-ой строфы лишний слогъ; можно вмѣсто «етішндже» читать «јетіндже».

Въ третьемъ стихѣ 6-ой строфы одинъ лишний слогъ.

Въ третьемъ стихѣ 7-ой строфы тоже лишний слогъ.

Въ третьемъ стихѣ 8-ой строфы опять лишний слогъ; въ четвертомъ стихѣ не хватаетъ одного слога.

Въ третьемъ стихѣ 9-ой строфы одинъ лишний слогъ.

Въ первомъ и въ третьемъ стихахъ 10-ой строфы по одному лишнему слогу.

Въ третьемъ и въ четвертомъ стихахъ 11-ой строфы по лишнему слогу.

Въ первомъ и во второмъ стихахъ 12-ой строфы не хватаетъ одного слога.

Въ третьемъ стихѣ 13-ой строфы одинъ лишний слогъ.

То же — въ третьемъ стихѣ 14-ой строфы.

II. Кажется, имя героя въ пѣснѣ лучше читать въ три слога, т. е. «Гендж Осмап»: иначе въ стихѣ будетъ лишний слогъ.

Въ третьемъ стихѣ 1-ой строфы не хватаетъ одного слога. Если бы читать вмѣсто «евліја» «евліјаја» (дательн. пад.), тогда у святыхъ оказались функции, строго говоря, противорѣчащія исламу: «когда онъ (Осмапъ?) молился подвижникамъ...» Или, можетъ, читать не «евліја», а «евліјаларъ» (двойное множественное число)?

Въ третьемъ стихѣ 4-ой строфы два лишнiя слога; можно бы, пожалуй, сократить число крыльевъ Гавріила и читать вмѣсто «алты жүз биң ханатыны» — «jүз биң ханатыны»; еще проще устранивъ два слога, читая напр., вмѣсто «ханатыны» — «ханаты», и т. д.

Въ четвертомъ стихѣ 6-ой строфы одинъ лишнiй слогъ; не читать ли вмѣсто «шеитлерің» — «шеитлер»? Мы предпочли элидировать гласную.

LIV. Повторяющееся въ этой пѣснѣ слово «де», — поставленное въ скобки, — есть не иное что, какъ припѣвъ.

LV. Въ пѣснѣ невыдержанный стихъ.

LVI. Въ первомъ стихѣ 2-ой строфы не хватаетъ одного слога; можно бы читать вмѣсто «күй» — «күйер».

Въ третьемъ стихѣ 3-ей строфы одинъ лишнiй слогъ.

Въ третьемъ стихѣ 6-ой строфы одинъ лишнiй слогъ; можно бы выбросить слово «бу» или читать «бу манифес»...

Въ третьемъ стихѣ 8-ой строфы одинъ лишнiй слогъ; стихъ нужно читать съ элизіей гласной.

LVII. Въ пѣснѣ метрическіе недочеты.

Въ первомъ стихѣ 4-ой строфы не хватаетъ одного слога; не читать ли вмѣсто «земан» — «земацлар»? Въ третьемъ стихѣ два лишнiя слога; можно бы весь стихъ такъ читать: «qалмады ehl-i islam, hepсі qачар».

Во второмъ стихѣ 5-ой строфы можно бы выбросить первое слово «фадыр»; въ третьемъ стихѣ одинъ лишнiй слогъ.

Первый и второй стихи 6-ой строфы длиннѣе на одинъ слогъ.

LVIII. Въ первомъ стихѣ 3-ей строфы одинъ лишнiй слогъ; можно бы вмѣсто «јамац» читать «бу».

Въ первомъ стихѣ 4-ой строфы одинъ лишнiй слогъ.

Второй стихъ 6-ой строфы длиннѣе, чѣмъ слѣдуетъ.

Во второмъ стихѣ 7-ой строфы одинъ слогъ лишнiй; можно бы вмѣсто «булур-му» читать «будмас»; третiй стихъ длиннѣе на одинъ слогъ.

LXI. Во второмъ стихѣ 3-ей строфы одинъ лишнiй слогъ.

Въ третьемъ стихѣ 5-ой строфы не хватаетъ двухъ слоговъ; можно бы вмѣсто «jүрек» читать «jүрегіміз».

Въ первомъ стихѣ 6-ой строфы вмѣсто «dīle» лучше бы читать — «dīleij» или «dīle-tīl»: въ такомъ случаѣ стихъ будетъ восполненъ.

Въ первомъ стихѣ 9-ой строфы одинъ лишний слогъ.

Въ третьемъ стихѣ 10-ой строфы тоже лишний слогъ.

Въ третьемъ стихѣ 12-ой строфы тоже лишний слогъ.

Въ первомъ стихѣ 13-ой строфы не хватаетъ одного слога.

Во второмъ стихѣ 15-ой строфы не хватаетъ одного слога.

Во второмъ стихѣ 16-ой строфы не хватаетъ одного слога; можно бы вмѣсто «урду» читать «урдулар».

Во второмъ стихѣ 22-ой строфы два лишихъ слога; можно бы читать «аталар, аналар»; въ третьемъ стихѣ той же строфы одинъ лишний слогъ; можно бы читать «түшени».

Въ третьемъ стихѣ 26-ой строфы не хватаетъ одного слога.

Во второмъ стихѣ 37-ой строфы не хватаетъ одного слога.

Въ первомъ стихѣ 43-ей строфы одинъ лишний слогъ.

Въ первомъ стихѣ 45-ой строфы два лишихъ слога.

Въ первомъ стихѣ 48-ой строфы не хватаетъ одного слога.

Во второмъ стихѣ 49-ой строфы одного слога не хватаетъ; въ третьемъ стихѣ одинъ лишний слогъ.

LXII. Въ четвертомъ стихѣ 2-ой строфы одинъ лишний слогъ.

Въ третьемъ стихѣ 3-ей строфы одинъ слогъ лишний; можно бы выбросить второе «дыр».

Въ первомъ стихѣ 4-ой строфы одинъ лишний слогъ; можно бы читать, какъ и дальше, въ 5-ой строфѣ, вмѣсто «dediklerī» — «dedigij»; во второмъ стихѣ одинъ слогъ лишний; можно выбросить слово «en».

Въ третьемъ стихѣ 5-ой строфы одинъ лишний слогъ.

Лирическія пѣсни.

I ¹⁾.

(Миѣ) сказали, что ты очень красива.
Правда ли это, моя красавица? Я пришелъ полюбоваться
(тобою).

Сказали, что твой поцѣлуй—лѣкарство отъ болѣзни.
Правда ли это, мой алмазъ? Я пришелъ поцѣловать
(тебя).

(Миѣ) сказали, что ты только и дѣлаешь, что ѣшь да
пьешь,
Да разъѣзжаешь по чужимъ людямъ.
Передавали, что человекъ, увидавшій тебя, не умретъ.
Правда ли это, моя красавица? Я пришелъ повидать
(тебя).

(Миѣ) сказали, что кто увидитъ тебя, тотъ не будетъ
больнымъ;
Ему не придется рыдать и утирать съ глазъ слезы;
Сказали, что кто обниметъ тебя, тотъ никогда не умретъ.
Правда ли это, моя красавица? Я пришелъ обнять (тебя).

¹⁾ Повидимому, пѣсня эта была известна В. х. Кондараки; по крайней мѣрѣ, приблизительный перевод ея данъ въ „Универсальномъ описаніи Крыма“. С.-Петербургъ, 1875, часть XIII, № 4, стр. 4—5.

II).

Страдаешь ли ты, какъ я?
 Есть ли у тебя подруга, по имени Субанъ? ¹⁾
 Въ чужихъ ли земляхъ твоя возлюбленная?
 Не пой такъ печально, соловушко!
 Не прибавляй, соловушко, къ моимъ мукамъ (новыхъ)
 мукъ:

Довольно съ меня моихъ мукъ!
 Не прибавляй, соловушко, къ моимъ мукамъ (новыхъ)
 мукъ!

Соловушко, у тебя черная шубка!
 Сердце (мое) разорвалось на мелкія части:
 Противъ смерти не найдется средства.
 Не пой такъ печально, соловушко!
 Не прибавляй, соловушко, къ моимъ мукамъ (новыхъ)
 мукъ:

Довольно съ меня и моихъ мукъ!
 Не прибавляй, соловушко, къ моимъ мукамъ (новыхъ)
 мукъ!

III.

Толковать сны могутъ дerviши.
 Если мой господинъ увидѣть, отъ кого я получу вѣсточку
 (о немъ)?

Дарданеллы мои! Теперь идетъ война съ русскими.

¹⁾ Какъ эта пѣсня, такъ и пѣсни III и XLVII записаны мною отъ слѣднаго пѣвца-профессіонала Халили Керт-оглу, родомъ изъ деревни Гаспры. Халиль — типичный представитель крымскихъ народныхъ пѣвцовъ. Теперь ему 76 лѣтъ. По его словамъ, онъ ослѣпъ шесть лѣтъ отъ роду и съ тѣхъ поръ ходитъ изъ дома въ домъ, со свадьбы на свадьбу, зарабатывая себѣ пѣніемъ скудное пропитаніе. Репертуаръ его очень великъ: изъ сожальнаго, это все ашицкія пѣсни.

²⁾ Какъ это собственное имя, такъ и имя Сундюкъ (изъ пѣснѣ XXXII) не поддаются удовлетворительнымъ объясненіямъ.

Пой (?), соловушко, умолай друга отъ моего имени, (чтобы
онъ не ѣхалъ)!

Я—бутопъ, и боялась (прикосновенія) его рукъ.

Какое море, Черное или Средиземное, принадлежитъ вамъ?
Безжалостные, развѣ въ Бога не вѣруете вы?
Одинъ (единственный) другъ въ этомъ мірѣ для насъ,—
ужъ (будто такъ) много?

Пой (?), соловушко, умолай друга отъ моего имени, (чтобы
онъ не ѣхалъ)!

Я—бутопъ, и боялась (прикосновенія) его рукъ.

Каждое утро, каждое утро (въ мечеть) призываетъ эзанъ.
Я не владѣю перомъ, не умѣю ни читать, ни писать.
Неужели на этомъ свѣтѣ-(и) быть мнѣ (такъ) безъ друга?
Пой (?), соловушко, умолай друга, отъ моего имени (чтобы
онъ не ѣхалъ)!

Я—бутопъ, и боялась (прикосновенія) его рукъ.

IV.

Снова постигло меня горе; охъ, увь, увь, горе (постигло)
меня!

Неужели на горе сотворилъ Ты, Создатель, меня?

Плачетъ тотъ, кто страдаетъ, (да,) плачетъ тотъ, кто
страдаетъ, плачетъ тотъ, кто горитъ въ огнѣ.

(Изъ) двухъ (лицъ, склонившихъ) голову на одну подушку,
плачетъ тотъ, кто раньше проснется.

Стопалъ, стопалъ — истомилась душа моя; плалъ, плалъ
воду—пресытилась душа моя.

На словахъ онъ другъ, а въ душѣ—врагъ; опостылѣлъ
мнѣ (такой) другъ.

Выпустилъ я птичку изъ сада; разстался съ утѣхой своего
сердца.

Кого я могу выбрать своимъ другомъ, когда и такъ стра-
даю по тебѣ?

(Мясо) для жаркого приправляютъ солью; (боль) въ ранѣ
унимають пластырь.

Доброму молодцу не палачъ страшень, — жестокое слово
убиваетъ его.

Всѣ деревья зазеленѣли; листочки ихъ повисли надъ
водой.

Прокати ка меня, лодочникъ: старыя мои раны (снова)
открылись!

У.

Съ высокаго минарета (высматривалъ и я) сбѣжалъ
внѣзъ.

Долго искалъ, но никакъ не могъ найти себѣ подходящей
(подруги):

Я нарисовалъ себѣ ея (образъ) красками разныхъ цвѣтовъ.

Если (вздумаешь) искать меня, попробуй ка найти въ
такомъ (обширномъ) Крыму!

(А найдешь), обойми меня во снѣ (въ любовномъ) экстазѣ!

Съ высокаго минарета бросилъ я камень.

Нѣтъ у меня ни матери, ни отца, ни брата.

Подруга есть у меня, — она мнѣ и братъ, и товарищъ.

Если (вздумаешь) искать меня, попробуй ка найти въ
такомъ (обширномъ) Крыму!

(А найдешь), обойми меня во снѣ (въ любовномъ)
экстазѣ!

Среди зеленых листьев бутонъ красной розы.
Гдѣ запропала, почему не приходитъ, какъ прежде, утѣха
моего сердца?
Сокровищъ Египта стоитъ одна ночь, (пропеченная) съ
моей подругой!
Уйди, красавица, не стой предо мной: твой огонь сжигаетъ
меня!

У моей подруги узкая постель; простыня ей святивается
до (самого) пола;
Стеганое одеяло у нея из атласа; аромат, (исходящий)
отъ нея, хватаетъ за живое.
Если (у тебя) родится ребенокъ, кто станетъ обнимать
тогда, моя кокетка, тебя?
Уйди, красавица, не стой предо мной: твой огонь сжи-
гаетъ меня!

Рокетка, рокетка, подойди ко мнѣ;
Протянн свои руки!), обвей мою шею!
Приди съ вечера, пади въ мои объятія!
Отвѣть мнѣ, душечка царевная!

Эй, девушка, заплетают ли твои волосы?
Отдадут ли тебя за меня?
Неужели они не знают, что со мной происходить?
Ответь мне, душечка кареюкая!

1

Эй, дѣвушка, не чешешь ты (еще) своихъ волосъ;
 Мала ты и шаловлива!
 Даже разъ не сумѣешь ты поцѣловать!
 Отвѣть мнѣ, душечка кареокая!

Эй, дѣвушка, волосы твои въ локонахъ;
 Уйди, красавица, не стой передо мной!
 Не спрашивай о значеніи поцѣлуя!
 Отвѣть мнѣ, душечка кареокая!

VIII.

О, если бы я могъ, о, если бы я могъ подняться на вышку
 къ моей подругѣ!

Наполни, наполни (стаканъ), дай-ка я выпью за любовь
 моей кокетливой подругѣ!

Мѣсяцъ ли родился или солнце взошло на груди моей
 возлюбленной?

Полюбилъ я, нѣтъ исхода; что мнѣ жаловаться, дорогая,
 чужимъ людямъ? Стыдиться ихъ мнѣ нужно!

Хотѣлъ я жениться на моей подругѣ, но (увы), происхо-
 жденіе мое низко.

Между бровями у нея (родимое) пятнышко.

Съ одного взгляда она отняла у меня рассудокъ, — изъ-за
 нея сталъ я самъ не свой.

Неужели можетъ отрезвиться человекъ, который бесѣдо-
 валъ съ красавицей?

Полюбилъ я, нѣтъ исхода, что мнѣ жаловаться, дорогая,
 чужимъ людямъ? Стыдиться ихъ мнѣ нужно!

Хотѣлъ жениться на моей подругѣ, — происхожденіе мое
 (увы) низко.

Между бровями у ней какъ бы свѣтъ отъ полной луны.
Передъ нею я сталъ неподвижно, скрестивъ руки, по-
добно рабу.

Она засушила меня, подобно тому, какъ (роза засушила)
соковыя въ розовомъ саду.

Полюбилъ я, нѣтъ исхода, что мнѣ жаловаться, дорогая,
чужимъ людямъ? Стыдятся ихъ мнѣ нужно!

Хотѣлъ жепиться на моей подругѣ, — происхождение мое
(увы) низко.

IX.

Чья дочь та дѣвушка, которая идетъ (сюда)?
На ней красная юбка;
На щекѣ у ней розы.
Я рѣшилъ, что это — утренняя звѣзда.

Какъ мнѣ не любить ея,
Разъ у ней алыя щеки, какъ розы?
Какъ мнѣ не отдать ей своего сердца,
Разъ у ней сладки, какъ медъ, черешневые губки?

Проходя мимо розоваго куста,
Снова попалъ я въ (сѣти) любви.
Если (и дальше) такъ будетъ идти.
Ну, друзья, я сгорѣлъ на огнѣ (любви)!

Снова я напился водки:
Тоска по ней овладѣла мною.
Обошелъ я Сирію, Востокъ;
Въ концѣ концовъ сталъ кутилой.

X.

Если бы я могъ каждое утро на зарѣ видать мою подругу!
 Подруга беззаботна, а я мучаюсь, вздыхаю по ней:
 Забрать хотѣть у меня мою кокетливую подругу.
 Подруга беззаботна, а я мучаюсь; и все-таки я былъ
 доволенъ.

Каждое утро на зарѣ подруга сидитъ, читаетъ Евангеліе;
 Подруга беззаботна, а я мучаюсь, вздыхаю по ней:
 Ея пѣніе сжигаетъ сердца; можно подумать, поетъ головой.
 Подруга беззаботна, а я мучаюсь; и все-таки я былъ до
 воленъ.

XI.

Пальчикъ, (окрашенный) хенной; мѣдный порожекъ; зо-
 лотой наперстокъ.
 Развѣ можно насладиться досыта твоей сладкой рѣчью?
 Въ окошко солнца не проникаетъ благодаря (густотѣ)
 фруктового сада.
 Отъ любви и пожелѣть и зачать.

Твои бѣлые-бѣлые ручки не помѣщаются у тебя въ карманѣ.
 Никто не подозреваетъ, что я умру отъ тоски по тебѣ.
 Высокая, стройная, какъ молодой побѣтъ, съ тонкимъ
 станомъ,
 Ты (одна) замѣтна во всемъ мірѣ!

XII.

Я напился водки въ кабацѣ,
 Закусилъ халвой съ тарелки.
 Какой хорошій день выдался:
 (Ранимъ) утромъ я увидалъ свою подругу!

Эй, дѣвушка, не плетуть твоихъ волосъ (въ косички)!
 Не отдадутъ тебя за меня!
 Слушай: украду на я тебя и убѣгу съ тобой!
 Въ темнотѣ пастъ не увидать.

Эй, дѣвушка, волосы у тебя заплетены въ четыре косы!
 Отрѣжь половину, продай мнѣ!
 Пойди, попроси у матери разрѣшенія,
 Приходи этой ночью ко мнѣ почевать!

Луна свѣтитъ, — я не могу прятти:
 Я не хочу стать притчей во языцѣхъ;
 Но когда луна зайдетъ за тучи, —
 Если бы даже привязали меня, я не успѣю (дома).

Въ свѣтлую лунную ночь
 Я подошелъ къ окошку,
 Протянулъ (черезъ окошко) руку
 И разбудилъ свою подругу.

Я ухватился за вѣтку ливы,
 (Поднялся и) упалъ въ объятія моей подруги;
 Грудь моей подруги — что (твой) садъ, огородъ!
 Не могу я разлучиться съ другомъ (моей) души.

На мой станъ (наброшена) шелковая шаль,
 Блхрома ея (спадаетъ) до земли.
 Если бы я даже была семь лѣтъ замужемъ,
 Все-таки мое сердце будетъ принадлежать тебѣ.

На пальцѣ у меня кольцо;
 Оно блеститъ-сверкаетъ.
 Всѣмъ разъ, какъ я увижу свою подругу, —
 Мои молодая душа трепещетъ.

Высокій кипарисъ не растеть (уже больше).
 Мой другъ не проснется.
 Мой другъ—тамъ, а я—здѣсь,
 Душа не можетъ этого снести.

XIII.

Что ты плачешь, моя (красавица), съ глазами, какъ у
 горнячки?

(Мое) сердце не разлучится съ тобой.
 Пока ты обладаешь такой красотой,
 (Мое) сердце не разлучится съ тобой.

Глаза у тебя черные, черные ¹⁾:
 Ничего нельзя сказать противъ твоей красоты!
 Если бы я сдѣлался владыкой надъ міромъ,
 (Мое) сердце не разлучится съ тобой.

Если бы попарно пришли всѣ красавицы
 И стали бы спрашивать обо (мнѣ) влюбленномъ,
 Если бы свѣтъ былъ полонъ красавицъ:
 (Мое) сердце не разлучится съ тобой.

Пока не наступить для (меня) влюбленного весна,
 Пока я не сорву бутона розы,
 Пока не умрешь ты или я;
 (Мое) сердце не разлучится съ тобой.

Пока я не возьму тебя, моя подруга,
 Пока не обниму твоей тонкой талии,
 Такъ что наши два сердца (соединятся) въ одно;
 (Мое) сердце не разлучится съ тобой.

1) Въ устахъ гнѣзда слово „кара“ значило: „карий“.

XIV.

„КУЗНЕЦЫ“.¹⁾

Кузнецы бьютъ (молотомъ) по желѣзу,—оно станетъ
сталью²⁾, станетъ сталью.

Послѣ долгой любви разлука трудна. Ахъ, бей мой,
трудна разлука!

Если я увѣду, что (тогда) будетъ съ тобою, что (тогда)
будетъ съ тобою?

Не разстанусь я съ любимымъ другомъ, вѣрнымъ со-
мужикомъ! Ахъ, бей мой, не разстанусь я!

У меня есть судно; я пустилъ его въ открытое море.
Купцы паложили клеймо на его цвѣтной (бортъ). Ахъ,
бей мой, на его цвѣтной (бортъ)!
Теперь почеть только красивымъ и богатымъ, богатымъ.
Не разстанусь я съ любимымъ другомъ, вѣрнымъ со-
мужикомъ! Ахъ, бей мой, не разстанусь я!

XV.

Выйду ка я да поднимусь на вершину горы!
Имя мое прикажите вырѣзать на моемъ могильномъ
(камень)!
Чего только не случается (въ жизни) съ юношей!

Да будетъ вамъ извѣстно, постигло меня горе,
Въ конецъ измучили меня эти страданія!

Встану ка я отсюда, поѣду въ страну Исмаиль,
Подамъ ка прошеніе бейлербею!

¹⁾ Эта пѣсня очень распространена въ Крыму между мастеровыми.

²⁾ Въ текстѣ стоитъ „тундж“, что собственно значитъ бронза.

Кого ли (тамъ) обнимать вмѣсто тебя?
 Да будетъ вамъ извѣстно, постигло меня горе,
 Въ конецъ измучилъ меня эти страданія!

XVI.

„Э К И П А Ж И“.

Экипажи проѣзжаютъ - взадъ и впередъ, — (по дорогѣ)
 остается слѣдъ.

Красавица, подбери свою юбку, (а то) напылишь!
 Отпыль сокровенная тайна (станетъ у всѣхъ) на
 устахъ.

Это называется «бочкомъ», «бочкомъ»!
 Раньше чѣмъ (я) подошелъ къ подругъ, ее уже прошибъ
 потъ.

Городскія улицы вымощены камнемъ;
 Я споткнулся о мостовую, подпните меня!
 Розовые шаровары туго обхватили твои бѣлые икры.
 Это называется «бочкомъ», «бочкомъ»!
 Раньше чѣмъ (я) подошелъ къ подругъ, ее прошибъ уже
 потъ.

XVII.

Сказалъ бы я себѣ: «споту ка я верхомъ», да лошади у
 меня нѣтъ!

Сказалъ бы я себѣ: «взую ка я себѣ (лошадь)», да де-
 негъ у меня нѣтъ!

На алую щеку (ей) села муха,
 Даже счастье мухи я не обладаю.

На тарелкѣ лежать виноградъ;
Эй, дѣвушка, я пью на тебя виды,
(Только бы) не было твоего отца дома,
Мнѣ есть что сказать тебѣ тайкомъ!

Ты ѣдешь верхомъ на лошади,
Подъезжай-ка (сюда), гарцуя!
Эй, дѣвушка, твоего отца
Сдѣлаю я своимъ тестемъ!

Моя лошадь (направляетъ свой путь) въ горы ¹⁾
На ней верхомъ ѣдетъ ага.
(У тебя) густые волосы, тонкія брови.
Эти «мани» я (посвящаю) тебѣ.

XVIII.

„ДРОВОСѢКИ“ ²⁾.

Дровосѣки спускаютъ внизъ съ горы дрова.
Слезы изъ моихъ глазъ (могутъ) вращать мельничные
(жернова).
Этой горе мое непоправимо, — оно сведетъ меня въ мо-
гилу.
Не плачь, бѣдный соловушко, надъ моей могилой!
То, что было начертано, свершилось надъ моей безта-
ланной головушкой!

¹⁾ Если предположить, что „даудъ“ подлинника употреблено въ значеніи сравнительнаго падежа („даудай“ изъ „даудай“), весь стихъ можно-бы перевести: „голова моего коня (величиною) съ горы“.

²⁾ Жители Байдарской долины поставляютъ дрова на весь южный берегъ Крыма. Парубивъ на Яйла дрова, они сбрасываютъ ихъ съ вершины хребта внизъ, на шоссе, гдѣ дрова грузятся на арбы и развозятся по назначенію. Кто проѣзжалъ по севастопольскому шоссе, — навѣрное, слышалъ заунывные звуки этой пѣсни, несущіеся, подъ равномерный аккомпаниментъ топора, съ вершины Яйлы.

На этих горах высокіе кипарисы.
 Я самъ не знаю, которая изъ нихъ моя возлюбленная!
 Она—стройный, молодой пѣвецъ.
 Не плачь, бѣдный соловушко, надъ моей могилой!
 То, что было начертано, свершилось надъ моей безта-
 ланной головушкой!

XIX.

И заболѣвъ и лежу въ своей комнатѣ.
 Подъ правый и лѣвый бокъ подкладываю я себѣ по-
 душки.
 Если я умру, пусть моя могилка будетъ у проѣзжей
 дороги!
 Злая судьба, ты разбредила мои раны!
 Пусть придетъ докторъ и выпишетъ для меня лекарство!
 Матушка, вымой на мнѣ мой красный (головной) уборъ! ¹⁾
 Хорошенько вымой и развѣсь его на вѣткѣ розоваго
 куста!
 Если я умру, одѣнься ка во все черное!
 Злая судьба, ты разбредила мои раны!
 Пусть придетъ докторъ и выпишетъ для меня лекарство!

XX.

Бѣгите, тучи, бѣгите,
 Передайте привѣтъ моей подружѣ!
 Если моя подруга будетъ спать,
 Пусть спитъ, а вы любуйтесь ею!

¹⁾ Родъ чаама, бывшей прежде въ употребленіи въ артиллерійскихъ войскахъ.

Мѣсяцъ ты или звѣзда?
 Молодка ты или дѣвушка?
 Я этой ночью приду (къ тебѣ),
 Одна ли ты будешь въ вашемъ домѣ?

Песокъ въ морѣ закипѣлъ.
 На рыбахъ не осталось чешуи.
 Съ дѣтства я полюбилъ одну подругу,
 И захирѣло мое сердце.

Лодка ли это на морѣ?
 Развѣ мы заслужили это?
 Моя подруга въ чужихъ объятіяхъ;
 Стыдно ли будетъ, если бы я зарыдалъ?

XXI.

ЭЛЬМАСЪ.*

Ты блещешь, Эльмасъ, подобно алмазу;
 Подобно кинарису ты раскачиваешься (на ходу), ду-
 шечка Эльмасъ!
 Чѣмъ больше (тебя), Эльмасъ, любить, тѣмъ больше ты
 кокетничаешь!
 Ахъ, душечка Эльмасъ, ахъ, душечка Эльмасъ, всегда
 ты не будешь алмазомъ:
 Красота, душечка Эльмасъ, измѣнитъ тебѣ и мнѣ!

Я готовъ отдать жизнь, душечка Эльмасъ,
 За твой взглядъ, Эльмасъ, съ вершины Озешбашскаго ¹⁾

холма

¹⁾ Названіе мѣстности ятается въ зависимости отъ того, гдѣ поется пѣсня.

Ахъ, умереть бы мнѣ, умереть бы мнѣ!
 Другъ, откуда бы мнѣ увидать тебя?
 Ахъ, въ объятіяхъ моей смуглой подруги
 Забыться и умереть бы!

На одной вѣткѣ два яблока;
 Одно возьми, а другое не трогай!
 Творецъ мой, къ Тебѣ мои молюба:
 Возьми мою душу, а подруги моей не трогай!

Ахъ, умереть бы мнѣ, умереть бы мнѣ!
 Другъ, откуда бы мнѣ увидать тебя?
 Ахъ, въ объятіяхъ моей смуглой подруги
 Забыться и умереть бы!

XXIII.

Когда наступитъ вечеръ, я лежу у себя въ комнатѣ
 И погружаюсь въ разныя думы.
 Со дня на день я увеличиваю (этимъ) свои страданія.
 Я заболѣлъ неизлѣчимою болѣзью, и плачу.

Я надеваю себѣ на палецъ серебряное кольцо.
 День и ночь я выматриваю на дорогѣ подругу.
 Я сжигаю свою печень на огнѣ любви.
 Я заболѣлъ неизлѣчимою болѣзью, и плачу.

XXIV.

„КАРА-СУ-БАЗАРЪ“

Карасубазаръ — мой рынокъ.
 Я умѣю читать и писать.

Если я полюблю другую подругу, кроме тебя,
Пусть будет огонь моей могилкой!

Эта любовь сведетъ меня въ могилу,
Изъ-за нея я (весь) горю.
Если я полюблю другую подругу, кроме тебя,
Пусть будетъ огонь моей могилкой!

Ты—крошка, (еще) шаловлива,
Шаловлива (и ртзва)!
Не обращаешь вниманія на слова; не слушаешься,
Ты—ой, ой, какъ хитра!

Если ты уйдешь,—добрый путь;
Никто не будетъ стоять у тебя на дорогѣ:
Еще отъ предковъ остался завѣтъ,
Что человекъ, пострадавшій по своей винѣ, не плачетъ.
не плачетъ!

XXV.

Всемогущій Владыка, прошу Тебя вотъ о чемъ:
Даруй мнѣ красавицу, которая тѣшила бы мое сердце.
Ты даешь другимъ, чѣмъ же я провинился?
Даруй же мнѣ красавицу, которая тѣшила бы мое сердце!

Выйду-ка я на Акбаба ¹⁾, совершу намазъ.
(И скажу): о, Господи, предопредѣли мнѣ эту красавицу,
Которая красивѣ яблока и бѣлѣ ваты!
Такою пусть будетъ красавица,—пусть она тѣшитъ мнѣ
сердце!

¹⁾ При всенѣ желаніи я никакъ не могъ опредѣлить, что это за мѣстность.
Можетъ быть, разумеется гора Баба-кал въ Коккозской долинѣ? (В. Х. К о н
д а р а к и, ор. сі., часть I, стр. 89 слѣд.).

Мустафа говорить: „въ моей груди рана“.
 Если здѣсь ты не найдешь, то поиди въ Багдадъ!
 Чтобы она не была ни свѣтлой блондинкой, ни темной
 брюнеткой ¹⁾.
 Такою пусть будетъ красавица, — пусть она тѣшитъ мое
 сердце!

XXVI.

Пересталъ я ходить, сударь мой,
 Мимо этихъ дверей;
 Убей меня, чтобы я могъ спастись
 На этомъ свѣтѣ отъ (злыхъ) языковъ!

Какъ-то поченькой у дверей подруги
 Моей подушечкой былъ камень;
 Внизу подо мной (была) грязь, сверху (лилъ) дождь,
 И все-таки мнѣ было хорошо.

Взялъ я мою подругу за ручку, —
 Пять пальчиковъ у нея (на рукѣ);
 Пососалъ ей черешневый губки, —
 Они были сладки, какъ медъ.

XXVII.

„О С М А“.

Моя Эма вышла на прогулку, раскачиваясь, какъ вѣтки
 (дерева).
 Пососалъ бы я твои губки, что сахаръ и медъ!

¹⁾ Цѣнецъ забыть, что въ предыдущей строфѣ идеаль его была несколько иной.

Прижался бы я своей грудью къ твоей, — словно
пуховая шаль она!

Другъ, не говори мнѣ: „слушай, разстанься съ этой
красавицей!“

Другъ, не говори мнѣ: „разстанься съ очаровательной
красавицей!“

Если я умру, заставьте мою возлюбленную рыть мнѣ
могилу!

Если я проживу еще, свезите меня къ моей подругѣ!
Повѣсьте мнѣ на шею цѣпь, что у рабовъ на Мальтѣ!

Другъ, не говори мнѣ: „слушай, разстанься съ этой
красавицей!“

Другъ, не говори мнѣ: „разстанься съ очаровательной
красавицей!“

Повѣшу ка я себѣ на шею камни и брошусь въ море!
Когда бы я ни вспомнилъ о своей подругѣ, всякій разъ
я теряю рассудокъ.

Сгорѣть бы мнѣ на огнѣ любви, сгорѣть и (обуглиться).
какъ „кебабъ“!

Другъ, не говори мнѣ: „слушай, разстанься съ этой
красавицей!“

Другъ, не говори мнѣ: „разстанься съ очаровательной
красавицей!“

XXVIII.

Лежать я во хмелю во дворѣ и нилъ, нилъ (безъ конца).
Какая-то красавица, въ желтоватой шубѣ, пришла ко мнѣ
(и сказала): „встань, мой господинъ, не лежи!“

Я поднялъ голову, посмотрѣлъ, — глаза у нея томные.

Душечка моя, тюльпанъ! Глазокъ мой, тюльпанъ, куда
мнѣ пойти?

Куда мнѣ идти, бросивъ все, по (чужимъ) странамъ?

Запечатанный фермакъ пришелъ отъ моей подруги;
 Пцсавшій его падълалъ спросонья ошябокъ.
 Дайте мнѣ, я напишу (тоньше) волоса изъ ея локона!
 Душечка моя, тюльпанъ! Глазокъ мой, тюльпанъ, куда
 мнѣ пойти?
 Куда мнѣ итти, бросивъ все, по (чужимъ) странамъ?

Смотрѣлъ, смотрѣлъ я изъ окошка, — спинаются (отъ
 усталости) мои глаза;
 Ходилъ, ходилъ по узкой улицѣ, — и сгорбился мой станъ.
 Спалъ одинъ, спалъ, — и заломило мои кости.
 Душечка моя, тюльпанъ! Глазокъ мой, тюльпанъ, куда
 мнѣ пойти?
 Куда мнѣ итти, бросивъ все, по (чужимъ) странамъ?

У „пернатого“ журавля, что летить по воздуху, крылья
 изогнуты.
 Ротъ у него полонъ; онъ пещетъ кормъ, — сладкіе финики.
 Ахъ, умри ты въ молодыхъ лѣтахъ, если полюбишь другую
 подругу, кромѣ меня!
 Душечка моя, тюльпанъ! Глазокъ мой, тюльпанъ, куда
 мнѣ пойти?
 Куда мнѣ итти, бросивъ все, по (чужимъ) странамъ?

XXIX.

„МЕЛЬНИКЪ“.

Ну, (послушай), мельникъ, ахъ ты такой, такой, мельникъ!
 Вотъ тебѣ мои золотистые волосы: возьми же, тащи пшеницу!
 Нельзя, господа, нельзя: жолоба не наводнятся (водой).
 Товарищи не согласятся, возьми обратно пшеницу!

Ну, послушай, мельникъ, ахъ ты такой, сякой, мельникъ!
Вотъ тебѣ мои алія щепи: возьми же, тащи пшеницу!

Нельзя, душечка, нельзя: жолоба не наполняется (водой).
Товарищи не согласятся, возьми обратно пшеницу!

Мельникъ, ахъ ты такой, сякой, мельникъ!
Вотъ тебѣ мои (нѣжныя), какъ роза, груди: возьми же,
тащи пшеницу!

Нельзя, душечка, нельзя: жолоба не наполняется (водой).
Товарищи не согласятся, возьми обратно пшеницу!

Мельникъ, ахъ ты такой, сякой, мельникъ!
Вотъ тебѣ мой золотой пупокъ: возьми же, тащи пшеницу!

Нельзя, душечка, нельзя: жолоба не наполняется (водой).
Товарищи не согласятся, возьми обратно пшеницу!

Эй, мельникъ, ахъ ты такой, сякой, мельникъ!
Вотъ тебѣ золотыя ножницы: возьми же, тащи пшеницу!

Можно, душечка, можно: жолоба наполняется (водой).
Товарищи согласятся, давай сюда пшеницу!

XXX.

„А П И Ш А“.

Когда я шелъ въ баню,—я не могъ пайти дороги.
Аиша моя, я не могъ пайти мѣста, куда положить свой
узелокъ!

Не могъ пайти подруги, достойной меня!
Аиша моя, моя лиловая фиалка, очепь (ужъ) много у
меня горя!

Привязалъ я свою лошадь къ дубу;
 Аиша моя, поставь въ вазу красныя розы!
 Сколько бы я ни просилъ, ни умолялъ, — не придетъ она
 (къ мнѣ) на постель.
 Аиша моя, моя лиловая фиалка, очень (ужъ) много у
 меня горя!

Привязалъ я свою лошадь къ гранатовому дереву;
 Зацѣпилъ я кудрями за розовый кустъ.
 Моя Аиша, передай отъ меня поцелуй своей сестрѣ!
 Аиша моя, моя лиловая фиалка, очень (ужъ) много у
 меня горя!

Фасадъ твоихъ хоромъ — близокъ къ банѣ.
 Аиша моя, носи справа и слева амулеты:
 Ты очень красива, бойся дурного глаза!
 Аиша моя, моя лиловая фиалка, очень (ужъ) много у
 меня горя!

Фасадъ твоихъ хоромъ обращенъ къ «киблѣ».
 Аиша моя, покрась свои пѣщныя ручки хенной;
 Ты очень красива, подвѣсь серьги!
 Аиша моя, моя лиловая фиалка, очень (ужъ) много у
 меня горя!

XXXI.

Иду я, иду, — и вѣтъ конца моей дорогѣ;
 Обернусь, посмотрю, — не видать моей родины!
 Нельзя вынести тоски, (живя) на чужбинѣ.
 Свиданіе осталось на день Страшнаго Суда, что мнѣ дѣлать?

Ахъ вы, находящіеся напротивъ горы, съ журчащими
 источниками!

Захирѣло совѣтъ мое сердце,

Та моя возлюбленная, вздыхая, плачетъ.
Свиданіе осталось на день Страшнаго Суда, что мнѣ дѣлать?

О господа, друзья, неужели бываетъ насиліе?
Неужели смерть наступитъ раньше, чѣмъ свершится рокъ?
Невозможно выпить бокалъ, полный яду!
Нельзя вынести тоски, (живя) на чужбинѣ!

XXXII.

Со скалы я спустился въ равнину;
Пустилъ воду подъ парцисъ.
Пойдите, скажите Судьюзѣ,
Пусть она выдастъ намъ дочь!

Подъ скалой растутъ тростникъ.
Когда распуснётся роза, наступаетъ лѣто.
Я свою подругу не назову розой.
Въкъ розы (такъ) коротокъ.

Скала стоитъ противъ скалы;
Со скалы текутъ потоки (воды).
Моя подруга не пришла;
Мой взоръ устремленъ на дорогу.

Подъ скалой — змѣя.
Я совѣтъ обезумѣлъ.
Кто разлучаетъ меня съ подругой,
Пусть (умретъ) въ пещерѣ (какъ «гауръ»)!
111-112

XXXIII.

Въ огородахъ — баклажапы.
Можетъ ли (спокойно) вынести душа.

(Когда) у нея спереди груди,
Какъ бы (круглая) чашечка ¹⁾ съ «подстаканникомъ»?

Въ садахъ каштаны
Падаютъ (на землю) одинъ за другимъ.
О, дѣвушка, отъ страданій по тебѣ
Совсѣмъ я обезумѣлъ!

Есть ли въ садахъ роза?
Можно ли пройти мимо розоваго куста?
Найдется ли (мнѣ) на твоей постели мѣстечко,—
Переночевать одну поченьку?

Я сгорѣлъ отъ твоихъ рѣчей;
Готовъ отдать жизнь свою ради твоего личика!
Если позволишь поцѣловать себя въ глазокъ,
Я никогда не выйду изъ повиновенія тебѣ!

¹⁾ Слово «фиджан» заимствовано у турокъ русскими и поляками.

Игривыя пѣсни.

XXXIV.

„ДѢВУШКА ФАЗИЛЕ“.

На этомъ свѣтѣ есть три прелестныхъ (созданія), которыя
нельзя не любить, нельзя не любить:

Это—юноша, молодка и дѣвушка.

Юношу мы (уступимъ) вамъ, молодку—вамъ, но дѣвушка—наша.

Фазиле, дѣвушка моя, ты—армянка, армянка!

Ты—лѣкарство противъ всякой болѣзни, лѣкарство!

На этомъ свѣтѣ есть три напитка, которыхъ нельзя не
пить, нельзя не пить:

Это—водка, пиво, ромъ.

Пиво мы (уступимъ) вамъ, ромъ—вашъ, но водка—наша.

Фазиле, дѣвушка моя, ты—армянка, армянка!

Ты—лѣкарство противъ всякой болѣзни, лѣкарство!

На этомъ свѣтѣ есть три приманки, которыхъ нельзя не
вкусить, нельзя не вкусить:

Это—coitus, сливки и медъ.

Сливки мы (уступимъ) вамъ, медъ—вамъ, но coitus—нашъ.

Фазиле, дѣвушка моя, ты—армянка, армянка!

Ты—лѣкарство противъ всякой болѣзни, лѣкарство!

XXXV.

„ГАШНИКЪ“¹⁾.

Не думай, что уже занялась заря!
Иди ко мнѣ въ объятія, чего тебя (бросаетъ) въ потъ?
Я вся отдаюсь тебѣ,
(Только) не трогай моего гашника!

Въ (листвѣ) высокаго дерева (гудятъ) вѣтеръ;
На верхушкѣ его распускаются цвѣты.
Не протягивай руки къ гашнику:
Довольно съ тебя и грудей (пѣжныхъ), какъ роза!

Твои черныя кудри сбились въ комокъ.
Твои груди (пѣжныя), какъ роза, не упруги.
Очень жаль мнѣ тебя,
Моя кокетливая кареюная подруга!

Началь итти снѣгъ;
Прележалъ зиму подъ горой.
Не успѣлъ (я) дотронуться до гашника,
Какъ она начала плакать.

Въ вертоградѣ — гроздь винограда.
У васъ ли спряталась моя подруга?
Найдите поскорѣй мою подругу,
А не то я сойду съ ума!

Одѣвайся же
И иди скорѣй сюда ко мнѣ!
Пойми изъ моего подмигиванія,
Что я увлеченъ тобою!

¹⁾ На югѣ Россіи турецкое слово пошло въ русскій языкъ въ формѣ:
„очкуръ“.

XXXVI.

„ТЕЙФИДЕ“.

Тейфиде жарить кофе;
 (Отъ дыма) у нея болятъ глаза и голова.
 Когда она видитъ юношей,
 Она пускаетъ вверхъ (дымъ) изъ папиросы.

Я сложилъ яблоки въ ящикъ;
 Закрылъ его доской и забилъ гвоздями.
 Не отпирайся, Тейфиде,
 Что я обнималъ и спалъ (съ тобою)!

Передъ вашимъ домомъ находится мраморный камень.
 Сравняла ли ты его, Тейфиде?
 Сохранила ли ты въ тайнѣ, Тейфиде,
 Что въ клозетъ ?

Посыплю ка я макомъ
 Твой пирогъ, Тейфиде!
 Опустившись на колѣни,
 Тейфиде,

Нужно (разукрасить) рѣзьбой высокій домъ;
 Внутри помѣстить фонарь.

Ея лица — рисъ.
 Ея рубашка изъ (прозрачной) кисеи.
 Разъ ты спрашиваешь о Тейфиде,

(Если ты спрашиваешь) о водѣ, вращающей эту мель-
ницу,

(Знай), она срываетъ съ мельницы крышу.
Разъ ты спрашиваешь о Тейфиде,

Всякій съ нею.

У нея двухэтажный домъ.

Если бы она пошла въ городъ, (и тамъ) ее знаютъ.

Если ты спрашиваешь о Тейфиде,

.

XXXVII.

Нашъ домъ въ два этажа.

Насъ знаютъ въ городѣ.

Наши мужья на чужбинѣ;

.

Нашъ багажъ слѣдуетъ за нами.

Вотъ мы и пріѣхали всѣ!

.

.

Солдатскія пѣсни.

XXXVIII.

„Элифъ“ сказалъ я; „бе“ сказалъ я.
 Мой другъ, что (обиднаго) сказалъ я тебѣ?
 Если бы Черное море превратилось въ чернила,
 (И) то не выразить (перомъ) моихъ страданій.

Надъ моимъ „элифомъ“ поставлена точка.
 Мое горе пустынное теперь осложнилось.
 Слѣши (на помощь) скорѣй, мать, слѣши, отецъ (на
 помощь):

Моя могила уже заложена досками ¹⁾!

Позвалъ бы я мать, да пѣтъ матери;
 Позвалъ бы я отца, да пѣтъ отца;
 Свалился я больнымъ въ казармѣ
 И некому спросить: что съ тобой?

Симферопольскій рынокъ.
 Я вздыхаю и стенаю.
 Въ степяхъ близъ Симферополя
 Вырыта моя могила.

¹⁾ Намекъ на обрядъ мусульманскихъ похоронъ. В. А. Гордіевскій.
 Изъ наблюдений надъ турецкой пѣсней. (Рецензія). Москва, 1909, стр. 35 (Оттискъ
 изъ „Этнографическаго Обозрѣнія“, кн. 79).

Кто сломалъ крыло
У голубя, летящаго въ небѣ?
Кто исполнилъ (обрядъ) похоронъ
Умершаго въ казармѣ юноши?

XXXIX. 4

Я былъ розой, (онъ) пришелъ, сломалъ у меня вѣтку.
Кому же, кому повѣдаю я о своемъ горѣ?
Приѣхалъ мой старшій братъ и не позволилъ, чтобы
рѣзали мое тѣло ¹⁾.
Эскадроны (солдатъ) съ музыкой похоронили мой трупъ.
Пойдите, скажите моей невѣстѣ, пусть она плачетъ,
Пусть привяжетъ красные платки ²⁾ кругомъ погребальныхъ
носплоекъ!
Пускай сотнями приѣзжаютъ экипажи!
Эскадроны (солдатъ) съ музыкой похоронили мой трупъ.

XI.

Можно ли разводить огородъ на супротивъ лежащемъ, бѣ
ломъ (мѣловомъ?) холмѣ?
Смилуйся, царь: (вѣдь все равно) не хватитъ тебѣ
солдатъ!
Хуже смерти—отымать у каждаго человека его сына.
Какъ горько плачутъ молодые юноши!
Какъ, барашки, рыдаютъ несчастныя матери! ³⁾.

¹⁾ Въ стихѣ выраженъ протестъ мусульманина противъ вскрытія трупа.

²⁾ Красный цвѣтъ у крымскихъ турокъ — цвѣтъ траура. Собственно, это цвѣтъ „шехидовъ“, т. е. мучениковъ за вѣру; но теперь онъ фигурируетъ почти на всѣхъ похоронахъ.

³⁾ Въ народной поэзіи агнецокъ — символъ вѣрной любви.

Луга, поляны остались безъ соловьевъ;
 Несчастныя матери остались безъ дѣтей;
 Наши родственники, близкіе все рыдаютъ.
 Какъ горько плачутъ молодые юноши!
 Какъ барашки, рыдаютъ несчастныя матери!

Намъ приказали надѣть шапки изъ краснаго сукна;
 Мурзы обнаружили передъ нами свою жестокость.
 Оплечавъ саблями, выстроили насъ на учение.
 Какъ горько плачутъ молодые юноши!
 Какъ барашки, рыдаютъ несчастныя матери!

За поясомъ у насъ сумка, въ сумкѣ—патроны.
 Они надѣли на насъ узкіе штаны.
 Насъ называютъ теперь „крымскій эскадронъ“ ¹⁾.
 Какъ горько плачутъ молодые юноши!
 Какъ барашки, рыдаютъ несчастныя матери!

Вышелъ, собрать насъ старшина-депутатъ.
 Теперь мы надѣмся (только) на помощь отъ Бога.
 Насъ взяли въ солдаты во вторникъ ²⁾.
 Какъ горько плачутъ молодые юноши!
 Какъ барашки, рыдаютъ несчастныя матери!

¹⁾ „Крымскій татарскій эскадронъ“ образованъ изъ крымскихъ турокъ въ 1874 году и въ томъ же году переименованъ въ „Крымскій татарскій дивизионъ“. Главное назначеніе его было подготовка новообращенныхъ.

²⁾ У мусульманскихъ народовъ, арабовъ и персовъ, вторникъ—день счастливый. Вопросъ, почему вторникъ у османцевъ *dies nefastus*, представляетъ большой интересъ для исторіи синкретизаціи народныхъ суевѣрій. Какъ извѣстно, Константинополь былъ взятъ османцами во вторникъ 29-го мая 1453 года. (Герцбергъ, Исторія Византіи, Москва, 1897, стр. 577—578). Съ тѣхъ поръ, естественно, въ глазахъ грековъ вторникъ заря котораго возвѣстила имъ гибель государства, вызывалъ суевѣрный ужасъ. Когда же память о завоеваніи Константинополя отошла въ область преданій, османцы заимствовали у грековъ это представленіе. (Вѣроятно, большое вліяніе оказывали гречанки, вступавшія въ мусульманскіе дома въ качествѣ жещъ, а то и просто—прислуги). Такимъ образомъ, вторникъ предвѣщаетъ, какъ думаетъ османецъ, всякія неблагополучія,

XII.

„ЧУБУКЧУ“¹⁾.

Въ Бахчисараѣ Чубукчу
Написалъ и разослалъ повѣстки
Самъ убѣждалъ, спасая,
Но приказъ Чубукчу остался (въ силѣ).

Камень на моемъ перстнѣ красный.
Верхушка моего сердца сгорѣла.
Мать моя—тамъ, я—здѣсь;
Не высыхаютъ слезы на моихъ глазахъ.

Въ окошкѣ (рѣшетка) изъ пяти (прутьевъ).
Для лѣстницы нужны камни.
Со старухой нельзя бесѣдовать;
Нужно выбрать (подругу), молодую, какъ я самъ!

Сахаръ у меня въ фарфоровой (сахарницѣ);
Я рассыплю его по дорогѣ.
Мать моя—тамъ, я—здѣсь;
И тоскую по ней.

и никто не дерзнетъ пуститься въ этотъ день въ дорогу. Народъ, однако, забылъ уже о происхожденіи суевѣрія и придумалъ въ Крыму для названія вторника народную этимологию, связывая „салы“ съ глаголомъ „саллап“ (мак): „салы гуну іш јамма: саллапыреси!“ (Во вторникъ не предпринимай никакого дѣла, потому что потерпишь неудачу!). Кажется, въ „салы“ скрывается арабское „салис“ (третій); вообще, для дней недѣли у османцевъ употребляются взятые у персовъ выраженія, соединенныя съ числительными: „джек' шембе“—понедѣльникъ, „ду шембе“ (въ конійскомъ діалектѣ) — вторникъ, „чаар шембе“—среда, „пепдж (или: „пер“) шембе“—четвертъ.

¹⁾ Такъ назывался вельможа, подававшій въ торжественныхъ случаяхъ хапу трубку. Впоследствии отъ этого званія произошло имя одной изъ дворянскихъ фамилій. Потомокъ этой фамиліи, по рассказамъ мѣстныхъ жителей, былъ первымъ музрой, выразившимъ согласіе на зачисленіе крымскихъ турокъ въ регулярное войско.

Виноградъ изъ маленькаго виноградишка.
О, если бы я могъ увидать лицо моей матери,
Положить ей на колѣни свою голову
И передать ей свою тайну!

Караимы справили шабашъ ¹⁾.
Я совсѣмъ потерялъ голову ²⁾.
Мать, возьми, отдай меня въ солдаты
Или, если хочешь, брось въ море!

¹⁾ Въ подлинникѣ стоитъ: „шубат“, что могло бы значить и февраль. Въ Крыму „шубат“ употребляется чаще въ смыслѣ шабашъ: сравни, напр., поговорку: „сешің бугуң шубатың-мы вар“? (Ужъ не шабашъ ли у тебя сегодня?).

²⁾ „Афат“ обыкновенно значить: бѣдствіе, смерть; въ Крыму это слово объясняли, какъ синонимъ чувства, ума.

Одинъ говоритъ: „прости меня, маты!“

Другой говоритъ: „отпусти мнѣ проступки, отецъ!“

Третій умоляетъ: „пожалѣйте меня, свѣтъ очей моихъ!“

Кровавыми слезами плакать въ то время мнѣ.

Они явились со стороны востока;

Сказали, что ихъ имя—японцы.

Они зажгли на свѣтъ (вражду) и иссушили его.

Каждый человѣкъ сказалъ тогда: „пусть они ослѣпнутъ!“

Говорятъ, имя нашихъ враговъ—японцы.

Страну, куда мы поѣдемъ, называютъ Манчжуріей;

Говорятъ, что оттуда назадъ нѣтъ уже возврата.

Каждый человѣкъ говорилъ: „простите мнѣ мои прегрѣшенія!“

Изъ Литы пришла, достигла (насъ) вѣсть;

Въ каждаго запало пламя.

Всѣ повидались (на прощанье) съ пріятелями.

Говорили, неоткуда больше (ожидать) намъ спасенія.

Упомянутый нами Севастополь это—большая крѣпость.

Люди собрались тамъ на повѣрку.

Кто вернется, а кто останется тамъ.

Помоги имъ всѣмъ, Господи!

Кто изъ нихъ покинулъ свою возлюбленную;

Кто, поднявъ вверхъ руки, возносилъ молитвы;

Кто говорилъ своей матери: „не плачь“

Это (написано) не мнѣ одному, а всему міру!“

Да ниспослетъ Богъ нашему царю много лѣтъ;

Да ниспослетъ Онъ благополучіе нашимъ утѣжающимъ
братьямъ;

Пусть стоятъ на вытяжку передъ генераломъ Куропат-
кинымъ;
Да поможетъ Богъ всему міру!

У одного изъ нихъ сынъ плачетъ, взывая: „батюшка!“
У того мать рыдаетъ, причитая: „дитя (мое)!“
У того братъ плачетъ, приговаривая: „о, мой ага!“
Все дѣти рыдали (тогда) по всему міру.

Оставшіеся здѣсь смотрѣли на нихъ и плакали.
(Внутренній огонь) изжигъ печень каждого изъ нихъ.
Они стонали, взывая: „отецъ мой, батюшка мой!“
Да смилостивится Богъ надъ всеми дѣтьми!

Кто изъ нихъ сына своего поручилъ (Богъ);
Кто, поднявъ вверхъ руки, возносясь молитвы;
Кто говорилъ: «пришелъ намъ конецъ».
Такимъ образомъ на землѣ наступилъ день Страшнаго Суда.

Собрались солдаты, прѣхавъ изъ разныхъ мѣстъ.
Сколько матерей, отцовъ сгорбилося (подъ гнетомъ
страданій)!

У большинства (изъ запасныхъ) рыдали все дѣти.
Такимъ образомъ наступилъ на землѣ день разлуки.

Упомянутый нами Севастополь это—большая крѣпость;
Между жителями его есть бѣдные и богатые.
Осмотрѣвъ каждого (изъ запасныхъ), снарядили въ дорогу.
Это былъ для всехъ день разлуки.

Всѣхъ (биткомъ) набили въ черные вагоны;
Они передавали поклоны оставшимся дома.
Много стонаній, плача было тамъ въ тотъ день!
Кто не видалъ, тотъ не знаетъ, что бываетъ тогда на землѣ!

Наступило время (отъезда), ударилъ первый звонокъ.
 У каждаго сердце облилось кровью.
 Страшный Судъ царилъ тамъ въ тотъ день.
 Тамъ для всѣхъ настала часть разлуки.

Приготовились (и ждали) второго звонка.
 Всѣ присутствовавшіе стояли, одѣтые въ черное платье.
 Каждый по-своему вознесилъ молитвы.
 Да пошлетъ Богъ благополучіе всему міру!

Пробилъ третій звонокъ, вагоны двинулись.
 Всѣ потеряли сознание и попадали по разнымъ (угламъ):
 Никто не могъ совладать съ собою.
 Такъ потрясенъ былъ тогда міръ!

XLIII.

По приказу царя собираютъ запасныхъ.
 Несчастныя мы, дѣти-сироты!
 Любимъ — даяека, (а слышно, какъ) стрѣляютъ изъ пушекъ.
 Не перелесутъ этого матери, дѣти-сироты!

Въ полночь пришла телеграмма:
 Всѣмъ начальникамъ бѣло дасть приказъ.
 Старосты и сотскіе разошлись по (всѣмъ) деревнямъ.
 Несчастныя мы, дѣти-сироты!

Запасныхъ снабдили билетами; ¹⁾
 Всѣ націи побратались.

¹⁾ Въ текстѣ стоитъ слово «карты»; только трудно придумать какое-нибудь подходящее значеніе, потому что въ военныя планы и карты не было не только у солдатъ, но и у офицеровъ на войнѣ.

Родственники распрощались съ запасными.
Не перенесутъ этого матери, дѣти-сироты!

Старшина согналъ запасныхъ въ волость.
Въ тотъ день у (всѣхъ) народовъ истомилось сердце.
Всѣ они въ горькихъ слезахъ сѣли на пароходъ.
Не перенесутъ этого матери, дѣти-сироты!

Пароходъ синулся (съ якори), запасные уѣхали.
Словно Страшный Судъ поднялся въ городъ Сева-
стополь.

Насильники-японцы разорили дворы.
Не перенесутъ этого матери, дѣти-сироты!

Запасные собираются воевать,
Проливать кровь въ стѣнахъ Манчжуріи.
Они повергають въ слезы своихъ несчастныхъ матерей.
Не перенесутъ этого матери, дѣти-сироты!

XLIV.

„ПОРТЬ-АРТУРЪ“.

Прошла осень, наступила весна. Отъ плача вспухли глаза.
Мы ѣдемъ въ Портъ-Артуръ. Счастливы оставаться!
Не плачь, мать! Не плачь, отецъ! Быть - можетъ, (насъ)
Господь сохранить.

Наполнилась ли до краевъ чаша (страданій)? Это ли до-
рога въ Японію?

Боже мой, Боже мой! Неужели, царь, хочешь ты это
устроить для насъ?

Не плачь, мать! Не плачь, отецъ! Быть-можетъ, (насъ)
Господь сохранить.

„Мѣстность“¹⁾ Портъ-Артуръ, какая огромная крѣпость!
 Матери молодыхъ-запасныхъ проливали все слезы.
 Не плачь, мать! Не плачь, отецъ! Быть-можетъ, (насъ)
 Господь сохранить.

Нашъ вожь—Куропатинъ. Наша пища—свиное мясо²⁾.
 Въ Портъ-Артуръ остались наши трупы.
 Не плачь, мать! Не плачь, отецъ! Быть-можетъ, (насъ)
 Господь сохранить.

(Колеса) вагоновъ (смазаны) масломъ; вагоны сфилены.
 По прибытіи въ Портъ-Артуръ, закружилась у меня го-
 лова и (затуманились) очи.
 Не плачь, мать! Не плачь, отецъ! Быть-можетъ, (насъ)
 Господь сохранить.

Нашъ станъ подобенъ кипарису. Наши родственники все
 плачутъ.
 По возвращеніи изъ Портъ-Артура будетъ наша свадьба.
 Не плачь, мать! Не плачь, отецъ! Быть-можетъ, (насъ)
 Господь сохранить.

XIV.

„ПОРТЪ-АРТУРЪ“.

Пришелъ приказъ отъ царя ѣхать въ Портъ-Артуръ,
 А по прибытіи въ Портъ-Артуръ, быть японцевъ.

Прошелъ приказъ по деревнямъ; застоило у меня сер-
 дечко.
 Какъ тяжело идти на войну умирать!

¹⁾ Слово mālō (mahalle) собственно значить кварталъ; мы переводимъ такъ, какъ будто здѣсь стояло: „mahall“.

²⁾ Въ другомъ вариантѣ: „Нашъ вожь—Куропатинъ. Наша дѣло—отступать!“

Прибыли въ Севастополь, раздѣлились на отряды.
Зачисленные плакали кровавыми (слезами), избѣжавшіе
лиговали.

Зданіе казармы имѣетъ двухстворчатые ворота.
Прибывъ въ казарму, все напились пьяными.

Цари повздорили, а моей матери выпали слезы.
Крѣпость Портъ-Артуръ взлетѣла къ небу, подобно птицѣ.

Мать моя взрастила меня для того, чтобы я ѣхалъ въ
Портъ-Артуръ.

Чѣмъ я провинился, что дожплъ до этихъ дней?

Ушедшіе въ Константинополь снова вернулись обратно;
Проклиная Константинополь, надѣли папачи.

Японцы первые начали войну; все цари были удивлены.
Они сыпали огонь съ небесъ на Портъ-Артуръ.

О, если бы по прибытіи въ этотъ Харбинъ все народы
выѣшались (и прекратили войну)!
Вознесите молитвы Богу, чтобы цари примирились!

Рынокъ, (гдѣ я сбываю) мои (товары), — Севастополь.
Я читаю и пишу.

Если на войнѣ я не умру, то напишу вамъ письмо.

Мать взрастила меня (стало быть) для (прихоти) царей.
Слава Тебѣ, Господи, я не знаю за собой никакой вины!

Богъ проведя перомъ черную (черту) ¹⁾ и заставилъ ры-
дать весь міръ.

Какъ тяжело будетъ умирать въ Портъ-Артуръ.

¹⁾ Намекъ на Божье предопредѣленіе.

XLVI.

„ПѢСНИ О МАКАРОВѢ“.

Охъ, если бы по прибытіи въ Портъ-Артуръ всѣ народы
выѣшались (и прекратили войну)!
Молитесь, мусульмане, чтобы примирились цари!

Россія понадеялась на многочисленность своего войска.
Макаровъ сложилъ свою голову.

Его корабль затонулъ на большой глубинѣ;
Матросы избрались на высокую мачту.

Генералъ Макаровъ сказалъ такое слово,
(Которое) оскорбило японцевъ.

(Потомъ) онъ раскаялся въ своихъ словахъ,
(Когда) жизнь свою погубилъ изъ-за японцевъ.

На такой глубинѣ нечего и думать было спастись.
Да пошлетъ Богъ царствіе небесное сложившимъ свою
голову на войнѣ!

Д е с т а н ы .

XLVII.

„КАПИТАНЪ МУРАДЪ“¹⁾.

По преданию, Мурадъ былъ отважный морякъ, постоянно совершавшій въ началѣ XVIII-го столѣтія рейсы по Черному и Средиземному морямъ. Часто онъ перевозилъ пироминиковъ, направлявшихся въ Мексику; тайкомъ онъ занимался также контрабандой. Во время одного изъ рейсовъ его судно сильно пострадало отъ бури: испортился руль, сломалась мачта и погибло больше половины экипажа. Въ такомъ состояніи безпомощное судно носилось въ течение 11 мѣсяцевъ по Черному морю, пока наконецъ оно не приблизилось къ Крыму.

На одиннадцатый мѣсяцъ показались горы.

Капитанъ Мурадъ управляетъ рулемъ и вздыхая, шепчетъ:

«Поднимусь», (говорить) «посмотрю! (Только пѣть,) не видѣются горы».

На помощь, друзья, на родину скорѣй, на родину!

Сначала лишь бы на сушу (выбраться), а потомъ уже на родину!

Сверху на меня льетъ ливень,

Внизу море, бушуя, вздувается,

Истомился я; захирѣло у меня сердце.

¹⁾ Имя „капитана Мурада“ встрѣчается также въ османскихъ сказкахъ. Народная фантазія изображаетъ его могучимъ волшебникомъ, обладателемъ таинственного замка. Н. Купошъ, Türkische Volksmärchen aus Ada-kale. Leipzig-New-York. 1907. Teil I. (Тейсты). Сказка XXXII: „Murad rejsin kysu“, стр. 157.

На помощь, друзья, на родину скорѣй, на родину!
Сначала лишь бы на сушу (выбраться), а потомъ уже
на родину!

Мы выѣхали въ путь, вдругъ окутала (насъ) туманъ.
Помутилось море, — плохо наше дѣло!
(Мы) непрестанно то плачемъ, то молимся.
На помощь, друзья, на родину скорѣй, на родину!
Сначала лишь бы на сушу (выбраться), а потомъ уже
на родину!

Въ трюмѣ нашего судна пусто; оно не вынесетъ (такой
бури);

Матросы снять и не могутъ проснуться.
Человѣкъ не можетъ выдержать (этой морской службы)!
На помощь, друзья, на родину скорѣй, на родину!
Сначала лишь бы на сушу (выбраться), а потомъ уже
на родину!

Мачта на нашемъ суднѣ сломалась на три части;
Пять матросовъ погибло при этомъ.
Моя возлюбленная истомилась въ тоску, сгорѣла до тла
(въ огнѣ разлуки).

На помощь, друзья, на родину, скорѣй на родину!
Сначала лишь бы на сушу (выбраться), а потомъ уже
на родину!

Прилетѣла птичка, съѣла на рею.
Франкъ говорить: «Родина видится».
Выхожу я, гляжу: видится родина.
На помощь, друзья, на родину, скорѣй, на родину!
Сначала лишь бы на сушу (выбраться), а потомъ уже
на родину!

XLVIII¹⁾.

„ДѢВУШКА ЭМИНЕ“.

Въ Θεодосіи съ турчанку Эмине влюбился русскій майоръ. Но дѣвушка на его страстные признанья отвѣчала отказомъ. Тогда майоръ укралъ и унесъ ее къ себѣ.

Мое имя—Эмине, Эмине.

Золотымъ поясомъ я стягивала свой станъ.

Теперь я попала въ руки майора.

Окажите милость, господа, возьмите меня отсюда!

Когда наступитъ вечеръ, онъ прижимается своимъ тѣломъ
ко мнѣ;

Когда наступитъ утро, онъ предлагаетъ (мнѣ) свою вѣру.

Теперь я попала въ руки майора.

Окажите милость, господа, возьмите меня отсюда!

Когда наступитъ вечеръ, онъ приходитъ и ложится ря-
домъ со мной;

Когда наступитъ утро, онъ беретъ и ведетъ меня въ
церковь.

Обратите вниманіе, друзья, на мое жалкое положеніе!

Окажите милость, господа, возьмите меня отсюда!

Когда наступитъ вечеръ, я надеваю свои черныя одежды;

Когда наступитъ утро, я встаю подъ звуки (церковнаго)
колокола.

Я проливаю изъ глазъ кровавыя слезы.

Окажите милость, господа, возьмите меня отсюда!

¹⁾ Вариантъ этой пѣсни (въ русскомъ переводѣ) у В. Х. Кондараки, *op. cit.*, часть XIII., № 10, стр. 7.

Я была дочерью Теодосійскаго везира;
 Была соловьемъ, вскормленнымъ въ клеткѣ.
 Я была перасушившейся розой, къ которой (еще) не
 прикасалась (ничья рука).
 Окажите милость, господа, возьмите меня отсюда!

XLIX.

„P A T I M A“.

Это—молодой дворянин, родом из Англии, которая умерла от чумы, двадцати
одного года от роду.

Мое имя — Фатма.

Я не успела вдоволь насладиться своей юностью;

Не сбылся мой желаніа.

Погорюй о моей молодости!

Минь исполнился двадцать одинъ годъ;

Злая доля была начертана у меня на лбу.

Прикажете вырвать стихъ на моемъ (могильномъ) камнѣ!

Погорюй о моей молодости!

~~Пришлось (моя) часть, а я (даже) не подозревала о том;~~

Не могла изладиться своей юностью;

Не могла повидаться со своимъ женихомъ.

Погорюй о моей молодости!

О, мое сердце, в ту ночь, когда мне умереть.

Я увидела въ раю свое мѣсто;

Узнала, что я (умираю) мученицей.

Погорюй о моей молодости!

Я выпила кубокъ смерти:

Ушла изъ этого брешнаго міра.

Коротокъ быть мой жизненный (путь)!

Погорюй о моей молодости!

Книжата вонзился въ мое сердце.
Мое трудное положеніе огласилось;
Не нашлось лѣкарства отъ моихъ страданій.
Погорюй о моей молодости!

Я была розой своей матери,
Соловьемъ своего отца.
Горячо любимая, жила вмѣстѣ съ ними.
Погорюй о моей молодости!

(Отъ такихъ страданій свалилась я въ постель;
Матери своей я нанесла (сильную) рану.
Свое приданое я распродала по міру ¹⁾.
Погорюй о моей молодости!

Сегодня Фатъма (лежитъ) разукрашена;
Съ неба спустились ангелы;
Горній рай спустился на землю.
Погорюй о моей молодости!

L.

„СОЛДАТЪ АЛИ“.

Въ пьесѣ, поворятъ, сохраняется память о молодомъ туркѣ изъ Симеиза, Али Ресуль-оглу. Али въ семидесять годовъ девятнадцатаго столѣтія былъ зачисленъ въ солдаты въ крымскій дивизионъ, стоявшій въ Симферополѣ. Однажды, когда онъ убиралъ конюшни, одна лошадь ударила его копытомъ въ грудь, отчего онъ заболѣлъ чахоткой и умеръ въ госпиталѣ.

Исчезло (съ лица земли) мое имя «Али».
Нашъ домъ пришелъ въ запустѣніе;
Вся моя жизнь въ бречневомъ мірѣ
Промчалась, какъ живыи (сонъ).

¹⁾ По смерти невѣсты, обыкновенно заранее приготовившей себѣ приданое, родители распродаютъ его и на вырученные деньги такъ или иначе употребляютъ память о своей дочери: напр., строить въ деревнѣ источникъ, и т. д.

Тяжкое горе выпало мнѣ (на долю).
Мое тѣло окрасилось алой кровью.
Улетѣла изъ клѣтки моя молодая душа.
Я былъ неостороженъ и не чувствовалъ (приближенія
смерти).

Кровь хлынула изъ моего сердца.
Я смотрѣлъ (не отрываясь) на дорогу,
Но не доставили быстро кѣсти (домой);
Доктора измучили меня.

Въ саду при казармахъ
Велѣли выкопать мнѣ могилу;
Симферопольскіе имамы
Обмыли мое тѣло.

Меня положили на погребальныя носилки.
Мои кудрявые волосы посебллись.
Пока успѣлъ прибыть мой старшій братъ,
Я былъ уже за „семью поясами земли“.¹⁾

Я не насытился жизнью въ этомъ мѣрѣ;
Не сбылись мои желанія.
Не къ родной землѣ (суждено) было мнѣ быть (погре-
беннымъ).

Я не видалъ своихъ друзей.

Не повезло мнѣ, несчастному:
Я не могъ возвратиться къ себѣ домой;
Такова, видно, была моя судьбина.
Молитесь всегда за меня!

¹⁾ Это—заимствованное турками у персовъ авестійское дѣленіе земли на семь поясовъ.

Я не свидѣлся съ моей матерью:
 Не ожидалъ, что (скоро) умру.
 Жаль мнѣ было отдавать
 Свою душу въ руки Азраила!

Далекій путь отдѣлялъ меня (отъ родины);
 Мое положеніе стало тяжелымъ.
 На черныхъ доскахъ
 Было искрошено мое тѣло.

Мой станъ подобенъ кипарису.
 Сильно горевали мои родственники.
 Я (напрасно) обманывался браннымъ міромъ:
 Моя свадьба отложена на загробную жизнь.

Сынъ — утѣха
 Материнскаго сердца.
 Если на моей могилѣ вырастетъ трава, —
 Это значить, и томлюсь въ тоскѣ.

Пусть одѣнется въ черное
 И придетъ ко мнѣ моя мать!
 Утеревъ съ глазъ слезы,
 Пусть спросить о моемъ здоровьи!

Пусть придутъ (родные) въ Симферополь;
 Пусть разузнаютъ, гдѣ казармы;
 Пусть, разспросивъ докторовъ,
 Найдутъ (дорогу) въ госпиталь!

Рядами стоятъ „казани“,
 Уготовившіе мнѣ горькую судьбину.
 Да простятъ мнѣ (причиненный имъ) трудъ
 Лица, выкопавшія мнѣ могилу!

II¹⁾.КЕНДЖЕ-ОСМАНЬ²⁾.

Кендже-Османь²⁾ („Молодой Османь“) — народный богатырь, участвовавший в войне османского султана Мурада IV (1623—1640) против Персии.

Сначала, во время похода на Багдадъ,
Подъ дождемъ свинцовыхъ пуль, (вымазанныхъ) саломъ,
Когда молились святые и угодики,
Кендже-Османь бросился (въ бой), крича: „Господи, Го-
споди“!

Упомянутый Кендже-Османь — молодой парень:
Стань его опоясанъ священнымъ кушакомъ.
Онъ взялъ съ собой изъ Ашаны восемнадцать молодцевъ.
Крича: „Господи, Господи“, бросился (въ бой) Кендже-
Османь!

Осваивайте мнѣ самого лучшего свраго коня,
Чтобы мнѣ побѣдить всехъ враговъ!
Во время утренняго намаза ворота Багдада
Благословенной рукою открылъ Кендже-Османь.

1) Вариантъ этой пѣсни (въ русскомъ переводѣ) напечатанъ В. Х. Кюндаракчи; оп. cit., № II, стр. 8. Вл. Шуфъ переложилъ пѣсню въ стихи: Крымскія стихотворенія. Москва. 1890, стр. 132, пѣсня XVIII).

2) Кто былъ по происхожденію „Кендже-Османь“? — Крымскіе турки считаютъ его своимъ національнымъ героемъ. Врядъ ли это было такъ. Крымское войско, правда, участвовало въ походѣ султана Мурада IV въ 1631 году; но по словамъ В. Д. Смирнова („Крымское ханство подъ верховенствомъ Османской Порты“, С.-Петербургъ. 1887, стр. 506—507), это было какое-то... „стадо скотовъ“, которое цинку не было годно, кромѣ развѣ грабежа, и потому было скорѣе обузою, нежели помощію для турецкаго главнокомандующаго. Въ пѣснѣ какъ будто виденъ мѣстный колоритъ, но упоминаніе Ашаны могло быть позднѣйшей вставкой. Скорѣе можно предположить, что Кендже-Османь родомъ османецъ. Интересно, что, по словамъ Вл. А. Гордеева-Скаго, среди османцевъ до сихъ поръ живетъ пѣсня о „Генчѣ-Османѣ“. Такъ, нѣтъ записана въ Консантинополѣ, со словъ уроженца Измида, поговорка: „Генчѣ-Османа бак!“ („Посмотри на Генчѣ-Османа!“). Повидимому, съ именемъ Генчѣ-Османа у османцевъ связаны легенды. Въ городѣ Нигде снѣ слышали отъ престарѣвшаго, что Османъ, потерявъ въ бою голову, продолжаетъ носиться по полю брани и поражать враговъ.

Бой съ багдадцами открылъ Кендже-Османъ.
 Во время боя Кендже-Осману помогать Гаврилатъ.
 Онъ шестьсотъ тысячъ крыльевъ распустилъ по горамъ.
 Воскликнувъ: „Господи, Господи“, бросился (въ бой)
 Кендже-Османъ!

«Пусть-ка придетъ такъ называемый Кендже-Османъ; ¹⁾
 посмотрю на н (на него);

Чтобы и мнѣ знать, что это за богатырь!
 Если онъ захочетъ быть пашой, лохотно дамъ ему солдатъ!
 Если захочетъ княжества, и это я дамъ ему!»

Совершая передъ утреннимъ намазомъ омовеніе,
 Подъ дождемъ свищовыхъ пуль, (вымазанныхъ) саломъ,
 Молясь о томъ, чтобы пасть мученикомъ за вѣру ²⁾ или
 побѣдить,

Кендже-Османъ сталъ во главѣ „шехидовъ“.

III.

ГІЮРЬ ³⁾ МУСТАФА.

*Мустафа, молодой турокъ, родомъ изъ деревни Узунджу, прогнанный на весь Крымъ
 грабежами и разбоями. Разоряя со своими товарищами цѣлыя деревни, онъ сбиралъ
 награбленное имущество съ Севастополя. Несколько разъ его арестовывали и зачи-
 сляли въ арестантскія роты; но всякій разъ ему удавалось такъ или иначе бѣжать.
 Въ концѣ концовъ противъ него былъ посланъ севастопольскій гарнизонъ. Завязалась
 перестрѣлка и послѣ отчаяннаго сопротивленія, Мустафа, проливая кровь,
 погибъ.*

И сегодня видѣлъ ночью себя самого во снѣ и проснулся.
 (Мнѣ спилось), что мнѣ нанесено семь ранъ. Теперь,
 (послѣ сна) я немножко остепенился.

¹⁾ Вся строфа заключаетъ въ себѣ обращеніе султана Мурада IV къ герою.
 Въ указанныхъ выше двухъ русскихъ вариантахъ пѣсни имя султана въ текстѣ
 этой строфы сохранилось; въ нашемъ вариантѣ, болѣе позднемъ, оно уже забыто.

²⁾ Багдадъ находился тогда во власти персовъ, которые въ глазахъ осман-
 цевъ-суннитовъ являлись еретиками.

³⁾ Такъ называютъ перфико мусульмане своихъ единовѣрцевъ за жестокость.

Вода, текущая въ руслъ Уркусты, помутилась;
 «Мустафа ушелъ въ солдаты», — радовались жители (?)
 Байдарской (долины) ¹⁾.

Мустафа, твоя мать родила мужичку въ полномъ смысле
 этого слова, молодца сына!
 Живи тысячу лѣтъ, живи! Пусть другіе трудятся, а ты
 кормись (на ихъ счетъ)!

За поясомъ у Мустафы золотой пистолетъ и серебряный
 кинжалъ.
 Онъ какъ бы созданъ для разбоя: у него въ рукахъ про-
 ворство.

(Охъ, ты, молодецъ, шальной молодецъ, (ты только) ку-
 тишь то на одной свадьбѣ, то на другой!
 Да пошаливаешь то на одной, то на другой горѣ! Эхъ
 ты, шальной молодецъ! ²⁾)

ЛIII.

ХУСЕЙНЪ-БЕЙ.

*По преданію, въ прошломъ столѣтіи въ деревнѣ Аюль-нѣсто Хусейнъ-бей, на-
 пившись пьянымъ на своей свадьбѣ, поспорилъ съ сарсемъ и заковалъ его. За это Ху-
 сейнъ-бей былъ сосланъ въ Сибирь.*

Жаль (мигъ), жаль (тебя), Хусейнъ-бей, юного, какъ (зеленый) побѣгъ.
 Во вторникъ погнали меня по дорогѣ въ Симферополь.

По прибытіи въ Симферополь дази борща изъ канусты.
 Если ты спросишь, что тамъ (лежитъ), это — свиная грудина.

¹⁾ Кажется возможенъ и другой переводъ: «Мустафа ушелъ въ солдаты, говори: то-то возрадуются жители Байдартъ». Пунктуация текста разставлена сообразно съ такимъ толкованіемъ.

²⁾ Кажется, память о разбойникѣ Мустафѣ слышится и въ пѣснѣ XXV-ой.

Поставили мнѣ самоваръ, заварили чай (?), — (все осталось нетронутымъ);
Свадьба Хусейнъ-бея отложена на загробную жизнь.

Медленно, медленно тянутся мѣсяцы, бесконечно идутъ недѣли...
Нѣтъ, не можетъ мой умъ постигнуть законовъ этихъ невѣрныхъ.

Пьянъ я былъ, не соображалъ и всадилъ (ему) ножъ;
Что мнѣ будетъ за убійство какого-то еврея?

LIV.

„ЭМИНЕ-ШЕРИФЕ“.

Въ деревнѣ Мажульдюръ, Митинская уездъ, проживалъ богатый табачный плантаторъ. У него была красавица-дочь Эмине-шерифе. Въ одинъ прекрасный день она исчезла. Начались поиски. Наконецъ ее нашли зарытой въ яму. Подозрѣніе пало на работниковъ турокъ, которые будто бы изнасиловали ее сперва, а потомъ убили.

Прощайте, друзья, и расстаюся (съ вами)!
Въ этомъ мірѣ я была единственной дочерью (у своихъ родителей).
(Теперь) осталось (только въ памяти) имя мое «Эмине-Шерифе».
Что мнѣ дѣлать! Я не успѣла досыта (насладиться) своей молодостью!

Въ понедѣльникъ приходили и видѣли мени (еще живой),
А во вторникъ (уже) схоронили меня.
Браги мои, торжествуя и радуясь, хохотали.
Что мнѣ дѣлать! Я не успѣла досыта (наслаждаться) своей молодостью!

Кинжалъ и ножъ вошли мнѣ въ горло,
Мое бѣлое тѣло окрасилось алой кровью.
Мой несчастный отецъ пробудился отъ (глубокаго) сна.
Что мнѣ дѣлать! Я не успѣла досыта (насладиться) своей молодостью!

Долго гуляя, я сбилась съ пути.

Что мнѣ дѣлать? Я упустила изъ рукъ благоприятный моментъ (къ спасенію.)

«Боже, помоги мнѣ», громко закричала я!

Что мнѣ дѣлать! Я не успѣла досыта (насладиться) своей молодостью!

Пришли доктора, изрѣзали мое сердечко (въ куски);

Повязали мнѣ горло шелковой шалью.

Разспрашивая, кто (меня) убилъ, они произвели здѣсь слѣдствіе.

Что мнѣ дѣлать! Я не успѣла досыта (насладиться) своей молодостью!

Переселенческія пѣсни.

LV.

То, что (принято) называть Крымомъ,— пятьдесятъ одинъ
ханъ.¹⁾

Въ концѣ концовъ разрушѣтъ-таки Крымъ!
Всѣ мурзы — враги народа!
Да пошлетъ Богъ помощь! Я оплакиваю Крымъ.

Крымскіе дворяне подчинились «москалямъ»;
Они прикрѣпили, увы, къ своимъ шапкамъ султаны;
Продали «москалямъ» молодыхъ храбрецовъ.
Да пошлетъ Богъ помощь! Я оплакиваю Крымъ.

То, что (принято) называть Крымомъ; — зеленый горный
хребтъ.

Много матерей рыдастъ, взывая: «о сынъ мой!»
Плачутъ, плачутъ опѣ, — одѣваются въ черныя одежды.
Да пошлетъ Богъ помощь! Я оплакиваю Крымъ.

Весь Крымъ (покрытъ) огородами.
Мы разлучены съ товарищами и друзьями.
Мы покидаемъ отечество.
Да пошлетъ Богъ помощь! Я оплакиваю Крымъ.

¹⁾ Кажется, слово „ханъ“ текста удобнее понимать, какъ титулъ турецкихъ правителей, хотя, напоминать, число крымскихъ хановъ меньше 51; если не считать повторныхъ царствованій, хановъ было только 46. См. Ланъ-Пуа. Мусульманскія династіи. Переводъ В. В. Бартольдъ. Сиб. 1899, стр. 196—197.

LVI.

Мы покидаемъ свои виноградники:
Юношей забираютъ въ солдаты.
Многія матери все плачутъ.
Ахъ, Господи, спаси насъ!

Солнце всходитъ, (совершивъ) полный оборотъ.
Наши страданія увеличиваются со дня на день.
Ахъ, Господи, (укажи) намъ выходъ!
Ахъ, Господи, спаси насъ!

Въ медресе были выучены урокъ,
По деревнямъ прочитаю указъ.
Въ сердца вонзился кинжалъ.
Ахъ, Господи, спаси насъ!

Потеряны для насъ Крымъ.
Нечего намъ (ждать) облегченія отъ этого царя!
Много молодцевъ сбилосъ съ пути.
Ахъ, Господи, спаси насъ!

На вершины горъ налъ туманъ.
Трудныя времена пастушанъ для Крыма.
Въ сердца влилась скорбь.
Ахъ, Господи, спаси насъ!

Журавли совершаютъ перелеты стаями.
Извѣстія со дня на день хуже.
Довольно съ насъ этихъ манифестовъ!
Ахъ, Господи, спаси насъ!

Прочало все, пошло прахомъ!
 Сгорѣла печень, испепелилась (до тла);
 (Всеми) виной дворяне.
 Ахъ, Господи, спаси насъ!

Пришли софты и выстроились въ рядъ.
 Свѣжіе молодцы всѣ записаны (въ солдаты).
 Изстрадались печень у матерей.
 Ахъ, Господи, спаси насъ!

LVII.

Я повѣдаю вамъ сейчасъ о состояніи Крыма.
 Не осталось въ немъ ни дѣвушки, ни молодки:
 Всякій стремится переселиться въ исламскія (страны).
 Смилуйся надъ нами, Господи: мы покидаемъ Крымъ!

По повелѣнію Бога передъ нами открылся (далекій) путь.
 Огонь охватилъ Крымскій (полу)островъ.
 Пришлось отказаться не только отъ имущества, но и
 отъ (дорогихъ) сердцу.
 Смилуйся надъ нами, Господи: мы покидаемъ Крымъ!

Какой хорошій климатъ въ этомъ Крыму!
 (Но) распри въ немъ не разрешаются согласно шаріату.
 Чѣмъ провинились мы, падишахъ, что попали въ мятежники?
 Смилуйся надъ нами, Господи: мы покидаемъ Крымъ!

Одно время безпрестанно брали (за границу) паспорта;
 Благодаря имъ нажились чиновники, а народъ разоренъ.
 Всѣ безъ исключенія мусульмане спѣшатъ раздобыть пас-
 порта.
 Смилуйся надъ нами, Господи: мы покидаемъ Крымъ!

Люди состоятельные также выправляют паспорта;
 Бѣдники приходятъ въ отчаяніе.
 Мечети и медресе, — всѣ заколочены.
 Смилуйся надъ нами, Господи: мы покидаемъ Крымъ!

Люди знающіе пошли по присутственнымъ мѣстамъ
 (Похлопотать), чтобы не угнетали и не обижали простой
 народъ.
 Чтобы (правительство), относясь ко всѣмъ одинаково, не
 ополчалось противъ него.
 Смилуйся надъ нами, Господи: мы покидаемъ Крымъ!

LVIII.

Пришли къ намъ манифесты; были прочитаны.
 Неугасимое пламя запало въ нашу печенъ.
 Всемогушій Владыка, обрати же (свой взоръ) на наше
 положеніе!
 Злосчастное, трудное время наступило для Крыма.

Пусть позаботится о насъ нашъ Создатель.
 Если бы намъ разрѣшили, мы уйдемъ отсюда.
 Очень многіе (если не уйдутъ) будутъ горько рыдать
 въ послѣдствіи.
 Злосчастное, трудное время наступило для Крыма!

Дожили мы до злосчастнаго дня. Къ кому (итти) намъ
 плакаться?
 Облачимся ка во все черное, послѣ пылѣвшихъ временъ!
 Если бы намъ разрѣшили, мы должны искать себѣ (пріюта)
 въ мусульманскихъ (странахъ).
 Злосчастное, трудное время наступило для Крыма!

Нѣкоторые отправились (испросить разрѣшеніе на переселеніе), но не добились отвѣта.

Другіе не могутъ пайти денегъ на дорогу.

Третьи не въ состояніи добыть денегъ даже на хлѣбъ.

Злосчастное, трудное время наступило для Крыма!

Матери и отцы все горюють:

Сыновья ихъ идутъ отбывать воинскую повинность.

Они ¹⁾ хотятъ также навязать намъ свою вѣру.

Злосчастное, трудное время наступило для Крыма!

Какъ барашки, рыдаютъ моя мать и мой отецъ.

Раньше дня возстанія изъ мертвыхъ совершился надъ вами Страшный Судъ.

Весь народъ горячо молить Бога о помощи.

Злосчастное, трудное время наступило для Крыма!

Всѣ дѣти идутъ на военную службу;

Найдутъ ли они время совершать (тамъ) намазъ?

Хочетъ *онъ* навязать намъ свою вѣру.

Злосчастное, трудное время наступило для Крыма!

ЛХ.

Мы сговорились между собою и покидаемъ Крымъ!

О, другъ, скажу я (это) и зарыдаю!

Гдѣ-то сложимъ мы послѣ долгихъ страданій свои головы?

О, другъ, скажу я (это) и зарыдаю!

Я построилъ себѣ домъ, крыша на немъ изъ таа.

О, другъ, скажу я (это) и зарыдаю!

¹⁾ Русскіе.

„Казакамъ“ пригодились мои быки.

О, другъ, скажу я (это) и зарыдаю!

Мусульмане горько плачутъ, взывая: „о родина!“

О, другъ, скажу я (это) и зарыдаю!

Матери наши горько рыдаютъ, причитая: „о наши
юрты!“

О, другъ, скажу я (это) и зарыдаю!

Кто лишился имущества, а кто и (близкихъ) сердцу.

О, другъ, скажу я (это) и зарыдаю!

Прощай, отечество, мы разстались съ тобой.

О, другъ, скажу я (это) и зарыдаю!

Мы будемъ тосковать по тебѣ, красавецъ Крымъ!

О, другъ, скажу я (это) и зарыдаю!

Попавъ на чужбину, мы будемъ изнывать въ страданіяхъ
(по тебѣ).

О, другъ, скажу я (это) и зарыдаю!

Мы умремъ, со словами на устахъ: „родина, родина!“

О, другъ, скажу я (это) и зарыдаю!

LX.

„ПЬСНИ О СУДАКѢ“.

Противъ Судака — «бесѣдка»;

Въ ней окно за рѣшеткой изъ шести прутьевъ.

Я закалялся (сжимать) тебя въ своихъ объятіяхъ!

Быдыя мои ласки исчезли, какъ лживый (сонъ),

Исчезли, какъ лживый (сонъ), и разсыпались.

Запретъ наложень для насъ на Судакъ!

Дороги Судака идутъ зигзагами;
Деревья въ Судаке даютъ финики.
Не стой (напрасно), себя утомили, передо мной!
Былыя мои ласки исчезли, какъ лживый (сонъ),
Исчезли, какъ лживый (сонъ), и разсыпались.
Запретъ наложенъ для насъ на Судака!

ПРИЛОЖЕНІЕ.

LXI.

Дѣстанъ

О ПЕРЕСЕЛЕНІИ ИЗЪ КРЫМА.

Итакъ, предназначенная намъ отъ предвѣчности
Судьба, по повелѣнію Бога, свершилась:

Мы попали подъ гнетъ тираніи. Какъ быть?

Трудныя, тяжелыя времена наступили для Крыма!

Всемогущій Владыка, обрати же (свой взоръ) на наше по-
ложеніе!

Какъ можемъ мы теперь переносить это?

Отъ слезъ наши глаза наполнились кровью.

Трудныя, тяжелыя времена наступили для Крыма!

Ахъ, Господи Создатель, смилуйся надъ нами!

Мы надѣемся также на заступничество пророковъ и святыхъ.

Мы сгорѣли до тла въ огнѣ разлуки (съ отечествомъ).

Трудныя, тяжелыя времена наступили для Крыма!

Пришелъ приказъ отъ московскаго царя ¹⁾:

Пора, дескать, брать „татаръ“ въ солдаты.

Чинovníки объѣздили весь Крымъ.

Трудныя, тяжелыя времена наступили для Крыма!

¹⁾ Въ подлинникѣ стоитъ „кыралъ“, такъ обыкновенно называютъ турки не-мусульманскихъ правителей.

5 (Повсюду), собравъ окрестныхъ (жителей), они объявили (этотъ указъ)...

Сударь! Событіе это — не вымыселъ.

Отъ сильной печали на сердца (какъ бы) выжженное тавро.

Трудныя, тяжелыя времена наступили для Крыма!

Внимай-же! Итакъ, когда услышали указъ и его содержаніе,

Они безмѣрно опечалились.

(Даже) не было дано разрѣшенія на выселеніе въ мусульманскія (страны).

Трудныя, тяжелыя времена наступили для Крыма!

Вдумайся въ тѣ невзгоды, которыя пали на наши головы.

Благодаря своему пераѣнью мы подверглись разпоряднымъ испытаніямъ.

Предадимъ же (попеченіе) о насъ Богу!

Трудныя, тяжелыя времена наступили для Крыма!

Братья! Станемъ же теперь для другяхъ примѣромъ!

Давайте ревностно трудиться на (благо) религіи!

Сосредоточимъ все наши помыслы на переселеніи!

Трудныя, тяжелыя времена наступили для Крыма!

Я передамъ сейчасъ вамъ сказаніе, а вы вслушивайтесь въ мои слова!

Внимайте! Присаживайтесь, я начинаю говорить:

Это переселеніе осталось намъ въ наслѣдство отъ Пророка.

Трудныя, тяжелыя времена наступили для Крыма!

10 Мы составляли общину (Пророка), „гордости тварей“,

И онъ, безъ сомнѣнія, окажетъ ей свою помощь,

А отречься отъ „суинны“ намъ не подобаетъ.

Трудныя, тяжелыя времена наступили для Крыма!

Что за жизнь была того (нашего) Пророка!

Пойми только его рвеніе на служеніе религіи!

Радуюсь, совершилъ онъ «бѣгство».

Трудныя, тяжелыя времена наступили для Крыма!

Всякій, кто на выѣ своей понесетъ сущу

Виредь, до дня возстанія (изъ мертвыхъ),

Какъ бы начертаетъ этимъ на своемъ челѣ исповѣданіе вѣры

въ единого Бога.

Трудныя, тяжелыя времена наступили для Крыма!

Сошлись все вмѣстѣ мусульмане,

Думали, какъ бы вырвать (изъ сердца) любовь (къ отечеству);

Выскапывали, чѣмъ бы облегчить страданія, (вызванныя) раз-

лукой съ нимъ.

Трудныя, тяжелыя времена наступили для Крыма!

Мы умоляли царя, а (сами) предались скорби;

Но слова наши не тронули „рыжаго Цвана“. ¹⁾

Скорбь, вызванная переселеніемъ, отняла у насъ разсудокъ.

Трудныя, тяжелыя времена наступили для Крыма!

15 Въ городѣ Бахчисарай выстроена казарма.

Наша печель истѣла отъ (внутренняго) огня.

Мы молили царя: „смилуйся ты надъ нами!“

Трудныя, тяжелыя времена наступили для Крыма!

Между тѣмъ у насъ каждый, кто только узналъ истинное по-
ложеніе вещей,

Сталъ (усердно) бить челомъ;

Страхъ (разлуки съ отечествомъ) охватилъ весь міръ!

Трудныя, тяжелыя времена наступили для Крыма!

Чиновники, вѣдающіе наборомъ, верхомъ

Обѣздили уѣзды, города и пригороды

И переписали всехъ, отъ мала до велика.

Трудныя, тяжелыя времена наступили для Крыма!

¹⁾ Такъ называютъ мусульмане всехъ русскихъ.

Было назначено (время) объявленія набора.
 Для „татарскаго“ войска были учреждены правила.
 Сколько тысячъ человекъ сложило голову!
 Трудныя, тяжелыя времена наступили для Крыма!

Ропотъ прошелъ по Крыму;
 У многихъ мусульманъ помутился разумъ;
 Нѣкоторые, рыдая, лишались чувствъ и падали.
 Трудныя, тяжелыя времена наступили для Крыма!

20 Можно ли противостоять этому бѣдствию?
 Видно, желаетъ онъ навязать намъ свою вѣру.
 Воистину, походить теперешнія времена на Страшный Судъ.
 Трудныя, тяжелыя времена наступили для Крыма!

Ни надъ кѣмъ по закону не совершается жеребьевка,
 Московскіе офицеры сами вытягиваютъ жребій.
 Кто рыдаетъ, а кто бьется въ припадкѣ падучей.
 Трудныя, тяжелыя времена наступили для Крыма!

Окончилась жеребьевка; сформировался батальонъ.
 Сжалась печерь у отцовъ и матерей ихъ;
 У зачисленныхъ не осталось ни кровинки въ лицѣ.
 Трудныя, тяжелыя времена наступили для Крыма!

Многіе изъ нихъ потеряли своихъ дѣтей;
 Нѣкоторые слегка тронулись;
 У иныхъ выпорхнуло соловей изъ клѣтки¹⁾.
 Трудныя, тяжелыя времена наступили для Крыма!

Отъ предвѣщности была предназначена (намъ) горькая судьбина.
 Сами не свои ходятъ по свѣту многіе.

¹⁾ Намекъ на разлуку съ домашними!

Сколько молодых барашковъ осталось сиротами!

Трудныя, тяжелыя времена наступили для Крыма!

25 Кто не можетъ повидаться со своими дѣтьми, и плачетъ,
Кто съ горя одѣвается во все черное.

Камни не выдерживаютъ такихъ мученій и тѣ рыдаютъ.

Трудныя, тяжелыя времена наступили для Крыма!

Тронулись въ путь прямо въ казармы;

Погнали ихъ въ полкъ въ городъ Симферополь.

Было сообщено царю объ окончаніи (набора).

Трудныя, тяжелыя времена наступили для Крыма!

Подумаешь, тамъ наступилъ (день) Страшнаго Суда

Или возстали мусульмане другъ противъ друга.

Вспыхнулъ у насъ въ душѣ неугасимый огонь.

Трудныя, тяжелыя времена наступили для Крыма!

Стоишь пройдешь по всему Симферополю;

Подумаешь, міръ заколебался въ своемъ основаніи.

Всѣ народы жалобно причитаютъ: «горе-намъ, горе!»

Трудныя, тяжелыя времена наступили для Крыма!

Раньше всѣ были со своими отцами.

Московскіе чиновники перевернули (все вверхъ дномъ).

Пролитыми слезами оросилась земля.

Трудныя, тяжелыя времена наступили для Крыма!

30 Будьте здоровы, отцы, возвращайтесь отсюда (домой)!

Творецъ (вселенной) да позаботится о васъ!

Разлучены мы также съ пѣвыми матерями.

Трудныя, тяжелыя времена наступили для Крыма!

Онъ, (въ своемъ чревѣ носи) насъ, страдала.

Ночи сливались для нихъ съ днемъ.

Своимъ молокомъ онѣ вскормили и вырастили насъ.
Трудныя, тяжелыя времена наступили для Крыма!

Матери причитають: «увы, увy, наша горькая доля!
Собственными глазами увидали мы такую несправедливость,
Что намъ дѣлать? Потеряли мы нашихъ агнятъ»!
Трудныя, тяжелыя времена наступили для Крыма!

Вывели насъ на плацъ на ученіе.
Времени не хватаетъ у насъ совершить намазъ.
Будемъ надѣяться, что этотъ порядокъ вещей такъ не оста-
нется.

Трудныя, тяжелыя времена наступили для Крыма!

«Да будетъ нашимъ помощникомъ Господь Творецъ»,
Слезно умоляютъ всѣ мусульмане!
Неужели удастся совершить переселеніе?
Трудныя, тяжелыя времена наступили для Крыма!

35 Не различишь теперь ни «улема», ни «хаджи».
Ихъ сестры и (домочадцы) непрерывно рыдаютъ.
Матерей изсушила скорбь разлуки.
Трудныя, тяжелыя времена наступили для Крыма!

Будьте здоровы, матери! А мы пойдемъ-ка (прочь)!
Мы идемъ сейчасъ нести царскую службу.
Что намъ дѣлать? Свиданіе (съ вами) осталось на день воз-
станія (изъ мертвыхъ).
Трудныя, тяжелыя времена наступили для Крыма!

Отъ Творца Владыки надѣемся мы на помощь!
О, если бы также султанъ узналъ о такомъ оборотѣ дѣла:

Вѣдь столько единовѣрцевъ взываютъ къ нему (о помощи).
Трудныя, тяжелыя времена наступили для Крыма.

(Наши) уполномоченные отправились выправить разрѣшеніе
(на переселеніе);

Покаместъ мы не добились отъ нихъ (благопріятныхъ) вѣстей.
На милость Творца Всеправеднаго надѣемся мы.

Трудныя, тяжелыя времена наступили для Крыма!

Божіей милостью, султанъ,

Только отъ тебѣ можетъ быть исцѣленіе отъ этихъ ранъ!

Мусульмане ожидаютъ фермана на переселеніе.

Трудныя, тяжелыя времена наступили для Крыма!

40 Исчезло (былое) величіе, слава Крыма.

По вы будьте непоколебимо предавы религій!

Всякій разъ, какъ представится возможность, не отказывайтесь
отъ переселенія!

Трудныя, тяжелыя времена наступили для Крыма!

Прензумительныя настали времена:

Насъ теперь водворяютъ въ казармахъ.

О, если бы только наши родители могли перенести все это!

Трудныя, тяжелыя времена наступили для Крыма!

Съ одной стороны окутали насъ «москалы», и нельзя прорваться;

Съ другой стороны—Черное море, и нѣтъ возможности его
перейти;

Перелетѣть черезъ него тоже нельзя, покуда Богъ не дастъ

(намъ) крыльевъ.

Трудныя, тяжелыя времена наступили для Крыма!

Мать, отецъ, скажите (намъ), что вы простили насъ,

Отпустите намъ всѣ наши прегрѣшенія!

Вознесите молитвы Господу Владыкѣ!

Трудныя, тяжелыя времена наступили для Крыма!

Будьте здоровы, сыновья, не горюйте!
 Всѣ ваши грѣхи мы отпустили вамъ.
 Да сохранятьъ васъ Творецъ отъ бѣды!
 Трудныя, тяжелыя времена наступили для Крыма!

45 Милосердые отцы все смотрятъ на дорогу.
 Мы стали теперь притчей во языцѣхъ;
 Вѣсть о насъ прошла по всеѣмъ государствамъ.
 Трудныя, тяжелыя времена наступили для Крыма!

Бесѣ въ Крыму всего-то—три съ половиной мурзы,
 Это они дали свое согласіе на воинскую повинность;
 Теперь призываютъ насъ на основаніи (ихъ) подписей.
 Трудныя, тяжелыя времена наступили для Крыма!

По волѣ Божіей спизошло на насъ испытаніе,
 И мы подчиняемся вѣнчанному отъ Бога;
 Но по доброй волѣ мы не дадимъ своихъ подписей.
 Трудныя, тяжелыя времена наступили для Крыма!

Ожидайте (перемѣны) обстоятельствъ и уразумѣйте времена.
 Съ искренней вѣрой умоляйте Бога (о помощи);
 Забавьте мусульманъ отъ (охватившаго ихъ) пожара!
 Трудныя, тяжелыя времена наступили для Крыма!

Я написалъ эту «былинку», и вотъ ей конецъ.
 Привѣтъ отъ меня всеѣмъ мусульманамъ!
 Пусть умный пойметъ изъ этихъ словъ, въ чемъ дѣло.
 (Если) кто спасаетъ и спасаетъ его; такъ это—райская птица! ¹⁾

¹⁾ Вѣроятно, разумеется сказочная птица «сѣмургъ», — жаръ-птица, перо которой приноситъ счастье.

Описание южного берега Крыма.

LXII.

Θεοδосіа это—длинный базаръ,
Магазины котораго построены фасадомъ къ «киблѣ».
Товары и шелковыя матеріи приходятъ туда изъ Константинополя.
Тамъ я видалъ колоколъ, (висящій) на минаретѣ ¹⁾.

Илта это—небольшая коробка.
Въ нее съѣзжаются самые тупые люди.
Тридцать пять «бѣлячковъ» стоитъ тамъ пудъ табаку.
Я тамъ видалъ «татаръ», занимающихся табаководствомъ.

Красивыя дѣвушки водятся въ Дерекѣ. ²⁾
Тысячу червонцевъ стоитъ пара ихъ словечекъ;
Брови у нихъ черныя, глаза у нихъ каріе.
Всемирныхъ красавицъ тамъ я видалъ.

¹⁾ После присоединенія Крыма къ Россіи (въ 1783 году), одна изъ ханскихъ мечетей въ Θεοδосіа, по разсказу пѣвца, была обращена русскими въ церковь, а на минаретѣ ея былъ повѣшенъ колоколъ. — Теперь это зданіе, кажется, не существуетъ.

²⁾ Какъ ни странно, но мѣѣе это очень распространено между крымскими жителями. Я самъ знавалъ случаи, когда зажиточные турки изъ дальнихъ деревень ѣздили жениться именно въ Дерекѣ.

Азупка это—часть морского берега.
 Фрукты тамъ продають все «татары»;¹⁾
 Лѣтомъ тамъ не отличишь бѣднаго отъ богатаго.
 Самыхъ гордыхъ людей на свѣтѣ тамъ я видалъ.

Симеизъ это—небольшое мѣстечко,
 Вырваться изъ котораго, однако, очень и очень трудно.
 Тамъ-то есть (люди), которые сорокъ лѣтъ не были у себя
 на родинѣ.
 Тамъ я видалъ людей, забывшихъ родину.

¹⁾ Пѣвецъ мѣтко подмѣтилъ большое мѣсто Азунской курортной жизни, гдѣ мѣстные турки, съ давнихъ поръ монополизировавъ въ своихъ рукахъ торговлю фруктами и виноградомъ, безжалостно эксплуатируютъ приезжихъ, назначая непомерно высокія цѣны на товары.

Замѣченныя опечатки.

Стран.	Строчка	Напечатано:	Читай:
22	16 сверху	отъ Неби-эмиръ	отъ Неби-эмира
23	18 сверху	» »	» »
24	2 снизу	чекун	чекун
26	6 сверху	токулур	токулур
41	5 сверху	варганда	варуанда
»	1 снизу	джинитти	инджитти
43	2 сверху	дүмен	дімон
»	6 сверху	јамур	јамур
50	6 снизу	бөршү	боршчу

